ЧЕЧЕНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ЗАХЛЕБЫВАЕТСЯ. ГЕНЕРАЛЫ ИЩУТ ВИНОВАТОГО Стр.14

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 16 НОЯБРЯ 1999

Итоги

вместе с Newsweek®

Роскошь справедливости

Стр.44-57

Суд присяжных: более совершенной формы правосудия человечество до сих пор не придумало. Однако России такой суд по-прежнему не по карману

№46 (181)

Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

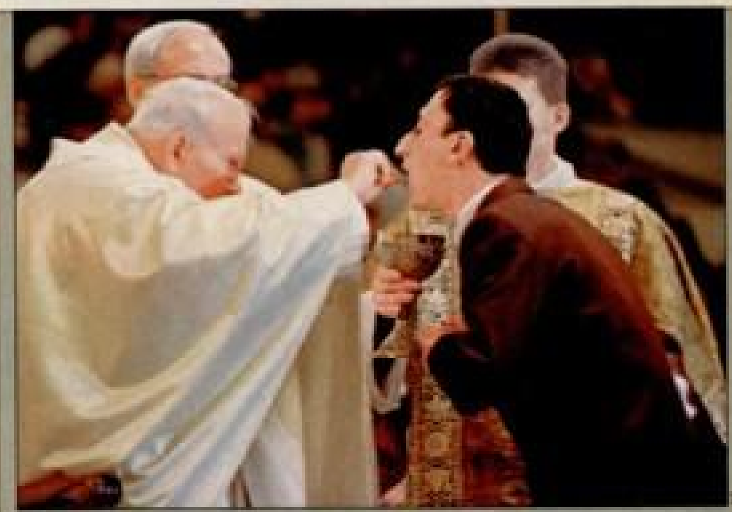

Борьба за честное правосудие стала одним из главных лозунгов нарождающейся российской демократии в начале 90-х годов. Требовалось преодолеть громадный разрыв между судами и обществом. **Казалось, верное средство давно известно: нужен суд присяжных.** Но в который уж раз все надежды разрушил традиционный аргумент: для современной России присяжные — это слишком дорого. Стр.44–57

Все политики стараются завоевать молодежь. Молодой избиратель сулит победы в будущем. Либералы частенько утешали себя: вот-вот в жизнь вступит поколение, сформировавшееся при новом строе, и все изменится. Однако **революционных изменений ожидать не приходится. Молодежь чуть правее, чем их родители, но так же превыше всего ставит стабильность, покой и уверенность в завтрашнем дне.** Стр.20

Папа римский посетил Грузию — впервые за всю историю христианства. Произнесенные Иоанном Павлом II речи в историю не войдут, но ведь не так важно, что сказал папа в Тбилиси, важно, что он там был. Стр.58

На обложке фото **YLI/SIPA ICONO, Александра Сорина**

Король пока не голый

Целый год федеральный судья Джексон работал над одним из самых громких дел последнего десятилетия. В начале ноября судья огласил предварительный вердикт, в котором он отвечал на три вопроса: обладает ли всем известная компания Microsoft монополией на рынке, использовала ли она свое положение монополиста в корыстных целях вообще и, в частности, в случае вытеснения с рынка Web-браузеров бывшего лидера — компании Netscape. Большинство наблюдателей предсказывало, что суд ответит «да, да, нет». Однако решение федерального судьи оказалось необыкновенно жестким. Он полностью подтвердил все пункты обвинения в адрес Microsoft и даже спрогнозировал дальнейшее поведение компании на рынке (что, в общем, в его задачу не входило): «Поведение Microsoft (в последние годы) продемонстрировало, что в дальнейшем эта компания будет использовать свою непревзойденную мощь и гигантские доходы для того, чтобы сокрушить какую бы то ни было фирму, попытавшуюся вступить в конкуренцию с продуктами Microsoft». При чтении вердикта возникает впечатление, что судья суммировал все пламенные инвективы в адрес Microsoft, прозвучавшие из уст конкурентов компании, прессы и миллионов компьютерных пользователей на протяжении последних десяти лет, и «легализовал» их, изложив в юридическом документе сухим судейским языком.

Напомним, что само по себе монопольное положение на рынке по американским законам ни в коем случае не является преступлением (наказуема лишь нечестная конкуренция, к которой склонны прибегать монополисты). Однако Джексон должен был официально доказать сам факт монополизма, чтобы иметь возможность применить к Microsoft строгие антимонопольные законы. Антимонопольное законодательство применяется редко, но метко (по этому закону в начале века была разбита на несколько частей принадлежавшая Джону Рокфеллеру империя Standard Oil, а в начале 80-х годов — телекоммуникационный гигант AT&T). Та же судьба может ждать и Microsoft: теперь уже ясно, что судья Джексон настроен крайне решительно, а о федеральных прокурорах и говорить нечего — они воюют с монополистом еще с 1995 года.

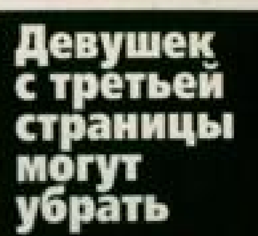
Впрочем, на собрании акционеров Microsoft, созванном спустя четыре дня после судейского вердикта, аудитория встретила Гейтса и других высших менеджеров продолжительными аплодисментами, переходящими в овацию. Их можно понять — за 20 лет Билл Гейтс превратил Microsoft в самую крупную компанию планеты, расширил штат с двух человек до 25 тысяч и стал самым богатым человеком на Земле, принеся попутно миллиарды долларов прибыли десяткам тысяч акционеров. В такого поневоле поверишь. И он не собирается сдаваться, о чем и заявил прилюдно. Большая часть сотрудников Microsoft никогда не работала в других компаниях и просто не представляет себе другого стиля жизни и бизнеса, кроме «фирменного» — безудержно-агрессивно-напористого. Они просто не понимают, что можно не только выигрывать, но и проигрывать. Возможно, поэтому самоуверенность зачастую — залог успеха. ■ **Егор Быковский**

Бракованный Рейхстаг

Работы по реконструкции Рейхстага, выполненные под руководством британского архитектора Нормана Фостера (см. **«Итоги»** №39 за 1999г.), вызывают множество нареканий у немецких парламентариев, переехавших в Берлин минувшим летом. Ярко-белая облицовка стен, жалуются депутаты, не дает сосредоточиться на работе. В то же время отдельные помещения раскрашены в слишком темные и мрачные тона. В вину строителям ставится также скверная акустика, слишком тонкие стенные перегородки, плохо работающие внутренние телефоны и микрофоны в зале заседаний, неудовлетворительная система кондиционирования. Ко всему прочему у Рейхстага протекает крыша. Это выяснилось, в частности, на одном из недавних заседаний парламентской фракции социал-демократов. «С потолка на нас лил дождь», — утверждает лидер фракции Вильгельм Шмидт. Из-за всего перечисленного парламентарии постановили удержать из гонорара, причитающегося Фостеру, 2 млн. долларов. ■

Девушек с третьей страницы могут убрать

В 1970 году Стефани Ран стала первой моделью, которая сфотографировалась с обнаженной грудью для третьей страницы британского таблоида Sun. С тех пор рубрика «Девушка с третьей страницы» стала ежедневной и способствовала росту тиража газеты. Сегодня он составляет 3,7 млн. экземпляров. Многие из 8 тысяч девушек, появившихся в ней за все эти годы, сделали себе имя и приобрели популярность. Например, певица Саманта Фокс не сходила с третьей страницы почти все 80-е годы. Различные феминистские организации постоянно пытались повлиять на руководство газеты и заставить его закрыть рубрику. По слухам, даже Анна, бывшая жена Руперта Мэрдока, главы медиахолдинга News Corp Ltd, издающего Sun, а также его нынешняя жена Венди Денг и дочь Элизабет также настроены против «Девушки с третьей страницы». Сейчас снятие рубрики активно лоббирует зам. главного редактора Ребекка Уэйд. И похоже, Мэрдок, до этого прислушивавшийся преимущественно к мнению мужского коллектива редакции газеты, стал колебаться. На днях он заявил собранию акционеров, что рубрика может быть снята. «Все газеты — живые организмы; они развиваются и меняются соответственно временам и вкусам. Но, — добавил Мэрдок, — если после этого тираж упадет, она будет немедленно восстановлена».

Победительницу подвели газетчики

Алиса Сизич, «Мисс Босния—99», отстранена от участия во Всемирном конкурсе красоты, который будет проходить в Лондоне. Решения о дисквалификации красавицы, а также об изъятии у нее призов в виде денежной суммы 2000 боснийских марок (около 1000 долларов) и автомобиля «Шкода-Фелиция» принял организатор национального турнира и представитель «Мисс Мира» в Боснии Здравко Зубак. Произошло это после того как выходящая в Сараево газета Dnevni Avaz опубликовала несколько фотографий Сизич в обнаженном виде. Никакие объяснения, что снимки были сделаны еще год тому назад, до участия в конкурсе, и что сама Алиса не давала газете разрешение на их публикацию, не помогли. Зубак пообещал красавице содействие в судебной тяжбе против газеты, но, ссылаясь на строгие международные правила, решил отправить на конкурс занявшую второе место Самру Бегович. ■

ТЕЛЕГРАФ

Битва двух крокодилов

Миллионы людей носят рубашки с изображением на груди небольшого крокодила. Однако мало кто обращает внимание на то, в какую сторону смотрит рептилия. Между тем именно эта деталь стала единственным различием торговых марок двух производителей спортивной одежды — знаменитой французской компании «Лакост», созданной в 1933 году теннисным чемпионом Рене Лакостом, которого за стиль игры прозвали Крокодилом, и не столь широко известной «Крокодайл гарментс» из Гонконга. На изделиях «Лакоста» крокодил обращен мордой вправо, а его гонконгский близнец — влево. Борьба «двух крокодилов» за раздел рынка идет с переменным успехом уже почти 30 лет. На прошлой неделе гонконгский суд приступил к рассмотрению иска «французского крокодила» к его азиатскому сородичу с требованием «не лезть в Китай» — отозвать заявку на регистрацию своей торговой марки в КНР. Представители «Лакоста» считают, что конкуренты нарушили прежнее соглашение между двумя компаниями, якобы запрещающее им использовать любой логотип с изображением крокодила за пределами Гонконга, в какую бы сторону он ни смотрел. Однако адвокаты гонконгской фирмы не намерены сдаваться. Они заявляют, что напористость сыновей Рене Лакоста, с «крокодильей хваткой» пытающихся не допустить конкурентов на огромный китайский рынок, не подкреплена никакими юридическими аргументами и противоречит принципам свободной торговли. Ведь все, чего добивается «Крокодайл гарментс», — это разрешить ей использовать свой собственный логотип.

Королева не пьет чужую воду

Накануне визита Елизаветы II в Южную Африку на встречу глав государств Содружества стали известны некоторые подробности из бытовых предпочтений августейшей особы. В распоряжении британских журналистов оказались отрывки из шестистраничной инструкции, разосланной Букингемским дворцом во все отели и резиденции по маршруту следования королевы. Из этих рекомендаций выяснилось, к примеру, что королева предпочитает спать, накрываясь шерстяным одеялом, а не периной. Цветы в ее апартаментах не должны быть розово-лиловых оттенков, а телевизор, при наличии англоязычных каналов, должен стоять только в гостиной, но ни в коем случае не в спальне. Гостиничным работникам нет необходимости ставить на стол королевы местную минеральную воду, поскольку она привезет с собой воду из Англии. Кстати, о столе. Елизавета II не ест мяса с кровью, а на завтрак любит тосты из хлеба с отрубями, овсяное печенье и английский джем

Игрушка за три миллиона

Национальный чемпионат по «Монополии» состоялся в Лондоне. До этого в разных частях Великобритании проходили отборочные игры. В Шотландии, например, в них приняли участие 14 человек, сыгравшие три блиц-игры по часу и одну полноценную финальную. Победителем здесь стала банковская служащая Мэрилин Эллиот — она и участвует в национальном чемпионате, — которая заработала «капитал» в 12,596 тыс. фунтов стерлингов, руководствуясь принципом «тише едешь, дальше будешь»: скупала самую дешевую собственность и планомерно ее развивала. Поле для национального чемпионата (стоимостью 3 млн. долларов) изготовил известный американский ювелир Сидни Мобелл. Оно инкрустировано золотом и брилиантами, с золотыми домами и отелями, украшенными сапфирами и рубинами. Monopoly — самая популярная в мире настольная игра, второе место удерживает scrabble (о чемпионате мира по scrabble см. стр. 74). ■

Махолет Пушкина

История создания махолетов, которую начал легендарный Икар, продолжили Леонардо да Винчи и его многочисленные последователи, подошла к своему завершению: Российское агентство по патентам и товарным знакам зарегистрировало под № 2138424 изобретение такого летательного аппарата. Сконструировал его петербургский инженер Александр Пушкин. Лет пятнадцать тезка поэта занимался дельтапланеризмом. Там, в небе, ему и пришла в голову идея принципиально нового устройства управления полетом — с помощью пневматических клапанов, которые пилот держит в руках. Сейчас в галерее «Митьки — ВХУТЕМАС» выставлена действующая модель махолета Пушкина. Автор надеется найти средства для изготовления машины в натуральную величину, чтобы поднять в небо себя самого и одного пассажира. ■

Девятнадцатое возвращение Бонда

Человек по имени Бонд, Джеймс Бонд, вернулся. Помог ему в этом небезызвестный Пирс Броснан в новом фильме «Целого мира мало» (The World Is Not Enough), мировая премьера которого стартовала в США. На этот раз агент 007 оказывается в Испании в объятиях эксперта по ядерным вооружениям доктора Кристмас Джонс (Дениз Ричардс), вместе с которой они должны защитить наследницу нефтяного магната Электру Кинг (Софи Марсо) от международного террориста Ренарда (Роберт Карлайл). Не только наследница, но и весь мир, слава Бонду, в очередной раз спасены.

А ВАЗ я больше не хочу

Опрос городского населения, проведенный ВЦИОМ (специальная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), подтвердил нехитрую истину: у владельцев иномарок при покупке новой машины возникает «конфликт хорошего с отличным», а те, кто ездит на отечественных автомобилях, хотят чего-нибудь получше. Автолюбители отвечали на вопрос:

Какой марки ваш автомобиль и какую вы предпочтете при покупке новой машины?
(ответы даны в процентах)

Иномарки		
Ауди	2	3
БМВ	1	8
Вольво	2	3
Джип	1	11
Мерседес	1	8
Ниссан	1	2
Опель	2	1
Тойота	3	4
Фольксваген	2	3
Форд	1	2
Запорожец,Таврия	6	3
Наши марки		
ВАЗ	54	7
Ока	2	4
Волга	7	7
Москвич	13	4

По информации «Итогов», REUTER, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, «Sun», Ю. Молодковца

«Мы не арестовываем никого, не задерживаем. Мы просто ему... перемещаем его в место, которое он хочет»

Валерий Шанцев, вице-мэр Москвы

«Должность генерала-то, она ведь в принципе какая-то философски-политическая уже».

Александр Гуров, номер три в избирательном списке блока «Медведь», начальник ВНИИ МВД РФ

«Вы вспомните маршала Ахромеева. Ведь я не знаю, но после я не видел ни одного военного, который был бы в такой степени интеллигентом. В военном понимании, так сказать, этого слова».

Юрий Маслюков, бывший первый вице-премьер

НИКОЛАЙ ВОРОНЦОВ

«Я никогда не пытался опускаться до уровня вот такого, низкого, будем говорить».

Виктор Черномырдин

«Да если бы у нас на Западе принадлежали бы фабрики, заводы и крупные промышленные учреждения рабочему классу, крестьянству — мы все бы вышли до одного с молотками и никому бы не отдали даже гвоздика».

Василий Шандыбин, депутат Госдумы

«Я, например, боюсь, что, даже не имея плохого бюджета, мы окажемся в чрезвычайно тяжелом положении».

Николай Рыжков, руководитель депутатской группы «Народовластие»

«Позавчера вообще прошло, так сказать, шесть тысяч человек. Две с половиной тысячи коров вот оттуда сюда без документов и без досмотра».

Сергей Шойгу

«Шестьдесят первую Севенард заменил на пятьдесят шестую, он подходил ко мне, он озвучил шестьдесят первую, но когда внимательно просмотрел — это пятьдесят шестая, это его предложение я исправил, поэтому прочитал пятьдесят шестую взамен шестьдесят первой».

Борис Кузнецов, первый заместитель председателя Госдумы

«Идет вытеснение боевиков. Самое главное знать, куда их вытеснить».

Геннадий Селезнев

«У нашей службы проблем никаких. У нас доли секунд, так сказать, — люди подходили, их фиксировали по форме номер семь и пропускали».

Владимир Каламанов, руководитель Федеральной миграционной службы РФ, о беженцах

«Главное — факт политического перерождения целых руководителей нашего государства».

Егор Лигачев

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

«И тысяча порций мороженого»

Сергей Иванов

Человечество ест мороженое не одну сотню лет, однако XX век внес в это развлечение неслыханную доселе будничность. Если раньше его смаковали в особых салонах и из специальных емкостей, то с самого начала нынешнего столетия принялись уплетать на улице.

95 лет назад на Сент-Луисской ярмарке 1904 года сирийский иммигрант Эрнест Хамви торговал с лотка вафлями «Залабия», а на соседнем прилавке отпускали мороженое. Когда из-за наплыва покупателей у соседа кончились тарелки, Хамви придумал сворачивать свои вафли в форме конуса и предложил их как съедобную емкость для мороженого. Так родился рожок — великое изобретение, позволявшее съедать порцию целиком.

80 лет назад, в 1919 году, выходец из Дании Кристиан Нельсон открыл магазин сладостей в крохотной деревушке Онава в штате Айова. Однажды зашедший туда подросток Дуглас Россенден долго не мог ни на чем остановить свой выбор: сначала он решил взять мороженого, потом заколебался и в конце концов предпочел шоколадку. После его ухода хозяин стал раздумывать, почему бы не избавить мальчика от муки выбора и не соединить вместе мороженое и шоколад. В 1921 году Нельсон запатентовал брикет мороженого в шоколадной обливке. Он назвал его «Эскимо» в честь племени заполярных индейцев. Но свой нынешний вид эскимо получило 75 лет назад, в 1934 году, когда его стали выпускать на деревянной палочке. Этим был окончательно утвержден статус мороженого как предмета уличного и бытового.

До середины прошлого века мороженое изготовляли только летом. Когда производство сделалось непрерывным, это было верным знаком того, что люди справились с глобальной проблемой холода. Что же касается Советского Союза, то его любовь к мороженому была сугубо идеологической. Открытие первой конвейерной линии по производству «холодного лакомства» на Втором хладокомбинате Москвы произошло в 1932 году под патронажем Анастаса Микояна, видного специалиста в области «вкусной и здоровой пищи». Сталинская мифология к этому моменту уже вполне подготовила общественное сознание к вере в чудеса. Волей партии в СССР сменился климат: он потеплел. Культуролог Владимир Паперный пишет, что именно в эпоху 30 — 50-х годов по всей стране стали строить дома с гигантскими, воистину средиземноморскими террасами. В вестибюлях появились кадки с пальмами. Стихи и песни той эпохи взывали к прохладе и освежению от внезапного зноя, пришедшего по мановению волшебства. Частью этого освежения и стали бесчисленные киоски с прохладительными напитками, которых мы столько видим в сталинских кинофильмах, а также мороженое. Советский народ и в самом деле полюбил его. Недаром из уст в уста с гордостью передавалась легенда, будто Черчилль, завидев на зимней московской улице горожан, поедающих мороженое, восторженно заявил, что такой народ победить нельзя. Почему-то считалось, что мороженое полезно детям после операции на гландах. Советские ларингологи осматривали пациенту горло при помощи палочки, явно производившейся на линии палочек для эскимо. Этот вид мороженого дал толчок к появлению ходового ругательства «дерьмо на палочке». Пусть утверждение о том, что СССР производил «холодного лакомства» чуть ли не больше всех в мире, и не было правдой — все равно до самого падения советской власти его изготовляли куда больше, чем многого другого, и непропорционально много для дефицитной коммунистической экономики. Пожалуй, это был самый безвредный атавизм сталинской мифологии.

ИЗ ВСЕХ ВКУСНЫХ БРЭНДОВ С ЭСКИМО ПО ДОЛГОЛЕТИЮ МОЖЕТ СРАВНИТЬСЯ РАЗВЕ ЧТО КОНФЕТА «ТРЮФЕЛЬ»

Едва ли в русском языке найдутся еще иностранные брэнды, которые отражают не название фирмы (вроде «форда» или «браунинга»), а наименование конкретного продукта 80-летней давности. Да к тому же заимствованные в советскую эпоху. Это — эскимо, по загадочным причинам не переименованное Микояном ни во что идеологически выдержанное. ■

ТВОРЧЕСТВО

Блуждающие сны

Кирилл Кобрин

В классическом эссе великого аргентинца Борхеса «Сон Колриджа» описывается следующий известный случай: «Лирический фрагмент «Кубла Хан» (пятьдесят с чем-то рифмованных неравносложных строк восхитительного звучания) приснился английскому поэту Сэмюэлу Тейлору Колриджу в один из летних дней 1797 года. Колридж пишет, что он тогда жил уединенно в сельском доме в окрестностях Эксмура; по причине нездоровья ему пришлось принять наркотическое средство. Через несколько минут сон одолел его во время чтения того места из Пэрчеса, где речь идет о сооружении дворца Кубла Хана, императора, славу которого на Западе создал Марко Поло. Во сне Колриджа случайно прочитанный текст стал разрастаться и умножаться: спящему грезились вереницы зрительных образов и даже слов, их описывающих; через несколько часов он проснулся с убеждением, что сочинил — или воспринял — поэму примерно в триста строк. Он помнил их с поразительной четкостью и сумел записать этот фрагмент, который остался в его сочинениях. Нежданный визит прервал работу, а потом он уже не мог припомнить остальное». Почти столь же загадочная история произошла и с Пушкиным. М.Юзефович, знакомец поэта, свидетельствует: «Это было в Петербурге. Погода стояла отвратительная. Он уселся дома, писал целый день. Стихи ему грезились даже во сне, так что он ночью вскакивал с постели и записывал их впотьмах». Сам Пушкин признавался: «Полтаву» написал я в несколько дней, долее не мог бы ею заниматься и бросил бы все». Лишь об одном дружно умолчали и мемуарист, и автор — кто был тем «Пэрчесом», чья книга навеяла на Пушкина волнующее сновидение под названием «Полтава»? Вольтер с его рельефным описанием бегства Карла XII с поля полтавской битвы? Байрон, воспевший Мазепу в одноименной поэме? Рылеев, заикнувшийся было в «Войнаровском» о преступной любви крестного и крестницы? Или, быть может, забытый русский литератор Аладьин? Разве не отозвался зачин его «Кочубея» — «Шумно пировали знаменитые гости за роскошным столом Василия Леонтьевича Кочубея» — в золотой первой фразе «Полтавы» «Богат и славен Кочубей»?

Поэтому, когда я натыкаюсь на восторги по поводу сновидческого Китая Колриджа:

Среди садов ручьи плели узор,
Благоухали пряные цветы,
И окаймлял холмов ровесник, бор,
Луга, что ярким солнцем залиты,

я вспоминаю не менее волшебную сновидческую Малороссию его младшего русского современника:

Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух...

Вы слышите этот тяжелый выдох спящего человека: *«Не хочет воздух...»*? ■

ФОБИИ

О страхах

Лев Рубинштейн

Все страшно. И в детстве, и потом. С возрастом страх не исчезает, а лишь опускается все глубже и глубже. Но в детстве страшно все: мама ушла за хлебом и все нет ее, нет. Страшно. Смотришь в окно, а за окном вдруг пройдет кто-то — не человек, не собака, не волк. Заглянет в окно и исчезнет, треща сухими зимними ветками. Не страшно разве? Не просто страшно — ужасно. А потом? В школе? А вдруг не решишь пример? А вдруг описаешься на физкультуре? А в пионеры не примут? Точно примут? А если нет? А если клятву забуду? Как жить после этого? А если во дворе здоровый Витька Леонов обледенелой колючей варежкой по морде? Больно ведь. Обидно. Страшно.

Взрослые тоже чего-то боялись. Говорили шепотом за стеной. Или что-то говорили, забывшись, при мне. Тогда бабушка поднимала палец: «Штил. Киндер». Это на идиш, чтобы я не понял. Я понимал. Я понимал, что и им что-то страшно.

Но был и еще один страх, государственный. Для меня не очень страшный, а скорее непонятный. Этот страх звонил в дверь и отзывался женским голосом: «Госстрах».

Это теперь много всякой рекламы. А в моем детстве рекламы было мало. То есть много, ибо большие жестяные листы были развешаны на всех кирпичных брандмауэрах родного города. Но рекламируемых объектов было очень мало. Томатный — почему-то — сок. Зубной порошок, изготовленный на фабрике «Свобода». «Пользуйтесь услугами Аэрофлота». «Такси все улицы близки». Я уже тогда обращал внимание на неправильную рифму и говорил: «Надо писать «бликси», тогда будет складно». Конечно же, сберкасса («накопил — машину купил»). Это накопительство рекламировалось также на последних обложках литературных журналов. Там были графически явлены вожделенные награды за умеренность и бережливость: дом с колоннами и кипарисами (это курорт, «всесоюзная здравница»), автомобиль «Победа», ковер, жирный рулон сукна (отрез, как тогда говорили) — одним словом, добро. То самое, каким заканчивались сказки: стали жить-поживать да добра наживать.

Ну и госстрах.

Моя мама всегда от чего-то страховалась. Это тоже был способ накопить немножко: на костюм, на ковер, на холодильник. К нам в дом приходили страховые агенты. Это были, как правило, интеллигентные дамы. Они говорили «ну что вы, право» и вообще отличались старосветскими манерами. Приходили, садились за круглый, накрытый красной плюшевой скатертью стол и начинали пугать на манер гоголевского Афанасия Ивановича, любившего подшутить над простодушною Пульхериею Ивановною: «А если бы и кухня сгорела? ... А если бы и кладовая сгорела?»

Такого рода дамы попадались не только среди страховых агентов или библиотекарш в детских районных библиотеках. Их, бедолаг, заносило даже в магазины. Обычно в качестве кассиров. Но изредка — и продавцов. Я помню одну такую — пожилую в очках, — продававшую яйца. «Что ж яйца, мамаш, такие мелкие?» — возмущался небезукоризненно трезвый работяга из очереди. «А что же вы хотели бы? — невозмутимо парировала дама, — чтобы яйца за девяносто копеек были исполинские?» Сраженный затейливым словом, позаимствованным то ли из Жюля Верна, то ли из Конан Дойла, мужик затыкался.

Мама подолгу беседовала с агентессами. Они не только пугали и всячески агитировали. Они рассказывали про свою жизнь и умело расспрашивали про чужую. Я привык прислушиваться к их разговорам. Это было интересно. Иногда даже слишком. Ибо, увы, не все были одинаково уравновешенными, подобно тому, как много лет спустя не все йогурты оказались одинаково полезными. Одна, помню, с увлечением рассказывала о своей любви к животным. Я слушал, слушал и задремал. Сквозь сон я слышал: «У меня была птичка в клетке и собака. Потом я собаку отдала родственникам». — «А что такое?» — «А потому что собака стала дразнить птицу». — «Как это?» — «А так. Она подходила к клетке и читала стихи». — «Стихи?» — «Стихи. Целыми днями. Прямо так вот сядет перед клеткой и читает: «Сижу за решеткой в темнице сырой». А птичке же обидно. Она ведь ответить не может. Я и отдала. Правда, потом птицу кошка съела». — «Так кошки же у вас вроде не было». — «Не было. Но пришлось завести. Мыши. Совершенно замучили. Наглые такие. Я, представляете себе, открываю буфет, где варенье, а она стоит». — «Кто?» — «Ну мышь. Нахально так, руки в боки. Как хозяйка. И смотрит. Наглая такая. Ну вот я кошку и завела». И так далее. Что было на самом деле, а что приснилось, уже неважно.

Но я при слове «госстрах» именно эту тетку себе и представляю, а больше ничего.

Чем-то, очевидно, надо все это закончить, а вот чем — непонятно. Так что пусть все останется как есть. Ничего страшного. ■

Чертова дюжина лет

На счету Мишеля Камдессю, седьмого главы Международного валютного фонда, — спасение мексиканской экономики после обвала песо в 1995 году, разработка стратегии поддержки беднейших стран, создание новой, более прозрачной системы мировых финансов. Наконец, преодоление мирового кризиса 1997—1998 годов происходило при самом активном его участии.

И тем не менее **в минувший вторник директор-распорядитель фонда Мишель Камдессю объявил о своем намерении уйти в отставку не позднее середины февраля 2000 года.**

Сам 66-летний финансист объяснил свое решение желанием «воспользоваться конституционным правом на жизнь, свободу и счастье», а также «личными проблемами», которые, по его собственному признанию, хоть и не вчера возникли, но он и думать о них не мог в период борьбы с азиатским кризисом.

Однако в финансовых кругах активно обсуждается иная причина: говорят о нежелании француза работать под усиливающимся американским давлением. Официальный Вашингтон не скрывает своего намерения ужесточить финансовую политику в отношении всех заемщиков, и Москвы в частности. Камдессю не был сторонником этой линии, но как исполнитель воли акционеров был вынужден подчиняться.

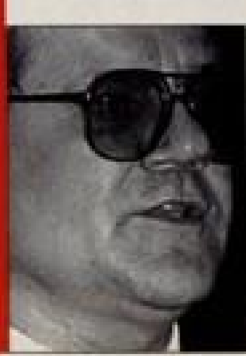
В пылу предвыборной гонки московские политики, кажется, еще не вполне осознали грядущую утрату. Правительственные чиновники из так называемого экономического блока бормотали что-то невнятное: конечно, глава Международного валютного фонда много значил для отечественной экономики, конечно, жаль, что теперь его не будет с нами, но все-таки «не только и скорее не столько он принимал решения».

В Москве, похоже, уже забыли, что принимали Камдессю как самого дорогого гостя, возили его на охоту и катали по каналам ночного Санкт-Петербурга на речном трамвайчике. Российские министры за последний год привыкли критиковать главу фонда и списывать на него большую часть своих просчетов. В российской столице спешили злобно откомментировать критические высказывания директора МВФ и быстро забывали другие его речи вроде сентябрьского предостережения, адресованного собранию акционеров фонда о недопустимости «поворачиваться спиной к России».

Теперь российским чиновникам судя по всему придется иметь дело с жестким прагматиком, для которого Россия — всего лишь один из крупнейших, весьма недобросовестных и чрезвычайно капризных заемщиков. Наибольшие шансы занять место Камдессю имеет британский министр финансов Гордон Браун. ■

Дмитрий Пинскер

Минюст СПАСовал

Министр юстиции **Юрий Чайка сделал потрясающее открытие: в общественно-политическое объединение «Спас» затесались члены «Русского национального единства», которые — надо же! — разделяют фашистскую идеологию. Прозрев, г-н Чайка заявил, что не допустит, чтобы «участники РНЕ фигурировали в избирательных списках». И вот уже несколько дней Минюст добивается от Замоскворецкого суда признания недействительной регистрации «Спаса».**

Лучше, конечно, поздно, чем никогда. Правда, возникает несколько вопросов. Во-первых, куда смотрел этот самый Минюст, когда год назад регистрировал (формулировка министра юстиции) «объединение, имеющее фашистскую сущность»? Во-вторых, читает ли сам господин Чайка или кто-нибудь из его подчиненных газеты, смотрят ли телевизор, слушают ли радио? Если да, то почему иск в суд подан только сейчас, ведь средства массовой информации уже почти месяц назад подняли шум, что за места в Думе собирается побороться блок, возглавляемый лидером РНЕ Александром Баркашовым? И, наконец, в-третьих, есть ли в штате министерства хотя бы один грамотный юрист, который не пасовал бы каждый раз перед «спасовским» адвокатом?

В прошлый вторник, как только началось первое заседание суда, адвокат ответчиков заявил, что исковое заявление Минюста составлено с нарушениями, более того, в зале заседаний, вопреки закону «О статусе судей», отсутствует изображение российского герба, а прокурор — в нарушение приказа Генпрокуратуры — не облачен в мантию. Ходатайство следовало за ходатайством, в итоге к рассмотрению собственно иска суд так и не перешел.

На следующий день представители «Спаса» заявили отвод прокурору и выдвинули встречный иск, в котором потребовали приостановления на период избирательной кампании деятельности Минюста, препятствующего «свободному волеизъявлению граждан». Число ходатайств за два дня приблизилось к десяти, так что до существа дела суду добраться опять так и не удалось.

Четверг ознаменовался повторным ходатайством об отводе прокурора. Когда «спасовцам» в этом было снова отказано, они потребовали отвода судьи. Так что и этот день закончился ничем.

Менять тактику «Спасу» нет смысла. Если до 19 декабря дело не пройдет две инстанции, по закону о выборах снять объединение с дистанции будет уже нельзя. ■

Дмитрий Хитаров

Обелитель всея Руси

Какой-нибудь наивный обыватель, открыв на прошлой неделе центральные газеты и прочитав о визите уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Олега Миронова в Белоруссию, наверное, подумал: «Миронов там проведет расследование, и мы наконец-то узнаем правду о республике, которой руководит президент, чьи полномочия давно истекли, о республике, где таинственно исчезают лидеры оппозиции, а милиционеры то разгоняют демонстрации, то выселяют послов из их резиденций». Ожидания естественные, поскольку сам статус уполномоченного по правам человека подразумевает, казалось бы, радение за эти самые права.

Наш уполномоченный между тем решил, что его предназначение — развеивать мифы о нарушениях прав человека в различных частях света. По крайней мере сам Олег Орестович именно так обрисовал цель своего визита в Белоруссию. Разумеется, ни о каком расследовании он и не помышлял, а немедленно по прибытии в Минск заявил, что «в Белоруссии намного меньше нарушаются права человека, чем в России», «уровень преступности сравнительно невысок, судебная система независима, в стране действует конституционный суд, а белорусский парламент принял гражданско-процессуальный и ряд других кодексов, которые являются важными факторами соблюдения прав человека».

И все же совсем бессмысленным этот визит назвать нельзя. Президент Лукашенко на радостях взял и выпустил отсидевшего два года в тюрьме бывшего председателя колхоза «Рассвет», дважды Героя соцтруда, 76-летнего Василия Старовойтова.

А Олег Миронов, наверное, готовится к следующим вояжам. Теперь следует ожидать, что российский уполномоченный по правам человека отправится развеивать мифы о нарушениях этих прав в Ливии, Ираке или, скажем, в Судане. ■

А. Р.

Психическая атака

Предвидя неизбежную остановку наступления в Чечне, российские военачальники спешат переложить ответственность за операцию на премьера

Александр Гольц

УГРОЗА

НАКОНЕЦ НАМ СООБЩИЛИ, ЧТО ЖЕ ДАла организация контрольно-пропускных пунктов на административной границе Чечни и Ингушетии. Нет, мы имеем в виду не чудовищную неразбериху на КПП «Кавказ-1», многокилометровые очереди и давку. Не телесюжеты, обошедшие все мировые каналы и сильно подорвавшие и без того не блестящее реноме российской власти (официальный представитель Государственного департамента США Джеймс Рубин даже обвинил Москву в нарушении Женевских конвенций). Журналистов интересовало, эффективны ли контрольно-пропускные пункты: сколько боевиков, попытавшихся проникнуть на сопредельные с Чечней территории, удалось выявить. Так вот, по словам первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенанта Михаила Панькова, задержано «более десяти человек, возможно, имеющих отношение к бандформированиям». Обнаружен также гранатомет «Муха», который кто-то выбросил недалеко от КПП, несколько пистолетов и наркотики.

Несоразмерность приобретений и потерь вопиющая. И главное, с самого начала было ясно: никакого практического смысла в тотальном контроле на границе нет. Тот же генерал Паньков честно признал, что отличить боевика от мирного чеченца довольно трудно: и у того, и у другого имеется российский паспорт с пропиской. Так почему же была устроена эта дикая ходынка?

Ответ прост — всему виной растерянность. Те, кто планировал антитеррористическую операцию, не предполагали, что столкнутся с таким потоком беженцев. В прошлой чеченской войне у военных этой проблемы просто не было. Сами-то беженцы, разумеется, были, но, так как федералы не располагали достаточными силами, чтобы вести боевые действия на всей территории мятежной республики, большая их часть мигрировала из одного района Чечни в другой.

Теперь российские войска воюют по-другому. Против боевиков действует 100-тысячная группировка, вчетверо больше той, что участвовала в прошлой войне, удары авиации и артиллерии наносятся по всей территории Чечни. В Дагестан от войны тоже не побежишь — там развернут санитарный кордон, да и не будь его, после басаевских рейдов в Дагестан беженцев там, мягко говоря, не ждут.

В результате, вопреки обычной логике, поток людей двинулся навстречу наступающим войскам, к чему военные оказались совершенно не готовы. Да и кто бросит в них за это камень? Ведь когда в советские времена они планировали наступать на Европу, только сумасшедший мог предположить, что беженцы побегут навстречу советским танкам, а не на Запад. У военных нет не только никакого опыта, но даже теоретических представлений о том, как следует организовывать пропуск через свои порядки тысяч временных переселенцев, среди которых могут оказаться боевики. Опыта нет, но страх, что боевики ударят в спину, есть. Посему армия просто перекрыла границу в расчете на то, что другие структуры будут разбираться с «временно перемещенными лицами».

Однако в обязанности Федеральной миграционной службы, которая отвечает за беженцев, входит их обустройство и снабжение, но никак не проверка и досмотр. По этой причине на КПП «Кавказ» теперь одновременно действуют представители миграционной службы, Государственного таможенного комитета (у них есть навык работы с грузами), милиционеры из Ингушетии и солдаты внутренних войск МВД. А «координировать» всю эту компанию поставили армейского полковника. Стоит ли удивляться царящему там хаосу.

Иван кивает на Петра

История с беженцами показательна еще и в том отношении, что она продемонстрировала, чего стоит хваленое единство, царящее промеж ведомств, участвующих в антитеррористической операции. При первом намеке на неудачу от него не осталось и следа. Армейские генералы позволяют себе открыто высказывать недовольство командованием внутренних войск. Оно-де не торопится перебрасывать свои подразделения для «зачистки» Гудермеса и поэтому окружившие город войска не могут развивать наступление. На это высшие чины МВД заявляют, что окружить город не значит его взять, и заставить внутренние войска «зачищать» набитый боевиками город — это обрекать их на неоправданные потери.

Между тем в силу объективных причин период сплошных успехов в нынешней кампании подходит к концу. Во-первых, в ноябре—декабре предстоит уволить в запас около 40 процентов воюющих в Чечне солдат. Судя по имеющимся данным, желание подписать контракт и остаться в действующей армии изъявили немногие. Стало быть, потребуется некоторое время, чтобы вновь прибывшие солдаты (в лучшем случае у них, в соответствии с президентским указом, за плечами будет полгода службы, в худшем — один-два месяца) освоились в боевой обстановке. Во-вторых, наступление зимних холодов с туманами и снегопадами — а зима пришла в этом году на Кавказ, как водится в России, нежданно, в самый разгар боев — затруднило действия войск. Прежде всего авиации и артиллерии, без которых вести наступательные операции в прежних масштабах невозможно.

Но главное, командованию предстоит решить, где именно будут дислоцироваться войска в зимний период. Самым разумным было бы отвести наши соединения в «зону безопасности» за Терек, подтянуть тылы, заняться подготовкой только что прибывших солдат. Конечно, в этом случае была бы в значительной степени утрачена военная инициатива. Но если сообщения военных о потерях боевиков соответствуют действительности, чеченцам вряд ли удастся за зиму восстановить свою боеспособность. К тому же вынужденную приостановку наступления можно представить как выражение доброй воли, а это открывает путь к политическому диалогу с Масхадовым — единственным, несмотря ни на что, чеченским лидером, с которым такой диалог можно вести. Тем более в нынешних условиях, на фоне очевидных военных успехов, это был бы разговор с позиции силы.

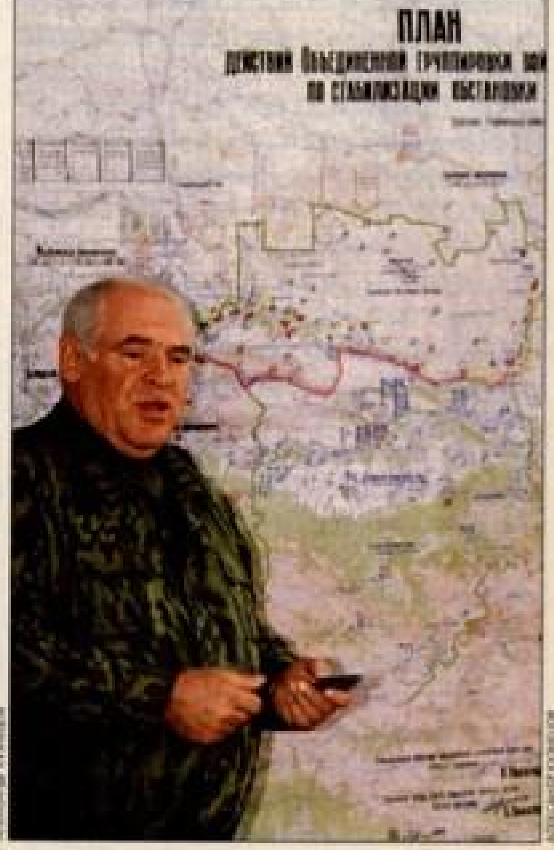
К сожалению, ни военное командование, ни политическое руководство страны так действовать не собираются. Они боятся, что если войска будут отведены за Терек, общественное мнение расценит это как поражение. Таким образом, выбор у генералов невелик: либо штурмовать Грозный, Бамут и Ведено и там размещать войска на зимние квартиры, либо, оставаясь на занятых рубежах, держать до весны осаду, что позволит избежать напрасных жертв как среди солдат, так и среди мирного населения. Но остановившись на последнем варианте, необходимо немедленно прекратить наступательные действия и начать обустраиваться: рыть окопы и землянки, оборудовать стационарные позиции для артиллерии, хранилища ГСМ, базы хранения и ремонта техники. Все это славы генералам принести не может и потому они подняли настоящую истерику. Окрещенный журналистами (наверное, заслуженно) героем второй чеченской войны генерал-майор Шаманов заявил, что «снимет погоны», если получит приказ остановить войска. Ходят слухи, что с такой же угрозой выступил и начальник Генштаба Анатолий Квашнин. В частных беседах генералы намекают: даже получив приказ о прекращении наступ-

МАРШАЛ ИГОРЬ СЕРГЕЕВ ЕДИНСТВЕННЫЙ, КТО ХОТЬ КАК-ТО ОТРЕАГИРОВАЛ НА УЛЬТИМАТУМ, КОТОРЫЙ ГЕНЕРАЛЫ ОБЪЯВИЛИ ПОЛИТИКАМ. ОН, ПРАВДА, СЧЕЛ НУЖНЫМ СПИСАТЬ ВСЕ НА «НЕДОСТАТОЧНУЮ КУЛЬТУРУ» РЕЧИ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ

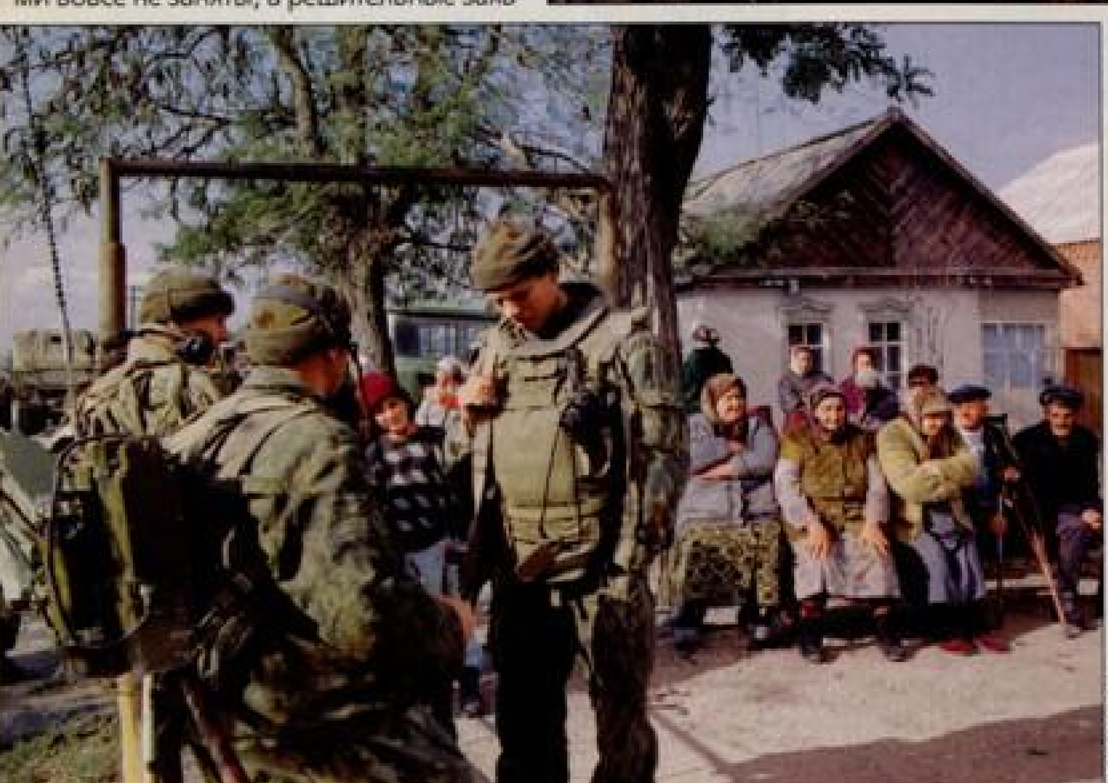

ГЕНЕРАЛЫ КВАШНИН (СЛЕВА), **ШАМАНОВ** (СПРАВА НА НИЖНЕМ ФОТО) **И КАЗАНЦЕВ** (У КАРТЫ) **НАДЕЮТСЯ, ЧТО ПОБЕДА В НЫНЕШНЕЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ СМОЕТ С НИХ ПОЗОР ПОРАЖЕНИЙ В ПРОШЛОЙ ВОЙНЕ**

ления, они войска не остановят. Скорее всего эти демарши имеют целью подтолкнуть Ельцина и Путина к принятию решения о немедленном штурме Грозного. Очень показательно недавнее заявление командующего федеральной группировкой на Северном Кавказе генерала Казанцева, что собственно военная часть «антитеррористической операции» может быть завершена в кратчайшие сроки, а все остальное — дело внутренних войск и милиции. Впрочем, не исключено, что генералы никакими внутриполитическими расчетами вовсе не заняты, а решительные заявления делают с единственной целью: обеспечить себе своего рода алиби на случай замедления наступления. Это, мол, очередное предательство политиков.

АЛЕКСАНДР КУЗНЕЦОВ

АЛЕКСАНДР КУЗНЕЦОВ

ПОКА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ОТНОСИТСЯ К ВОЙСКАМ СДЕРЖАННО-НЕЙТРАЛЬНО. НО ЕСЛИ АРМИЯ НА ЗИМУ ОСТАНОВИТСЯ, КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ НЕЙ И ЖИТЕЛЯМИ ЧЕЧЕНСКИХ СЕЛ НЕИЗБЕЖНЫ

То, что военные хотят наступать, понять можно, но когда генералы, возглавляющие самые боеспособные соединения российской армии, предъявляют ультиматум политической власти — это знак беды. Как тут не вспомнить о мятеже, который почти сорок лет назад подняли французские военные в Алжире, когда де Голль объявил о прекращении боевых действий в этой колонии. Надо надеяться, что до мятежа дело у нас не дойдет, но отсутствие какой бы то ни было реакции Кремля и Белого дома пугает. В любой демократической стране зарвавшиеся генералы были бы немедленно отправлены в отставку, но российские президент и премьер как воды в рот набрали.

Похоже, одного маршала Сергеева обеспокоил демарш генералов. Скорее всего ему мы обязаны тем, что на свет родилось совместное заявление министра обороны и начальника Генерального штаба, в котором слухи о противоречиях внутри военного ведомства (читай, между Сергеевым и Квашниным), а также между Кремлем и Министерством обороны названы провокационными. Впрочем, документ этот никого обмануть не может: конфликт между маршалом Сергеевым и генералом Квашниным давно уже вышел наружу. В отличие от начальника Генерального штаба министр обороны не сторонник штурма Грозного. В своих редких выступлениях он осторожно клонит к тому, что самое разумное — закрепиться как следует на уже занятых рубежах. Что касается генерала Шаманова, то Игорь Серегеев посчитал необходимым заявить, что тот «подчиняется, управляется и будет управляться» министром обороны. Высказывания Шаманова Сергеев постарался списать на недостаточную «культуру выступлений» военачальника. «Культура выступлений должна быть поправлена, — весьма многозначительно заметил маршал, — это мы поправим».

Молчание премьера

Что вызывает удивление, так это молчание Владимира Путина, человека, у которого хватило воли и решимости принять на себя ответственность за новую чеченскую кампанию. Казалось бы, он уж никак не должен был спустить генералам их выходки. Однако фантастический взлет популярности премьера обусловлен исключительно успехами российских войск в Чечне. Путин понимает, что стал заложником этих успехов. Население уже не готово любить его только за то, что потери в Чечне минимальны. Теперь премьер, если он хочет стать президентом, обречен вплоть до июля будущего года периодически радовать граждан военными успехами. Приостановка наступления чревата для него резким падением рейтинга, а стало быть, и политической смертью.

В силу этих обстоятельств премьер все больше попадает под влияние тех, кто намерен добиваться военной победы (или хотя бы ее видимости) любой ценой. О штурме Грозного этот весьма осторожный политик теперь говорит как об операции почти рядовой: если «обстоятельства к этому вынудят». Беда в том, что обстоятельства эти носят не военный, а чисто политический характер. Явно не без подстрекательства военных правительство приняло странное, мягко говоря, решение — прекратить фактически всякое перемещение людей и грузов из ближнего и дальнего зарубежья в сопредельные с Чечней республики (о последствиях этого решения смотри статью Леонида Велехова в этом номере). Якобы это необходимо для того, чтобы чеченские боевики не могли компенсировать колоссальные, по версии военных, потери за счет иностранных наемников.

Пожалуй, впервые за время существования независимой России военные вознамерились поруководить политиками. Во имя сохранения популярности накануне выборов политики готовы это снести. ■

Конституционная мембрана

Губернаторы продолжают отвоевывать у Кремля все новые полномочия. А устные договоренности с центром стараются закрепить юридически

В ХОДЕ СЛУШАНИЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ НЕОЖИДАННО ОБНАРУЖИЛИСЬ СЕРЬЕЗНЫЕ РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ. **ПРЕЗИДЕНТ ЧУВАШИИ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО РАЗРУШАЛ ВСЕ АРГУМЕНТЫ СВОИХ КОЛЛЕГ,** ДОКАЗЫВАЯ, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ ИМЕЛ ПОЛНОЕ ПРАВО БЕЗ ОДОБРЕНИЯ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ОТСТРАНИТЬ ГЕНПРОКУРОРА ОТ ДОЛЖНОСТИ НА ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ

Дмитрий Пинскер

ТЯЖБА

НАПОДОБИЕ БЕСКОНЕЧНОГО «МЫЛЬного» сериала «Дело Юрия Скуратова» продолжает радовать зрителей все новыми и новыми поворотами. Еще немного — и впору очередной эпизод предварять кратким напоминанием о том, кто, когда и почему пожелал уволить генерального прокурора, и кто и как сорвал эти попытки. До сих пор вечными неудачниками оказывались Кремль, обнаруживавший полную бездарность своих стратегов, и Юрий Ильич, по случаю потери всякой репутации окончательно переставший быть похожим на генерального прокурора. А члены Совета Федерации всегда на коне.

Для сенаторов «дело Скуратова» уже давно обезличилось. От генпрокурорского вопроса в нем осталась лишь форма. Содержание — давно иное. Сенаторы, почувствовав слабость президентской команды, парализованной страхом перед разоблачениями Скуратова, с самого начала решили не упускать шанса и выжать из Кремля максимум возможного. Они требовали экономических подачек, политических уступок, а теперь дело дошло до попыток расширить свои конституционные полномочия.

Последняя серия разворачивалась в Конституционном суде. По просьбе Совета Федерации здесь приступили к изучению вопроса: имел ли право глава государства отстранять на время следствия генерального прокурора от должности, или нет. Надо сказать, что Тамара Морщакова, готовившая этот вопрос к рассмотрению, по имеющейся информации, с самого начала предлагала отказать в рассмотрении дела, благо были вполне веские формальные основания. Но пленум КС решил иначе, и в минувший четверг слушания состоялись.

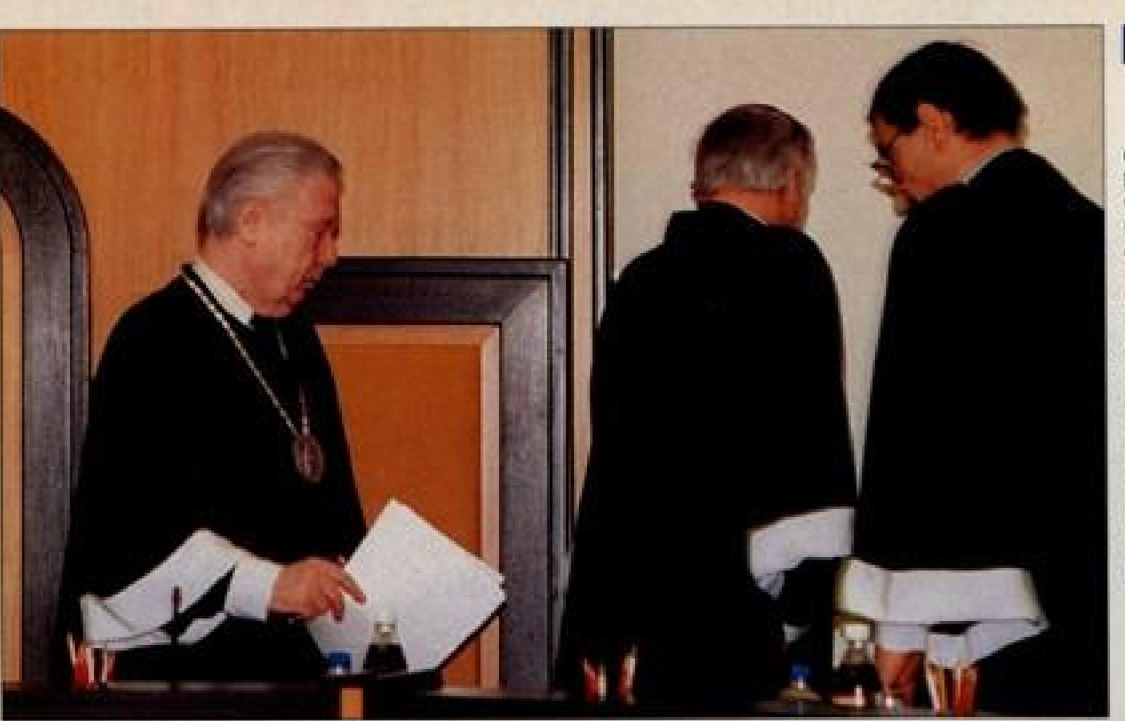
Двое в одной палате

Суть проблемы проста. Статья 41.7 закона о прокуратуре гласит: «Отстранение от должности производится по распоряжению руководителя органа или учреждения прокуратуры, имеющего право назначать работника на соответствующую должность». Однако ответа на вопрос, кто может применить эту норму к генеральному прокурору закон не содержит.

Владимир Платонов, спикер Мосгордумы, представлявший Совет Федерации в суде, как последовательный противник увольнения Скуратова на все вопросы четко, по-солдатски твердил одно: «Право увольнять и назначать генерального прокурора принадлежит Совету Федерации. Временно отстранив Скуратова, президент превысил свои полномочия и нарушил структуру сдержек и противовесов. Для нас это не «дело Скуратова». Для нас это спор о компетенции».

Возможно, атака бы имела успех, если бы в ходе слушаний неожиданно не обнаружились серьезные разногласия между представителями верхней палаты. Чувашский президент Николай Федоров, в прошлом возглавлявший российский Минюст, без конца приговаривая, что очень уважает милого его сердцу Владимира Платонова, разрушал все аргументы своего коллеги-сенатора, невольно помогая представителю президента.

«Законодатель допустил серьезный пробел, не дав вразумительного ответа на вопрос, кто является вышестоящей инстанцией над генпрокурором, кто контролирует его действия и кто может временно отстранить его от должности, — рассуждал сенатор Федоров. — Президент с полным правом выполнил свою конституционную миссию. Если кто-то у нас на глазах, даже такой защищенный человек, как генеральный прокурор, совершит убийство — что делать? Некоторые говорят — надо вынести вопрос на голосование. Но решение о временном отстранении от должности в связи с возбуждени-

СУД УДАЛЯЕТСЯ НА СОВЕЩАНИЕ. ЧЕРЕЗ ДВЕ-ТРИ НЕДЕЛИ БУДЕТ ОГЛАШЕНО РЕШЕНИЕ КС И СТАНЕТ ЯСНО, УДАЛОСЬ ЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ — **ВЛАДИМИРУ ПЛАТОНОВУ И НИКОЛАЮ ФЕДОРОВУ** (ВНИЗУ) — ДОСТАВИТЬ КРЕМЛЮ ОЧЕРЕДНЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

ем уголовного дела по своей природе не относится к сфере, где решения достигаются голосованием, на общем собрании. И Совет Федерации не тот орган, который должен принимать подобные решения».

«Для решения вопроса о привлечении к ответственности должно быть получено согласие Совета Федерации. Сначала решение, а потом расследование», — упорствовал Платонов. При этом полемизировали Владимир Михайлович и Николай Васильевич столь самозабвенно и увлеченно, что судьи не выдержали и стали живо интересоваться, известно ли членам верхней палаты, приславшей своих представителей в КС, о столь кардинальных расхождениях в их воззрениях. «Несомненно», — радостно, даже как-то по-пионерски отрапортовал чувашский лидер. Коллега его Платонов хранил грустное молчание.

Надо признать, что Кремлю уже не в первый раз везет на оппонентов, которые то являются в зал заседания неподготовленными, то, как на прошлой неделе, принимаются спорить между собой. Если бы не это — президентский представитель Михаил Митюков выглядел бы весьма бледно со своими рассуждениями на тему: является ли рассматриваемая проблема поводом для дебатов в Конституционном суде и были ли сенаторами соблюдены все необходимые формальности перед обращением в КС.

Только на тридцатой минуте своего выступления Михаил Алексеевич дошел до действительно существенного аргумента в защиту ельцинского указа: «Президент заполняет пробелы в правовом регулировании. Будучи гарантом Конституции, он выполняет роль должностного лица, которое обязано отстранять прокурора от должности на время проведения следствия, как это предусматривает закон о прокуратуре». Довод этот стоит рассматривать как центральный в первую очередь потому, что он основывается на решениях самого Конституционного суда.

Но президентский адвокат растерялся и оказался не готов к ответу на вопрос судьи Николая Витрука: имеются ли прецеденты, увольнял ли раньше президент чиновников своими указами, игнорируя факт их избрания? «Я не припомню такого случая», — признался Митюков.

А прецедент был. И не один. В одном только 1994 году случилось аж два аналогичных увольнения. Вначале президент, проигнорировав Совет Федерации, удовлетворил прошение об отставке генпрокурора Алексея Казанника. Затем, после событий «черного вторника» — обвала на валютной бирже в октябре того же года — глава государства уволил председателя Центробанка Виктора Геращенко, не испрашивая на то согласия Государственной думы. Свои действия Кремль аргументировал все тем же президентским правом заполнять указами бреши в законодательстве: дескать, назначались чиновники при прежней Конституции, а переходные положения нового Основного закона ничего на сей счет не говорили. В то время парламентарии президента боялись и на прямую конфронтацию идти не решались.

Конституция под угрозой

Сложность нынешнего дела для КС не только в том, что, став на сторону Совета Федерации, он пойдет поперек собственных прежних решений. «Это попытка приобрести новые полномочия, — охарактеризовал запрос верхней палаты Михаил Митюков. — Но Конституция дает исчерпывающий перечень его полномочий».

Таким образом, поддержав ходатайство Совета Федерации, суд может создать опасный прецедент. «Субъект, обладающий правом освобождения от должности Генерального прокурора Российской Федерации, имеет право и на меньшее — на временное отстранение Генерального прокурора от должности ... в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела и только по представлению Президента Российской Федерации», — говорится в послании верхней палаты. Добившись права на расширенное толкование своего участия в деле назначения—увольнения генпрокурора, — сенаторы с полным основанием могут настаивать на аналогичном расширении полномочий в решении других кадровых вопросов, отнесенных к компетенции верхней палаты. Например, назначение судей высших судов. На этом фоне прошлые барыши, доставшиеся губернаторам в процессе торговли по «делу Скуратова», могут показаться мелочью.

Весной, в самый разгар скандала, президентская сторона выразила готовность отдать на откуп губернаторам и президентам республик право самим выдвигать кандидатов в районные судьи. Обещали им также не назначать без предварительных консультаций руководителей территориальных управлений ФСБ, МВД и прокуратуры и передать главам регионов координацию силовых структур в их вотчинах. Президент раздавал губернаторам и заманчивые экономические посулы вроде новой схемы распределения налоговых сборов или передачи местным властям в управление федеральной собственности и госпакетов акций предприятий, расположенных в субъектах Федерации.

Победа Кремля над сенаторами в КС, если она и случится, не закроет «дело Скуратова». Даже если суд признает право главы государства временно отстранять от должности генерального прокурора, попавшего под следствие. Впрочем, большинство наблюдателей склоняются к мнению, что и такое решение вряд ли последует. Скорее всего судьи постараются вынести максимально нейтральный вердикт, например, признав факт наличия законодательной бреши и порекомендовав законодателям как можно скорее ее заделать. Но даже такой вердикт — своего рода юридическая защита от стремления региональных лидеров закрепить прежние победы и к устным договоренностям о дополнительных полномочиях добавить еще и юридически оформленные права.

В свое время Совет Федерации задумывался как некий мощный буфер, который должен сдерживать поток глупостей и опасных инициатив, исходящих из малопредсказуемой Думы. Теперь получается, что тонкая-тонкая мембрана переместилась из Совета Федерации в Конституционный суд. ■

Не буду выбирать молодым

Ни одна партия не может быть уверена, что голоса тех, кому нет тридцати, у нее в кармане

В статье использованы материалы фокус-групп, проведенных по заказу журнала «Итоги» социологической фирмой «Валидейта» в Москве и Воронеже. В каждом городе одну группу собирали из работающей молодежи, одну — из студентов обычных вузов и одну — из молодых людей, считающих, что они уже добились в жизни успеха.

Галина Ковальская

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

ВСЕ СТАРАЮТСЯ ЗАВОЕВАТЬ МОЛОДЕЖЬ. Казалось бы, главное — чтобы голосов было побольше, а уж какие они: молодые или старые, мужские или женские — в урне все равно не видно. Но именно молодой избиратель, как никакой другой, поднимает престиж партии, поскольку тем самым сулит ей победы в будущем. Социолог Алексей Левинсон говорит: «Политики уверовали, что молодежь знает о жизни нечто особое, чего остальным не видно. Тот, за кого молодые голосуют, вроде как приобщается к этому тайному знанию». Само понятие «молодежь», как он считает, пришло к нам из советского прошлого. Тогда никого не коробило, если про тридцативосьмилетнего говорили «молодой перспективный ученый» или «молодой поэт». Не достигшие социально-зрелого возраста оставались объектом воспитания, опеки со стороны старших партийных товарищей.

В конце 80-х эти представления стремительно поломались: эпоха кооперативов вытолкнула на ведущие роли не только молодых, порой — тинейджеров. «Случалось в тот период, и не так уж редко, — продолжает Левинсон, — что тринадцатилетний сын зарабатывал больше и чувствовал себя во всех отношениях состоятельнее, чем его тридцатипятилетние родители. В те годы слово «молодежь» исчезло из оборота». Однако уже к 1993—1994-м, когда новая структура общества более или менее стабилизировалась, вновь заговорили о «молодежи» как о некоей особой группе, с которой надо отдельно работать, — тогда же пошла мода на всяческие молодежные организации при партиях.

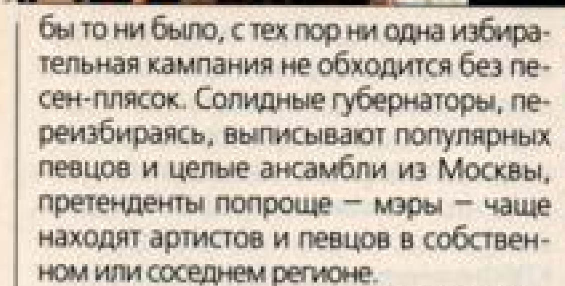
Первая крупная кампания борьбы за голоса молодых избирателей развернулась к 1996 году, когда президентский избирательный штаб придумал акцию «Голосуй или проиграешь». После ельцинской победы среди политиков и в околополитических кругах утвердилось мнение, что акция была очень успешной, хотя никаких подсчетов, насколько известно «Итогам», на сей предмет нет. Никто не знает, насколько активнее проявили себя молодые избиратели в 1996-м, чем, к примеру, в 1991-м, и в какой мере именно рок-концерты побудили их прийти на избирательные участки. Как бы то ни было, с тех пор ни одна избирательная кампания не обходится без песен-плясок. Солидные губернаторы, переизбираясь, выписывают популярных певцов и целые ансамбли из Москвы, претенденты попроще — мэры — чаще находят артистов и певцов в собственном или соседнем регионе.

Нынешней осенью конкуренция между блоками за голоса молодых избирателей приобрела широкий размах. Начали правые. Летом, еще не оформив толком Союз правых сил (СПС), их лидеры вместе с эстрадными звездами и рок-группами совершили несколько поездок по крупным российским городам. Политики выступали, потом певцы пели. Параллельно раздавали майки и значки с партийной символикой. В Екатеринбурге к тому же по городу расставили огромные плакаты загадочного содержания: «Буду отдыхать молодым», «Буду любить молодым», «Буду веселиться молодым» и проч. Искушенный горожанин, уловивший к тому же намек на популярную композицию группы «Мистер Малой» «Буду погибать молодым», после недолгих раздумий мог догадаться, что в свое время все это сменится на «Буду выбирать молодым», но большинство жителей города (прежде всего как раз молодежь) смотрели на эти плакаты примерно так же, как москвичи на извещения о

ПАРТИЙНЫЕ АКТИВИСТЫ ИЗ МОЛОДЕЖИ — БОЛЬШАЯ РЕДКОСТЬ. МОЛОДЫЕ ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ ИМЕЮТ СМУТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НЫНЕШНИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ БЛОКАХ: «ЕСТЬ ПАРТИЯ ЯВЛИНСКОГО. КАЖЕТСЯ, С НИМ ХАКАМАДА И ЕЩЕ КТО-ТО ТРЕТИЙ. ОНИ ПРОВОДЯТ АКЦИЮ «ДА!». А НА МИТИНГИ ХОДЯТ ТОЛЬКО РАДИ МУЗЫКИ

том, что «Семья любит Рому», — с брезгливым недоумением.

Молодежные плакаты пока большого распространения не получили. Но, скажем, НДР растиражировала красочные агитлистовки, тоже адресованные специально молодому избирателю. Листовка начинается оригинально: «Молодежь — наше будущее». Весь текст выдержан в таком же духе. Автору этих строк ни разу не удалось уговорить юношу или девушку дочитать этот небольшой по объему текст до конца.

Больше других прижилась политконцертная форма агитации. Кроме СПС, ее вовсю практикуют НДР (которому, кроме того, удается затащить молодых людей на просмотр «Сибирского цирюльника» и встречу с Никитой Михалковым) и «Отечество — Вся Россия» (ОВР), который проводит акцию «Да!» — в промежутке между песнями призывает (с помощью листовок и устно) сказать «Да!» стабильности, порядку и прочим замечательным вещам, которые без ОВР никогда не снизойдут на землю.

Рок-концерты устраивают даже коммунисты. Для коммунистов молодежь — больная тема. Их задразнили тем, что КПРФ — партия пенсионеров, и они страшно по этому поводу обижаются. Сейчас, когда Зюганов начал серию предвыборных поездок, обкомы стараются приурочить к его приезду очередной прием в партию и комсомол. Красный вождь торжественно вручает десяток партбилетов и непременно произносит речь: вот, мол, клевещут на нас, что за нами молодые не идут, а они, молодые, вот они.

Концертов разные партии устраивают много, а ходят на них в основном одни и те же ребята, и довольно быстро в представлении зрителей все партии сливаются в один большой рок-концерт. Социологи, работавшие с СПС в Ярославле в сентябре этого года, сочли действо эффективным: на концерт сбежалось видимо-невидимо народу, и многие молодые люди сразу после него охотно нацепили «правые» майки и обещали голосовать за СПС. Вполне благоприятные результаты намерили себе и овээровцы: по подсчетам их социологов, посмотрев «Да!», от 40 до 50% юношей и девушек говорят о своей готовности пойти на выборы, а из них от 18 до 30% собираются отдать свой голос «Отечеству».

Социологи опрашивают публику сразу после концерта. А проходит неделя-другая, и впечатления от одного партийного зрелища затираются новыми. На московской фокус-группе, проведенной в ходе заказанного «Итогами» исследования социологической фирмой «Валидейта», молодые люди с трудом припоминали: «Есть партия Явлинского. И с ним Хакамада и еще кто-то третий. Они проводят акцию «Да!». При этом два человека в группе сами ходили на такие акции, правда, толком не помнили на какие. В Воронеже посетители рок-концертов встречались чаще, чем в Москве. Но тоже путались, какая партия с чем приезжала и какие певцы за кого агитировали. «Ходят только ради музыки, — уверенно говорила воронежская студентка Ира при полной поддержке остальных участников группы. — Если человек музыку хочет послушать, это же не значит, что он будет за кого-то там голосовать. Если бы коммунисты приехали с хорошими исполнителями — я, хотя коммунистов совсем не поддерживаю, на концерт бы пошла».

Молодежные мероприятия лета 1996-го были по крайней мере подчинены определенной логике. Идеологи «Голосуй или проиграешь» ставили себе ясную задачу: выманить молодых людей на выборы. Уж коли придут, не за Зюганова же проголосуют. Сейчас картина куда более сложная. Ни одна партия не может быть уверена, что голоса молодых избирателей у нее в кармане.

За вашу и нашу свободу

Коммунисты у молодых непопулярны. По всем опросам (кроме тех, которые проводят сами коммунисты) процент готовых проголосовать за КПРФ среди тех, кому еще нет тридцати, не выше семи-восьми (в среднем для избирателей всех возрастных групп 20—25%). На наших фокус-группах лишь однажды встретилась девочка, защищавшая коммунистов, но и она не собиралась отдавать свой голос КПРФ. «Я бы за них голосовала, если бы не было Примакова». Большинство уверено, что «они ничего хорошего не сделают». Правда, степень и мотивы неприятия КПРФ очень разнятся. Сергей из Московского университета природообустройства не будет голосовать за КПРФ потому, что «это не настоящие коммунисты» и «они не верны коммунистическим лозунгам, а только ими прикрываются». (Впрочем, за «настоящих коммунистов» вроде Анпилова—Тюлькина он тоже голосовать не собирается, ему милее ОВР.) Вообще этот мотив: «Они не те, за кого себя выдают», «на самом деле это те же люди, что сейчас у власти» — звучит нередко. То есть плохи сами коммунисты, а не коммунистические идеи. Тот же Сережа с пеной у рта доказывал скептически настроенным оппонентам, как прекрасен коммунизм: «Это когда каждый человек бескорыстно всего себя отдает обществу и получает от него все, что ему нужно». — «Например, виллу на берегу моря?» — «Пожалуйста, сколько угодно». Бескорыстие оказывалось щедро вознагражденным, и Сергею в конце концов удалось убедить нескольких человек из своей группы, что «когда-нибудь в будущем люди будут жить именно так».

Встречаются и идейные нелюбители коммунистов. В каждой группе кто-нибудь да скажет, что «они отнимут все свободы», — и непременно найдутся возражающие: «А какая свобода у тебя сейчас есть? Свобода искать работу? Свобода корячиться на пяти работах? Свобода выйти крикнуть: «Ельцин — дурак»?» Кстати, к свободе печати молодые (как, впрочем, и немолодые) зачастую относятся вообще скептически: «Раньше прессой и ТВ командовала партия, а теперь Березовский». Часто сетуют: телевидение и газеты манипулируют их сознанием. Денис из Воронежа, студент-экономист, сокрушался: «Я собирался голосовать за Лужкова. А теперь, после передач Доренко, не буду. Хотя и понимаю, что это не мое решение, а это мне специально внушили». «Успешный» москвич Павел, будущий программист, убежденный антикоммунист, западник и поклонник Гайдара, считает, что свобода слова — пусть даже и в том виде, в каком она существует в сегодняшней России, — важнейшее благо. Однако он же на вопрос ведущей: «Хотите ли вы знать правду о том, что сейчас происходит в Чечне?» — первым твердо ответил: «Нет. Во время войны все равно идет чья-то пропаганда: либо наша, либо вражеская».

Не похоже, чтобы свобода и права личности были так уж важны для молодых граждан России. Во всяком случае не более, чем для предшествующих поколений. Но время от времени в разговорах возникает понимание свободы как «воли», то есть возможности не оглядываться на законы и правила. Алексей, слесарь из Воронежа, на вопрос ведущей, где удается подрабатывать, сначала оглянулся на видеокамеру: «А это для чего запись?», и, получив заверения, что пленку никто из служителей закона никогда не увидит, признался: «Есть способы уговорить людей платить за некоторые услуги». Он же взволнованно объяснял своему визави, мечтающему покинуть Россию, неудобства западной жизни: «Там если ты что-то сделал не так, тебе уже жизни не дадут. Там все по шаблону: здесь не кури, там не пей. В баре тебе не нальют, если тебе двадцати нету». — «Мы так жить не сможем, — поддержал его Михаил, контролер на общественном транспорте. — У нас психология другая». — «Менталитет, а не психология», — тут же поправили Михаила. Юный эрэнешник, тоже из Воронежа, всерьез задумался над вопросом, будет ли в стране больше или меньше свободы, если вдруг все в России станут соблюдать законы, потом решительно заявил: «Меньше свободы будет. Мы привыкли жить, как живем, и по-другому нам не надо». Видимо, понимание свободы как «отвязанности» и влечет молодых к Жириновскому. Любой опрос демонстрирует: именно среди молодых людей поддержка Жириновского выше всего. Последний опрос фонда «Общественное мнение» подтвердил эту тенденцию. 8% молодых людей хотели бы проголосовать на президентских выборах за Жириновского и 9% — на думских за ЛДПР. В среднем по стране готовы поддержать Жириновского и его партию 4%. По данным ВЦИОМ, этот «молодежный» рейтинг Жириновского получается главным образом за счет молодых людей без образования. В их среде ЛДПР удерживает второе место по рейтингу симпатий (правда, делит его с СПС). Кстати, и упомянутое отношение к свободе возникало прежде всего в группах работающей молодежи.

Консерваторы вместо либералов

Большинство молодых не хочет «жить, как раньше». Собственно, потому в основном отказываются голосовать за коммунистов. При этом многие спешат проявить объективность: «Раньше тоже было немало хорошего: люди могли жить на свою зарплату, пенсию. После института ты мог быть уверен, что у тебя будет работа по специальности». Не нравятся им в советском прошлом дефицит и очереди. Нравится — великая страна, с которой все считались. «Раньше, мне родители рассказывали, когда играли гимн, у всех прямо сердце замирало». (Родителям, наверное, лет сорок. Так что сердце у них замирало разве что при виде хоккейной сборной. Вообще миф о родителях — эдаком поколении идейных бессребреников — до умиления похож на тот, что вынашивало поколение сорокалетних в отношении собственных родителей.) «Раньше была гордость за нашу страну», «раньше к нам было уважение в мире», — произносится с ностальгическим чувством.

Державно-патриотические настроения свойственны молодым едва ли не в большей мере, чем тридцати—сорокалетним. Во всяком случае, согласно опросам фонда «Общественное мнение», молодые люди более жестко настроены и по отношению к НАТО, и по отношению к Чечне. Воронежская молодежь с невероятной легкостью решила, что «ничего с Чечней не поделаешь, надо всех там уничтожить, а то там и дети вырастут нашими врагами», и потом спокойно обсуждала, можно ли сделать это с помощью ядерного, химического или бактериологического оружия — не пострадают ли другие российские регионы. В одной из лучших московских школ учительница истории попросила старшеклассников поделиться своими впечатлениями о текущих политических событиях. Практически все написали: «В Чечне не осталось нор-

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ПЕРВАЯ КРУПНАЯ КАМПАНИЯ БОРЬБЫ ЗА ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ «ГОЛОСУЙ ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ», РАЗВЕРНУТАЯ ПРЕЗИДЕНТСКИМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ШТАБОМ В 1996 ГОДУ (НА ФОТО **АКЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ), БЫЛА ОЧЕНЬ УСПЕШНОЙ,** ХОТЯ НИКАКИХ ПОДСЧЕТОВ, НАСКОЛЬКО ИЗВЕСТНО «ИТОГАМ», НА СЕЙ ПРЕДМЕТ НЕТ. НИКТО НЕ ЗНАЕТ, НАСКОЛЬКО АКТИВНЕЕ ПРОЯВИЛИ СЕБЯ МОЛОДЫЕ ИЗБИРАТЕЛИ В 1996-М, ЧЕМ, К ПРИМЕРУ, В 1991-М

мальных людей, там бандиты, которых необходимо истребить». Люди постарше все же редко идут так далеко в своей жажде победы над мятежной республикой.

Мало того, судя по фокус-группам, в молодом поколении державность и национализм часто уживаются с либеральными экономическими взглядами. Уже упоминавшийся гайдаровец Павел категорически не желал голосовать за Лужкова потому, что тот «развел хачиков и на рынках, и в правоохранительных органах». Благополучнейшая девушка Таня (учится в престижном вузе, параллельно очень неплохо зарабатывает, много раз бывала за границей) собирается голосовать за Хакамаду: «Она за средний класс», при этом чрезвычайно озабочена державным статусом России: «Так стыдно, когда мы не можем дать отпор» — и настаивает, что «русские всегда должны быть сами собой и ни на кого не стараться быть похожими». Воронежский юноша, почитатель крайних националистов — у него прямо физиономию судорогой сводит, когда говорит про «черных» и хачиков, — хорошо относится к Явлинскому: «У него серьезная экономическая программа». В 1995-м сочетание либеральной экономической программы с державной-патриотической и местами националистической риторикой предложил Борис Федоров. Большого успеха он тогда не имел. Не исключено, что те, кто стал электоратом лишь теперь, скорее, чем их предшественники, проглотили бы этот коктейль.

Стабильность

Конфликт поколений? Они дружно соглашаются: да, есть конфликт. Некоторые сразу добавляют: «Не с родителями, а с бабушками. Они такие коммунисты — ужас». С остальными по ходу разговора выясняется: «Конфликт — когда я домой не прихожу и не звоню», «когда не нравится, с кем я встречаюсь». Иных, более серьезных, разногласий между сорокалетними и их детьми не наблюдается. Да и из всех опросов, затрагивающих ценностные ориентации, видно: молодые чуть «правее» своих родителей («правее» сразу в двух смыслах: терпимее к либеральным ценностям и больше склонны к национализму), но не качественно, не радикально другие. Идеологический разлом проходит не здесь, а между шестидесятилетними и их детьми и внуками. Так что насчет «бабушек и дедушек» ребята правильно уловили. Скажем, фирма «Валидейта» опрашивала жителей Коломны, какие из перемен последнего десятилетия принесли больше пользы, а какие больше вреда. Отстранение от власти КПСС благом сочли 50% молодых людей (18—29 лет), 42% среднего возраста (30—55 лет) и 23% старших, злом — соответственно, 26%, 36% и 57%. Сближение со странами Запада одобрили 60% молодых, 53% представителей среднего возраста, 39% старших. Аналогичные опросы, проведенные в других регионах, дают похожую картину.

Сами они на вопрос, чем отличаются от родителей, обычно говорят об отношении к деньгам: «Для моего отца деньги вообще ничего не значат, а для меня это все-таки важно», «моя мама, когда приходит наниматься на работу, сначала устраивается и только к концу месяца спрашивает, какая будет зарплата. А я обязательно про зарплату спрошу». В каждой группе на вопрос: «Чего хотите?» — отвечают: «Денег». Правда, признаются в этом как бы стесняясь: все, в общем, убеждены, что хотеть денег — нехорошо, неправильно, и это свое псевдоотличие от предыдущего поколения рассматривают скорее как недостаток. Впрочем, на самом деле денег, как выясняется, они хотят примерно для того же, для чего хотели родители. Машина, квартира, дача — идеал, предел мечтаний советского обывателя брежневского застоя унаследован новым поколением. Редко-редко кто выходит за его пределы. Много денег? Нет, зачем же. Выделяться никто особо не желает. «У Березовского много денег, и что?» Богатство в их понимании обязательно нажито неправедно, а стало быть, вызовет законное осуждение окружающих. Не вилла на Канарах, не собственная конюшня, а привычный скромный набор. У наиболее обеспеченных и развитых молодых людей изредка к этому набору добавляется еще и желание попутешествовать, посмотреть мир. Но чаще всего счастье ассоциируется с возможностью купить машину, квартиру и дачу. Казалось бы, капиталистическое десятилетие должно было бы открыть им безграничные возможности — те, что их родителям и не снились, — возможности карьеры, самореализации, ну и потребления. Но то ли не открылись возможности, то ли молодые люди их не замечают. «Я мечтаю, — с энтузиазмом восклицает москвич Алеша, работающий продавцом на рынке, — что я буду сидеть в ресторане и передо мной — таз с черной икрой. Вот тогда я скажу, что живу хорошо». Икра как символ достатка перекочевала из 70-х.

Редко-редко мечты связаны с карьерой. Молодой московский актер Андрей не Отелло хочет сыграть, не Бродвей покорить, а — правильно — купить машину, квартиру, дачу. Зато почти все — юноши так же часто, как и девушки, — стремятся завести семью, «где можно расслабиться», «где тебя понимают». Судя по разговорам на группах, семья для них важнее работы. И семья видится (это в 20 лет!) не апофеозом романтической любви («жили долго и счастливо и умерли в один день»), а тихой гаванью, пристанищем. Идеальная семья почти всегда предполагает и наличие собаки. Еще бы, если главное — чтобы тебя понимали, без собаки не обойтись. Испытать себя, побороться за удачу, преуспеть — желают единицы. Большинство молодых людей, как и их родители, хотят стабильности и предсказуемости. Поэтому они оказывают предпочтение ОВР: именно эта партия ассоциируется у них со стабильностью: «Нельзя сказать, что это партия будущего, но это партия настоящего. Они за стабильность, за порядок». За ОВР собирается голосовать, по данным фонда «Общественное мнение», 17% молодых людей — больше, чем за какую-либо иную партию. (На втором месте «Яблоко» с 11%.)

Котлеты — отдельно

В «благополучной» московской группе нашлась девочка, мечтающая о своей клинике (Катя учится на ветеринара). Наконец-то можно было присмотреться к «самостоятельному сословию», к которому апеллировал Сергей Кириенко и на которое так надеются все наши правые. Но именно Катя была той единственной девушкой, что горячо защищала коммунистов. «Если брать не Москву, а провинцию, можно точно сказать, что тогда лучше жили. Сейчас бабушки, пенсионерки, они вообще не живут». — «Катя, — не выдержала ведущая, — вашу мечту о клинике при коммунистах будет легче осуществить?» — «Конечно, нет, — удивилась Катя. — Но я же живу по теперешним правилам, а тогда жила бы по тем. Я не говорю, что тогда все было хорошо. Но много было хорошего. Тогда я бы ни за что не захотела уехать, а теперь подумываю». У девушки все в порядке: она живет в достатке, учится с удовольствием, уверена в будущем. Политика для нее — это ни к чему не обязывающие беседы и рассуждения. Жизнь — выстраивание карьеры, планы на будущее — с политикой не связывается.

Убеждения отдельно от поведения. Так существуют многие молодые люди. Не могу забыть двух прелестных девчушек из Красноярского университета, которые накануне губернаторских выборов провели со мной около часа, вдохновенно агитируя против Лебедя. К концу разговора заявили: «Надо бы бабушек старше пятидесяти лишить права голоса. А то мы на выборы не пойдем, а они, как назло, придут и за нас все решат». — «Может, — поинтересовалась я, — по такому случаю придете на выборы?» Они переглянулись и завертели головами: «Ломает!» Вот и в «благополучной» воронежской группе Андрей, вполне положительный юноша, менеджер по продаже автомобилей, единственный, кто определенно утверждал, что парламент как институт — вещь необходимая (многие в группе в этом сомневались) и что парламентские выборы нужны, завершил свой монолог так: «Все должны идти на выборы. Правда, я сам на них не пойду». Кстати, вопреки распространенному убеждению среди молодых не меньше активных избирателей, чем среди их родителей. В той же Коломне 27% молодых и 30% людей среднего возраста сказали: «Уверен, что буду голосовать». Скорее, будут голосовать соответственно 27% и 24%. Аполитичность молодежи проявляется не столько в абсентеизме, сколько в поразительной раскоординированности декларируемых убеждений и поведения.

Сказать, что новое поколение как две капли воды похоже на предыдущее, было бы, конечно, преувеличением. Молодежь в среднем спокойнее относится к частной собственности. Например (все тот же коломенский опрос), с суждением «необходимо запретить частную собственность на землю» согласились 18% молодых людей и 38% их родителей, а вот с тем, что «право частной собственности на землю не должно ограничиваться», соответственно 23 и 12%. Зато наибольшее число сторонников в обеих возрастных категориях собрал тезис: «нужно сохранить частную собственность на землю при условии государственного контроля за ее использованием» — 55 и 47%. Похожая картина и при выборе курса, которым должна следовать Россия. «Вернуться к советской власти» хотят 14% молодых и 24% людей среднего возраста, «изменить направленность реформ, укрепляя роль государства в экономике и обеспечивая социальную защиту» — 50 и 51%, «продолжать реформы, постепенно сокращая роль государства» — 12 и 7%, наконец, «быстро, решительно осуществить реформы» — 15 и 12%.

В середине 90-х, когда общественное разочарование в реформах, казалось, достигло апогея, сторонники правых утешали себя тем, что вот-вот в жизнь вступит поколение избирателей, сформировавшихся уже при новом общественном строе, не обремененных советскими предрассудками и стереотипами, и все изменится. Теперь видно, что никаких революционных изменений общественного сознания ожидать не приходится. Да, молодежь чуть «правее», чем их родители. Но надежды СПС на молодежный электорат не подтверждаются опросами: сторонников «Правого дела» в этой возрастной категории не больше 3—4% — столько же, сколько в среднем по стране. Молодым так же хочется стабильности, покоя и государственной защиты. Они не хотят возврата в прошлое, но подкорректировать настоящее стремятся не в сторону расширения выбора и возможностей, а в сторону большей надежности, уверенности в завтрашнем дне. ■

Чеченский гвоздь в гроб Содружества

Победы в Чечне не видно, а тем временем СНГ приходит конец

ГРУЗИЯ НЕ ЗАХОТЕЛА, ЧТОБЫ ЕЕ ГРАНИЦУ С РОССИЕЙ НА ЧЕЧЕНСКОМ УЧАСТКЕ ОХРАНЯЛИ РОССИЙСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ. СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО СЧИТАЕТ, ЧТО **В СОСТОЯНИИ СПРАВИТЬСЯ С ОХРАНОЙ СОБСТВЕННЫХ РУБЕЖЕЙ**

Леонид Велехов

ОДИНОЧЕСТВО

В ЖЕРТВУ ПЕРВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ Россия готова была принести отношения с Западом. В декабре 1994 года Борис Ельцин пригрозил «холодным миром» (называя вещи своими именами — новой холодной войной) западному сообществу, осудившему начавшиеся военные действия России в Чечне. «Холодный мир» и установился вплоть до окончания чеченской кампании в 1996 году: Запад заморозил прием России в Совет Европы, резко сократил экономическую помощь и давил, давил на нее с тем, чтобы она искала мирное решение конфликта.

В жертву новой чеченской войне Россия, похоже, готова принести СНГ. В наказание за пособничество чеченским сепаратистам российский премьер Путин в первых числах ноября распорядился ввести визовый режим в отношении двух закавказских республик, Грузии и Азербайджана. Тем самым он фактически денонсировал едва ли не единственный в реальности работавший документ Содружества — соглашение 1992 года «О безвизовом передвижении граждан государств СНГ по территории его участников». В самом деле: в чем еще осуществлялось СНГ, кроме права граждан стран-участниц Содружества беспрепятственно разъезжать по просторам бывших советских республик? Теперь не будет и этого.

Вслед за распоряжением о введении визового режима последовали новые санкции — Россия закрыла воздушное сообщение с Азербайджаном и Грузией из своих северокавказских аэропортов (Махачкала, Владикавказ, Минеральные Воды, Нальчик и др.), ввела ограничения на доставку грузов, Центробанк и Минфин получили от премьера поручение «установить жесткий контроль» за переводом денежных средств из России в Грузию и Азербайджан.

Отношения с закавказскими республиками намеренно накаляются день ото дня — как хворост в огонь, российские власти подбрасывают все новые обвинения. Порой, надо сказать, обвинения выглядят более чем странно. Так, в минувшую среду появились сообщения со ссылкой на пресс-службу Министерства обороны РФ о том, что Грузия и Азербайджан «согласились на формирование на их территории чеченского правительства в изгнании» (а Азербайджан еще и «вызвался разместить в своих лагерях основную часть чеченских бандформирований», в благодарность за что последние «готовы начать активные боевые действия в Нагорном Карабахе»). Почему, однако, сразу два государства хотят принять у себя пресловутое правительство в изгнании? Неужели одного не хватит, чтобы разместить членов чеченского кабинета?

Однако Тбилиси и Баку вовсе не до шуток. Им явно не хочется ссориться с Москвой, от которой они — особенно Тбилиси — очень сильно зависят экономически: замены российскому газу и электроэнергии им пока что не найти. И на каждое новое обвинение они реагируют с абсолютно некавказским спокойствием, терпеливо пытаясь его опровергнуть. Так, грузины отрицают саму возможность того, что через чеченский участок российско-грузинской границы на территорию мятежной российской автономии «проникают боевики и доставляется оружие», как утверждают российские власти. Высокогорный Ахметский район Грузии, по территории которого проходит пресловутая граница, столь труднодоступен, что передвижение по нему сколько-нибудь значительных людских потоков практически исключено. Тем не менее на минувшей неделе председатель департамента по охране государственной границы Грузии Валерий Чхеидзе заверил российские власти, что грузинские погранвойска откроют огонь на поражение, если чеченские боевики попытаются нарушить границу.

НА САММИТЕ ОБСЕ В ДЕКАБРЕ 1994 ГОДА БОРИС ЕЛЬЦИН ПРИГРОЗИЛ ЗАПАДУ «ХОЛОДНЫМ МИРОМ» (СПРАВА). **НАКАНУНЕ НОВОГО САММИТА В СТАМБУЛЕ, В РАЗГАР НОВОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЫ «ХОЛОДНЫЙ МИР» ВПОЛНЕ РЕАЛЕН.** ПЕРВЫЕ ЕГО СИМПТОМЫ — РЕЗКОЕ УХУДШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАКАВКАЗСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ, ГРУЗИЕЙ И АЗЕРБАЙДЖАНОМ. **ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ** ОЧЕНЬ ОБИЖЕН НА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

Тщательность, с которой в Тбилиси и в Баку опровергают обвинения в свой адрес, резко контрастирует с той легкостью, с которой российские власти эти обвинения выдвигают, а затем, бывает, от них и отказываются. Так, по информации «Интерфакса», российский премьер Путин, когда ему позвонил грузинский государственный министр Лордкипанидзе с тем, чтобы опровергнуть информацию о планирующемся размещении в Грузии пресловутого чеченского правительства в изгнании, заявил, что сам прочитал это сообщение в российских СМИ и вовсе не склонен ему верить. Почему тогда сама Москва не опровергла эту информацию, не дожидаясь грузинского демарша?

Собственно, ни одно из многочисленных обвинений в адрес Тбилиси и Баку, распространившихся в российской прессе в последние дни, не получило подтверждения. Не появилось ни единого доказательства того, что через территорию закавказских республик в Чечню «просачиваются наемники и оружие». Побывавший в Тбилиси некий Удугов оказался вовсе не объявленным Россией в розыск членом чеченского руководства.

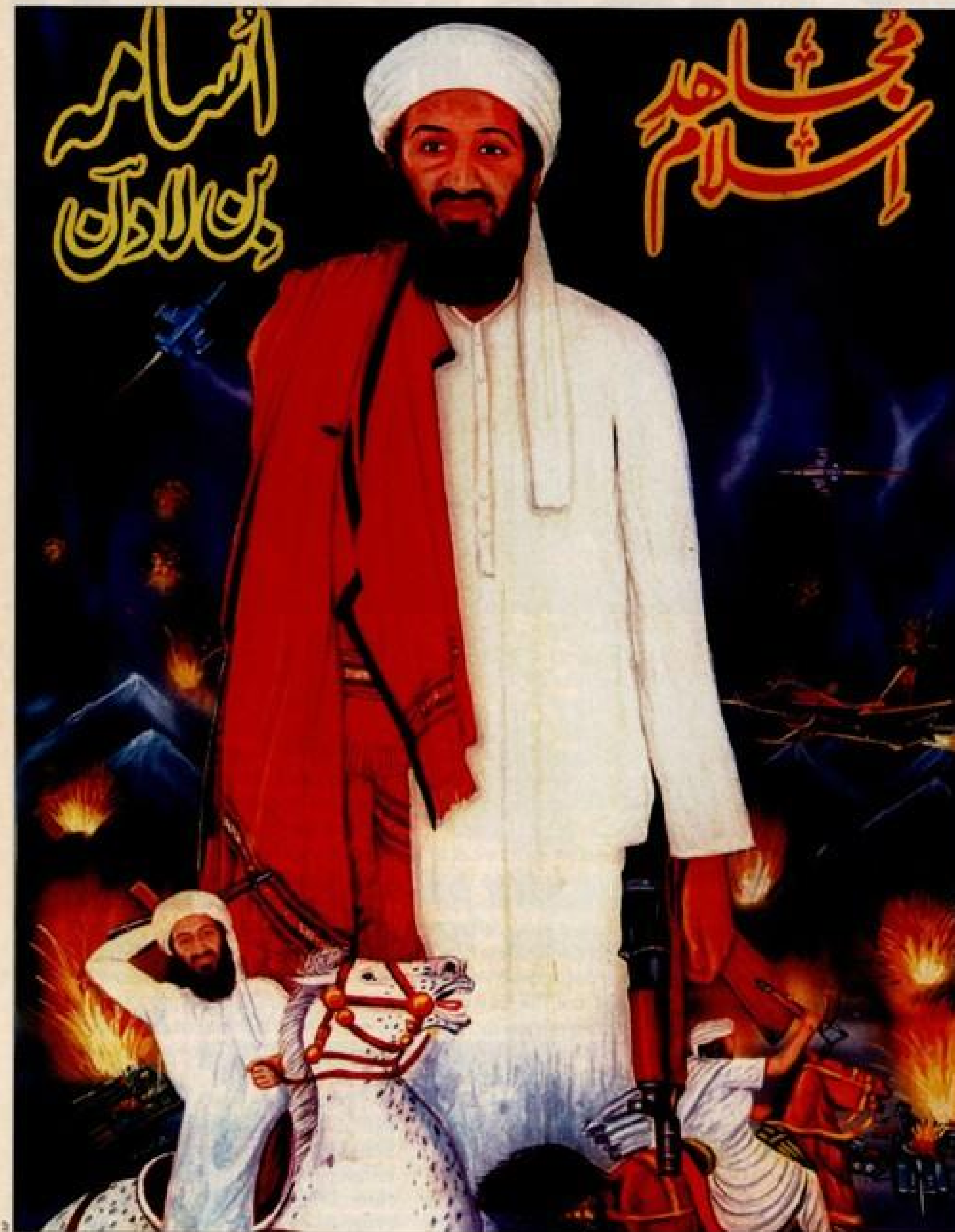
Возникает ощущение, что осложнение в отношениях России с закавказскими партнерами по СНГ нагнетается из Москвы искусственно, вопреки упорному нежеланию Тбилиси и Баку идти на «вы». Остается вопрос — зачем это делается? В опубликованной на прошлой неделе «Уолл стрит джорнал» статье «Почему Запад должна заботить Чечня» бывший советник президента США по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский дает свой ответ на этот вопрос. Он считает, что военные успехи в Чечне толкают сторонников жесткой линии в Москве на попытку подчинить своему влиянию и Южный Кавказ. «Послушная Грузия, — пишет Бжезинский, — откроет России прямой доступ к уже находящейся в зависимости от Москвы Армении и таким образом отсечет Азербайджан, равно как и Центральную Азию, от Запада, обеспечив Москве политический контроль за нефтепроводом Баку — Супса».

У российских же наблюдателей есть, однако, основания сомневаться в такой стратегической дальновидности наших политиков. Вполне возможно, что почти необъяснимая агрессивная линия поведения, избранная в последние недели Москвой по отношению к Тбилиси и Баку, диктуется как раз неуверенностью в том, что «военные успехи в Чечне» будут продолжаться и дальше (подробнее о перспективах военной кампании см. в этом номере материал А. Гольца). А если кампания захлебнется, неудачи нужно будет чем-то объяснить. В прошлую войну в дело шли, как мы помним, рассказы об умении чеченских боевиков быстро бегать босиком по снегу. На этот раз, вероятно, многое можно будет свалить на поддержку, получаемую чеченскими боевиками из Грузии и Азербайджана (через непроходимые горные хребты).

Совершенно очевидно и то, что российские власти готовятся к крупному внешнеполитическому «бою» вокруг Чечни. До сих пор Запад смотрел на новую чеченскую кампанию сквозь пальцы. Тому было несколько причин, не последняя среди которых — косовский синдром. После двух с половиной месяцев натовских бомбардировок Югославии Западу было не с руки выставлять России счет за нечто похожее, что она делает в Чечне. Но, кажется, этот тормоз перестает срабатывать. Независимое общественное мнение, шокированное зрелищем десятков тысяч беженцев, толкает западных лидеров к тому, чтобы занять определенную и критическую позицию по отношению к новой чеченской войне. Вполне возможно, что эта позиция будет заявлена в самые ближайшие дни. На этой неделе в Стамбуле пройдет саммит ОБСЕ. Французский министр иностранных дел Юбер Ведрин уже призвал западных коллег к тому, чтобы воспользоваться стамбульским саммитом для «скоординированного давления на Москву». А российский МИД в свою очередь заранее «предостерег» мир от того, чтобы ситуация в Чечне стала центральным вопросом повестки дня саммита, мотивировав это классической фразой о том, что Чечня — внутреннее российское дело.

Предостережению, однако, могут и не внять: с мыслью о «внутреннем российском деле» готовы согласиться только китайцы, которых в Стамбуле не будет. Но если Чечня все-таки окажется в центре стамбульской дискуссии, то новый лидер российских политических рейтингов, ставший таковым благодаря этой войне, премьер Путин на попятную не пойдет и за доказательствами правоты в карман не полезет. «Коварство» Тбилиси и Баку, якобы пестующих чеченских боевиков, придется как раз кстати. СНГ же не жалко. Стратегические интересы России давно уже подменены переменчивыми интересами российской политической элиты. И Кремлю не привыкать биться против всех и доказывать, что это все остальные идут не в ногу, а он один шагает правильно.

В преддверии стамбульского саммита напомним, что историческая угроза насчет «холодного мира» прозвучала из уст Ельцина тоже на саммите ОБСЕ, пять лет назад в Будапеште. ■

Капкан на моджахеда

Не сумев поразить бен Ладена крылатыми ракетами, Вашингтон рассчитывает справиться с ним дипломатическим путем

Евгений Пахомов

УРАГАН-АНТИТЕРРОР

«Именем Господа мы призываем каждого мусульманина, который верит в Господа и хочет, чтобы ему воздалось за это, убивать американцев и присваивать американские деньги...» Эту фетву, религиозный эдикт, Усама бен Ладен — один из лидеров «мусульманских фундаменталистов новой волны» — издал в 1996 году. Так началась война бен Ладена с США.

Самые громкие битвы этой войны: взрыв американских посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе в прошлом году, за которыми, по утверждению Вашингтона, стоят люди бен Ладена, ответный обстрел крылатыми ракетами «Томагавк» Судана и Афганистана, где, если верить американским спецслужбам, располагались базы знаменитого террориста.

Разочаровавшись в военном пути решения проблемы, Вашингтон перешел в наступление на дипломатическом фронте. США объявили о санкциях против Афганистана, где на территории, контролируемой движением «Талибан», нашел убежище бен Ладен. С требованием передать бен Ладена любой стране, в которой он мог бы предстать перед судом, к талибам обратилась и ООН. Срок, предоставленный для этого правительству талибов, истек в минувшее воскресенье. Но еще на прошлой неделе стало ясно, что «террорист номер один» выдан не будет.

Друзья познаются в джихаде

Бен Ладен не случайно решил спрятаться именно в Афганистане — талибы строят у себя то самое «государство чистого ислама», за который он боролся всю жизнь, там расположены лагеря боевиков, которые он финансировал. Перед Вашингтоном встала непростая задача — выкрупить из афганского Кандагара человека, чье имя входит в первую десятку разыскиваемых международных преступников.

Проблема была в том, что США сами загнали бен Ладена туда, где он был уверен в своей безопасности. Некогда союзник США по афганской войне, Усама бен Ладен стал врагом американцев после операции «Буря в пустыне». Тогда его особенно возмутило, что на «священную» землю Саудовской Аравии были допущены «неверные» солдаты, разместившие здесь свои базы. В ответ бен Ладен создал свою «базу» — организацию «аль-Казда» (что в переводе с арабского значит «База») и начал свою священную войну. Его руку видят за деятельностью фундаменталистских группировок от Нью-Йорка до Манилы (см. схему). Бен Ладен не брал на себя ответственность за террористические акты: он не собирался выдвигать условий и не жаждал шумной славы. Он вел войну от имени Аллаха и считал себя подотчетным только ему.

В начале 90-х Усама бен Ладен перебирается в Судан. Вскоре произошли теракты в американских казармах в Эр-Рияде и Дахране, когда погибли более 20 солдат. США уверены, что их организовал бен Ладен. После этого под давлением Вашингтона и власти Хартума предложили бен Ладену покинуть страну. В 1996 году Усама бен Ладен поселился в Афганистане у талибов, многих из которых он знал еще по войне с Советской армией.

В августе прошлого года американцы постарались достать бен Ладена в Афганистане крылатыми ракетами, но когда стало ясно, что ударами с воздуха ничего не добиться, Вашингтон сменил кнут на пряник. Руководству «Талибан» дали понять, что вопрос о признании их правительства мировым сообществом во многом зависит от того, согласятся ли они выдать «террориста номер один».

Талибам, которые контролируют более 80 процентов афганской территории, как воздух нужно, чтобы законной властью считали именно их, а не правительство свергнутого ими президента Раббани, чьи люди до сих пор сидят в посольствах зарубежных стран и представляют Афганистан в международных организациях. Пока же только три государства — Саудовская Аравия, Пакистан и Арабские Эмираты — признали лидера талибов муллу Омара законным главой страны.

Проблема, однако, в том, что для правительства талибов выдача бен Ладена была бы равнозначна самоубийству. Их режим существует не в последнюю очередь благодаря поддержке богатых мусульманских фундаменталистов из арабского мира, которые не простили бы подобного предательства. Кроме того, выдача бен Ладена стала бы тревожным

15 ОКТЯБРЯ 1999-ГО: **СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ ООН** ПОТРЕБОВАЛ ОТ ТАЛИБОВ ВЫДАЧИ УСАМЫ БЕН ЛАДЕНА В МЕСЯЧНЫЙ СРОК, В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ АФГАНИСТАН ПОДПАДАЕТ ПОД РЕЖИМ САНКЦИЙ. РЯДОМ: **ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ТАЛИБАН»** АБДУЛ ХАКИМ МУДЖАХИД УБЕЖДАЕТ ООН НЕ ВВОДИТЬ «ТАКУЮ ЖЕСТОКУЮ МЕРУ, КАК САНКЦИИ»

НА СТР. 28: **ПЛАКАТЫ** С ИЗОБРАЖЕНИЕМ **«ВОИНА ИСЛАМА УСАМЫ БЕН ЛАДЕНА»** МОЖНО КУПИТЬ ВО МНОГИХ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

Плацдарм персональной священной войны

Алжир. В западной прессе появлялись сообщения о связях бен Ладена с фундаменталистскими группировками

Афганистан. С 1996 года бен Ладен живет в афганском городе Кандагаре и считается почетным гостем лидеров движения «Талибан». На территории Афганистана находятся тренировочные лагеря, финансируемые бен Ладеном.

Босния и Косово. Есть данные, что бен Ладен оказывал помощь боснийским мусульманам и косоварам.

Египет. По мнению ЦРУ, бен Ладен поддерживает деньгами радикальные исламистские группировки, борющиеся за установление в стране религиозной власти.

Израиль. Есть данные, что бен Ладен оказывал помощь группировке Ахмеда Шейха Яссина, ответственной за серию взрывов в Тель-Авиве.

Иордания. Амманские спецслужбы обвиняют бен Ладена в том, что он финансирует исламистские группировки, оппозиционные правящей династии.

Йемен. Боевики из сепаратистских группировок проходят подготовку в лагерях, финансируемых бен Ладеном.

Кашмир. Власти Индии утверждают, что исламисты, подготовленные в лагерях бен Ладена, ведут боевые действия против индийских войск в Кашмире, на который претендуют Индия и Пакистан.

Ливия. На Западе публиковались сообщения, что бен Ладен помогает исламистским группировкам, борющимся против ливийского лидера Каддафи.

Пакистан. Бен Ладен имеет прочные связи с рядом пакистанских исламистских партий и движений и оказывает им поддержку.

Саудовская Аравия. Власти США утверждают, что бен Ладен стоит за терактами на американских военных базах.

Сомали. По мнению ЦРУ, бен Ладен поставлял зенитные комплексы и другое оружие местным боевикам, когда военнослужащие США обеспечивали поддержку гуманитарной операции ООН.

Судан. Бен Ладен имеет тесные контакты с исламистами, ведущими вооруженную борьбу против немусульманского населения Южного Судана.

США. Американские власти полагают, что Рамзи Юсеф, стоящий за взрывами во Всемирном торговом центре Нью-Йорка, получал финансовую поддержку от бен Ладена. Во время ареста у Юсефа был найден номер телефона бен Ладена. Считается, что бен Ладен финансировал также слепого шейха Омара Абд-эль-Рахмана — идеологического лидера террористов, организовавших эти взрывы. Бен Ладен отрицал свою связь с террористами, но заявил: «Американцы увидят еще много молодых людей, которые продолжат дело Рамзи Юсефа».

Таджикистан и Узбекистан. По мнению Душанбе и Ташкента, представители оппозиционных мусульманских группировок имеют тесные контакты с бен Ладеном.

Тунис. Бен Ладен поддерживает группировки, борющиеся за установление в стране исламистского режима.

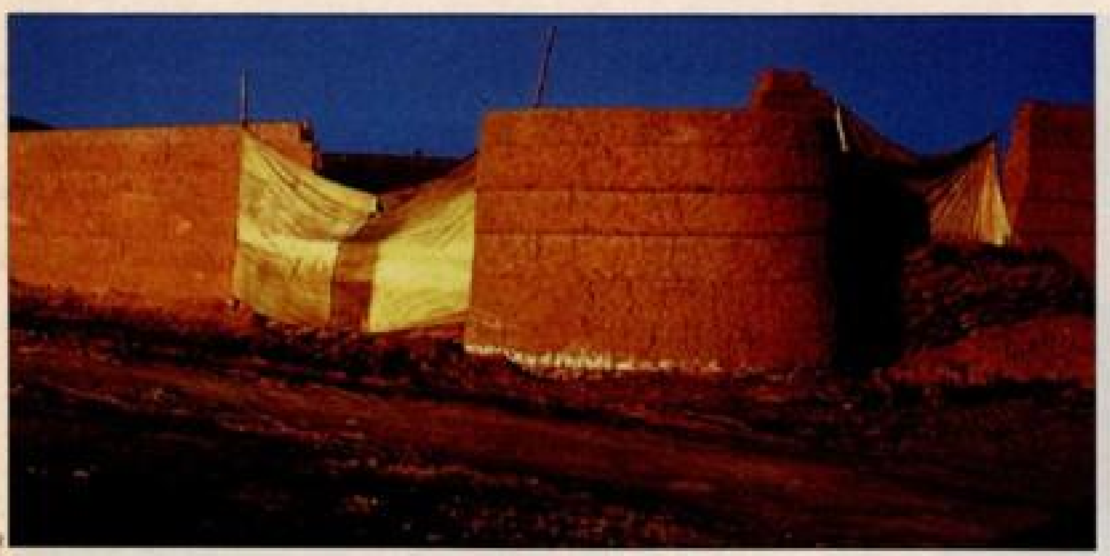
Филиппины. Бен Ладен поддерживает исламистские группировки, борющиеся за создание на юге страны исламского государства. Есть данные, что при поддержке бен Ладена филиппинские исламисты пытались организовать убийство президента Клинтона во время его визита в Манилу.

Франция. Есть данные, что бен Ладен финансировал алжирскую фундаменталистскую группировку, ответственную за серию взрывов в парижском метро в 1995 году.

Чечня. Российские власти утверждают, что бен Ладен помогает чеченским сепаратистам деньгами и оружием, способствует отправке туда боевиков.

Эритрея. Есть данные о существовании в Эритрее лагерей исламистов, спонсируемых бен Ладеном.

Эфиопия. Египетские спецслужбы обвиняют бен Ладена в том, что он оказывал поддержку египетским исламистам, пытавшимся организовать убийство президента Хосни Мубарака во время его визита в эфиопскую столицу Аддис-Абебу в 1995 году.

сигналом для многих исламистов, которые нашли убежище в Афганистане у талибов и воюют теперь на их стороне.

Талибы оказались перед сложным выбором. Лидер «студентов» мулла Омар заявил, что Усама бен Ладен — гость Афганистана и не может быть выдан. Руководство «Талибан» стало лихорадочно искать возможности для компромисса. Усама бен Ладен превратился для своих друзей в предмет торга, ценой которого стало будущее талибской власти.

С начала года стали приходить сообщения, что «террорист номер один» покинул Афганистан и скрылся в неизвестном направлении. «Мы не знаем, куда он уехал, но он уехал», — гласили официальные заявления талибов. Его следы якобы появлялись и в Чечне, и в Средней Азии, и даже в Европе. Впрочем, впоследствии ни одно из этих сообщений не подтвердилось. В начале этого месяца Кабул предложил Вашингтону вариант, при котором неуловимый Усама остается в Афганистане, но отказывается от каких-либо враждебных действий против США. Но Белый дом продолжает требовать суда над ним.

Для Вашингтона дело осложнялось тем, что США не имели возможности непосредственно воздействовать на Кабул. Вся экономическая и военная помощь поступала в Афганистан из соседнего Пакистана — союзника талибов. Но в октябре в Исламабаде произошел военный переворот. Правительство пришедшего к власти генерала Мушаррафа тоже нуждается в международном признании и, очевидно, готово пойти на уступки Западу. Кроме того, Пакистану и самому уже надоел нестабильный сосед, превратившийся в рассадник терроризма и наркоторговли. Диктатор Мушарраф, похоже, намерен сделать правительство в Кабуле более управляемым. Первые свидетельства этого уже налицо: на прошлой неделе из Афганистана пришло сообщение, что военные власти Пакистана сократили поставки туда муки и другого продовольствия.

По вопросу об Афганистане Мушарраф, как видно, готов идти в ногу с мировым сообществом. Правда, сотрудничество с западными странами может помешать намерение новых лидеров Исламабада присудить к высшей мере наказания прежнего премьера страны Наваза Шарифа.

Санкции ООН против Кабула способны причинить серьезный ущерб талибской власти. Дело не только в том, что теперь, когда истек срок ультиматума, предъявленного ООН талибам, окажутся заблокированы счета «Талибан» в иностранных банках. Официальные контакты с лидерами «студентов» будут прекращены, а значит, о скором признании их режима не может быть и речи. Кроме того, Афганистан, промышленность которого давно разрушена непрекращающейся гражданской войной, существует во многом благодаря поставкам из-за рубежа, объем которых неизбежно сократится.

Новый курс

Лучшим выходом и для бен Ладена, и для талибов было бы, если бы он исчез в неизвестном направлении. Возможно, сегодня он и попытается это сделать, но, похоже, ему просто некуда деться. Действительно, где может укрыться «террорист номер один»? На его родине, в Саудовской Аравии, его не ждут. Более того, на прошлой неделе министр обороны этой страны принц Султан ибн Абдель Азиз назвал бен Ладена предателем ислама и родины и призвал к скорому суду над ним. Бен Ладен поссорился с большинством мусульманских режимов, без поддержки которых нельзя рассчитывать на надежное убежище.

Остаются лагеря исламистских группировок. По некоторым сообщениям, эмиссаров бен Ладена на прошлой неделе видели на Филиппинах, где на юге действует повстанческое происламское движение. Кроме того, во время визита в Катар чеченский полевой командир Яндарбиев заявил о готовности предоставить бен Ладену убежище в Чечне. Поговаривают также, что он может оказаться в лагерях палестинских группировок. Но вряд ли Чечня или Филиппины устроят человека, претендовавшего на лидерство в исламской революции, — такого рода убежища могут быть лишь временными. А в лагерях палестинцев к тому же трудно укрыться от вездесущего взгляда израильской спецслужбы «Моссад». Кроме того, отрезанный от своих финансов и верных людей, он станет для всех просто обузой. Похоже, Вашингтону удалось загнать в угол «террориста номер один», не прибегая к помощи санитарных кордонов и военных операций.

СТАРАЯ КРЕПОСТЬ БЛИЗ АФГАНСКОГО ГОРОДА КАНДАГАР. ЗДЕСЬ, КАК УТВЕРЖДАЮТ АМЕРИКАНЦЫ, ЕЩЕ НЕДАВНО ДЕЙСТВОВАЛ ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЛАГЕРЕЙ, СОЗДАННЫХ УСАМОЙ БЕН ЛАДЕНОМ В АФГАНИСТАНЕ

СПРАВА: **ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В КАБУЛЕ.** ЛЮДИ ТОРОПЯТСЯ ОТПРАВИТЬ ЗА ГРАНИЦУ ПИСЬМО ДО ТОГО, КАК САНКЦИИ ООН ОТРЕЖУТ ЭТУ СТРАНУ ОТ МИРА

США отдают себе отчет в том, что дипломатический поход на бен Ладена может привести к уличным беспорядкам в мусульманских городах. На прошлой неделе американские представительства в исламских странах приняли повышенные меры безопасности, консульство в пакистанском городе Карачи даже обзавелось дополнительными решетками. Но США, как видно, не намерены отступать.

США важно как можно скорее решить проблему с «террористом номер один». После окончания холодной войны казалось, что теперь основным противником США станет исламский фундаментализм. Именно тогда Вашингтон стал главным врагом многих исламистов, подобных бен Ладену. Однако сегодня США стремительно улучшают свой имидж в мусульманском мире. И в Боснии, и в Косово американские солдаты выступали на стороне мусульманских народов. Сегодня Белый дом демонстрирует озабоченность в связи с российской военной операцией в Чечне, тем самым частично разделяя позицию исламских государств, в которых эта операция резко осуждается. Вашингтон решительно развивает свое влияние в мире Корана.

И только бен Ладен остается одним из серьезных препятствий. В ближайшее время Вашингтон намерен через него перешагнуть. ■

Лучше меньше, да больше

Количество граждан, платящих налоги, растет с каждым годом, а государство все не богатеет

Ирина Андреева

ОДУМАЛИСЬ

Между предвыборными баталиями, стычками с Центризбиркомом и скрупулезными подсчетами собственных доходов и автомобилей депутаты Госдумы нашли время задуматься о доходах своих избирателей. И сделали электорату подарок: приняли в третьем чтении поправки к закону «О подоходном налоге с физических лиц». Речь идет о некотором смягчении налогового бремени и снижении максимальной ставки подоходного налога. Правда, на столь гуманный шаг народные избранники решились отнюдь не по зову депутатского сердца, а по настоянию правительства. На снижении подоходного налога настаивало именно оно, и в частности Министерство по налогам и сборам (МНС). Деваться мытарям было некуда — иначе в будущем году им пришлось бы собирать не столько налоги, сколько проклятия на свою голову даже от самых дисциплинированных налогоплательщиков.

Ежегодное изменение ставок подоходного налога и усложнение его расчетов становится, судя по всему, национальной российской забавой. Последний раз налоговая шкала (суммы дохода, с которых платится тот или иной процент) и ставки пересматривались не далее как весной этого года. В настоящее время действует 5-ступенчатая шкала (см. таблицу 1). По ней черта налоговой «бедности» составляет 30 тыс. рублей. Люди с таким годовым доходом (или с месячным заработком в 2500 рублей) должны платить налог по минимальной ставке в 12%. А «богатство», с которого берется максимальный налог в 35%, начинается со 150 тыс. рублей годового дохода (или зарплаты 12 500 руб. в месяц). Впрочем, этого левому думскому большинству показалось недостаточно: годовой доход в 300 тыс. рублей депутаты сочли «сверхбогатством» и вознамерились с 2000 года обложить 45-процентным налогом.

ГЛАВА МНС АЛЕКСАНДР ПОЧИНОК УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО СБОР НАЛОГОВ В НОЯБРЕ ИДЕТ С ОПЕРЕЖЕНИЕМ ГРАФИКА. ПОЭТОМУ ЗА ОКТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ МИНИСТЕРСТВО РАССЧИТЫВАЕТ ПЕРЕВЫПОЛНИТЬ ПЛАН НА 20 МЛРД. РУБЛЕЙ

На этот раз налоговикам, к счастью, удалось убедить депутатов, что при таком раскладе никто не захочет зарабатывать легально и начнется массовое уклонение от налогов и прочие безобразия. На прошлой неделе эти поправки к закону о подоходном налоге одобрил Совет Федерации. Так что со следующего года налоговая шкала станет трехступенчатой (см. таблицу 2), а максимальная ставка налога составит не 35, а 30%. В целом же минимальный (12%) и средний (20%) подоходный налог будут взимать с большего количества людей. А вот уровень налогового «богатства» останется неизменным — все те же 150 тыс. рублей в год, как и сейчас. Правда, неизвестно, что к концу будущего года оставят от этого «богатства» инфляция или новая Госдума, которой ничто не мешает продолжить налоговые эксперименты над электоратом.

Куда они девают наши деньги?

Большинство налогоплательщиков в развитых странах ясно представляют себе, на что расходуются их деньги. Если человек отдает государству часть заработанного, он знает, что в обмен на это государство обязано обеспечить ему как минимум безопасность, медицинское обслуживание, пенсии и пособия, образование для детей, чистые улицы и т.д. А если власть всего этого не предоставляет или, с точки зрения налогоплательщиков, предоставляет недостаточно, то они просто выбирают себе другую власть.

Для российских же граждан вопрос, куда деваются их деньги, пока остается риторическим. Им страшно возвращаться домой поздно вечером, неудобно идти в обычную поликлинику на прием к полуголодному врачу, стыдно смотреть в глаза обнищавшим учителям. И на протяжении нескольких лет ситуация не меняется.

«Вот я плачу налоги как дура, а лекарств в больницах не то что не хватает, а вообще нету. И чего они пристали — заплатите да заплатите. Может, лучше не платить?» — возмущалась как-то приятельница, насмотревшись по телевизору рекламных роликов МНС насчет того, что «в наших больницах не хватает лекарств». А те, кто предпочитает уклоняться от налогов, чаще всего говорят так: «Государство — бездонная бочка, для людей все равно ничего не делает, так зачем ему платить?» Самое печальное, что российским властям то ли возразить нечего, то ли нечего предъявить в свое оправдание, то ли они в принципе не считают нужным возражать или оправдываться. А чего уж, казалось бы, проще — взять себе за правило отчитываться перед гражданами: вот здесь мы школу построили, в этой больнице лечить лучше стали, а на месте этой свалки скверик разбили.

Зато государство с полным на то основанием может упрекнуть многих граждан в нечестности и сокрытии от налогообложения реальных доходов. По оценке налоговиков, где-то 30% из тех, кому положено по закону, так и не подают декларации. Да и в изобретении вполне легальных способов уклонения от налогов наш народ немало преуспел и, как только налоговые органы закрывают одну законодательную лазейку, тут же отыскивает другую.

Правда, честных и сознательных налогоплательщиков в России год от года становится все больше. К примеру, если в 1994 году подали 1085 тыс. налоговых деклараций, то к 1998 году их число выросло более чем в 4 раза. Растет и удельный вес подоходного налога в доходах казны — в 1998 году он составил 13,8% налоговых поступлений. Однако до уровня развитых стран, где бюджеты на 40—60% формируются за счет подоходного налога с граждан, нам еще далеко.

Впрочем, если говорить о подоходном налоге, то вопрос «куда он девается» стоит адресовать скорее региональным и местным властям, чем федеральным — львиная доля этого налога поступает в бюджеты субъектов Федерации, а федеральный забирает себе лишь 3%. Да и то только с нынешнего года — ранее в регионах оставался весь собранный там подоходный налог с граждан.

В федеральном бюджете на 1999 год общая сумма поступлений от подоходного налога (те самые 3%) должна составить 25 230,8 млн. рублей, это немногим более 6% от всех налоговых доходов российской казны. По словам министра по налогам и сборам Александа Починка, в последнее время собираемость подоходного налога растет. Уже сегодня он составляет 5% поступлений в федеральный бюджет, но МНС надеется довести его до 7%.

Трудно сказать, на какие именно нужды расходуются эти деньги — то ли на уплату долгов МВФ, то ли на войну в Чечне, то ли на зарплату федеральным чиновникам. Дело в том, что в бюджете чаще всего не расписывают, куда идет подоходный налог, а куда — остальные. Большинство денег сваливают в один котел и черпают оттуда по мере надобности. Исключений из этого правила очень мало: за счет земельного налога финансируется госпрограмма повышения плодородия почв, а пошлина за регистрацию объектов интеллектуальной собственности направляется на расходы по разделу «промышленность, энергетика и строительство».

А вот на что расходуется собранное с населения сверх плана (если такое вдруг случается), определено более четко. К примеру, в соответствии со статьей 36 закона о бюджете часть сверхплановых поступлений подоходного налога в размере 1% предполагается пустить целевым назначением на «обеспечение национальной обороны». Кстати, об обороне. Не знаю, как кормят наших солдат там, в Чечне, но в Москве я часто подаю милостыню военнослужащим. На собранные деньги голодные солдаты сразу же покупают пакет кефира или пачку печенья — сама видела.

Куда пойдут прочие «сверхдоходы» бюджета, сказать сложно. Впрочем, в законе о бюджете написано, что одна половина должна идти на обслуживание госдолга, а другая — на социальные нужды, индексацию зарплаты бюджетников, науку, образование. Как утверждает МНС, дополнительные доходы у нас есть — сбор налогов в ноябре уже идет с опережением графика. А за октябрь—декабрь они рассчитывают перевыполнить план на 20 млрд. рублей. Однако не стоит забывать и о войне. Премьер-министр Владимир Путин утверждает, что дополнительные доходы позволяют финансировать военные операции без ущерба для других статей расходов бюджета. Хотя на войну, как правило, тратят даже не сколько есть, а сколько надо.

Нелегко установить и как распоряжаются полученными от граждан налогами региональные власти. Может, действительно тратят на врачей и учителей, может, на посевную и уборочную кампанию, а может, и на собственную предвыборную.

В том, что жизнь налогоплательщика лучше не становится, в России традиционно принято винить только правительство. А о том, что именно парламенту предоставлено право решать, какие у нас будут налоги, на что они будут тратиться и как эти расходы будут контролироваться, избиратели чаще всего забывают.

На те же грабли

Главное, к чему следует готовиться гражданам в ближайшем будущем, конечно же, не новые ставки налогов, а контроль над расходами. Изначально планировалось, что закон «О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам» («Итоги» подробно писали о нем в № 4 за 1999 год) вступит в силу с 24 января 1999 года. Однако на первом же после новогодних каникул заседании Думы это торжественное событие было отложено на год. Закон долго и справедливо ругали — мол, и сумма в 1000 минимальных окладов (83 490 рублей), с которой начинается налоговый контроль, из-за девальвации рубля обесценилась до неприличия, и сил у налоговых органов не хватит, чтобы проверить все сделки с недвижимостью, автомобилями, антиквариатом и ценными бумагами. Тогдашний министр по налогам и сборам Георгий Боос, стоя на думской трибуне, красочно расписывал депутатам, что невозможно объять необъятное — количество сделок, которые налоговикам предстояло проконтролировать, исчислялось миллионами.

Сегодня многие специалисты да и отдельные граждане понимают, что в принципе контроль над крупными расходами граждан существовать должен. Проблема в том, что никак не удается изобрести действенный механизм такого контроля — проверять абсолютно все, в том числе и копеечные сделки с «подотчетным» имуществом, сравнивать их с доходом гражданина и при обнаружении расхождений требовать от него отчета в происхождении средств, налоговикам не под силу. Можно ввести выборочный контроль, но для этого надо четко определить критерии «выбора». Причем определить законодательно, чтобы у мытарей не было соблазна проверять граждан, исходя из личных или, хуже того, политических симпатий или антипатий.

Теперь все возвращается на круги своя. Вместо охаянного всеми кому не лень закона с 2000 года вступают в силу поправки к Налоговому кодексу (статьи 86.1—86.3) на ту же тему. Приобретая «подотчетное» имущество (недвижимость, транспортные средства, акции и др.), граждане обязаны отчитываться перед налоговой инспекцией, на какие деньги они это имущество купили. Но от перемены мест слагаемых сумма не меняется: вопрос о том, как именно мытари собираются исполнять требования Налогового кодекса, остается открытым. И если г-ну Боосу удалось в свое время отбояриться от непосильной задачи, то его преемнику на посту главы МНС Александру Починку деваться некуда — придется как-то выкручиваться. Как сообщили «Итогам» в МНС, необходимые инструкции, формы специальных деклараций и извещений проходят последние этапы согласования, и в скором времени будут готовы. ■

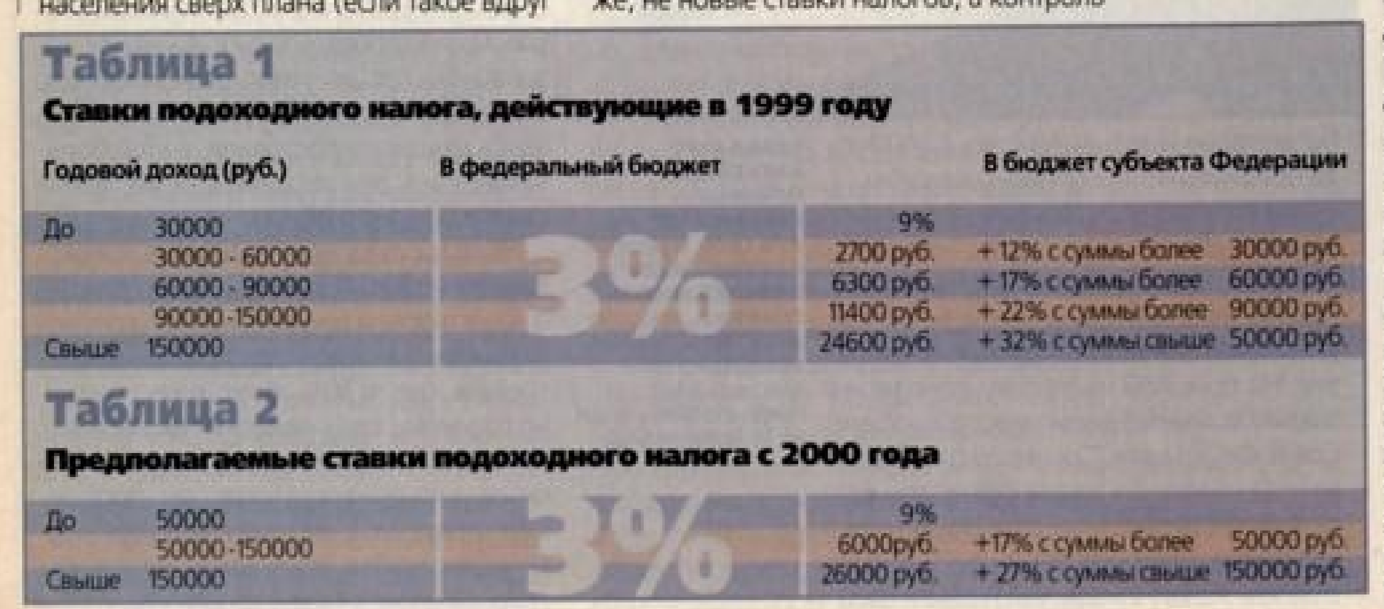

Таблица 1

Ставки подоходного налога, действующие в 1999 году

Годовой доход (руб.)	В федеральный бюджет	В бюджет субъекта Федерации
До 30000	3%	9%
30000 - 60000	3%	2700 руб. + 12% с суммы более 30000 руб.
60000 - 90000	3%	6300 руб. + 17% с суммы более 60000 руб.
90000 -150000	3%	11400 руб. + 22% с суммы более 90000 руб.
Свыше 150000	3%	24600 руб. + 32% с суммы свыше 50000 руб.

Таблица 2

Предполагаемые ставки подоходного налога с 2000 года

Годовой доход (руб.)	В федеральный бюджет	В бюджет субъекта Федерации
До 50000	3%	9%
50000-150000	3%	6000руб. +17% с суммы более 50000 руб.
Свыше 150000	3%	26000 руб. + 27% с суммы свыше 150000 руб.

Да не оскудеет «вторая рука» дающего

Торговля ношеной одеждой дает возможность одним недорого одеться, другим — открыть собственное дело

Ирина Розенберг

НОВШЕСТВА

Году в 1991-1992-м в рядовом универмаге одного из московских районов отгородили приличную по площади территорию, где стали продавать странного вида импортную одежду. К тому времени из всех магазинов исчез даже самый залежавшийся товар, а тут чего только не было. Джинсы самого разного покроя и цвета, юбки, пиджаки, замысловатые свитера, костюмы и прочее. Но было видно, что одежда не новая. Участники очереди, моментально собравшейся у входа в «клондайк», принялись, как водится, обсуждать товар. Знающие люди не скупились на объяснения. «Это за границей на помойке собирают и нам отправляют. Докатились». — «Как на помойке?» — «Обыкновенно, у меня родственник ездил в Германию и видел, что там люди одежду выбрасывают, ее любой может взять, да он сам там кожаную куртку нашел, почти новую». — «Так неизвестно, кто это носил, может быть заразная». — «Да ладно вам, это называется «сэконд-хэнд», есть там магазины такие, что-то типа нашей комиссионки». Многие из тех, кому удалось попасть в новый отдел, выносили оттуда горы одежды, которая, кстати, стоила тогда не дешевле обычного импорта. Ажиотаж продолжался дня два, пока не раскупили все самое приличное. Остальное провисело еще примерно неделю. И отдел благополучно закрылся.

Главное — подвести теорию

В переводе с английского second hand означает «из вторых рук». То есть вещи уже прошли через одни руки и переходят в другие. «Лет пятьдесят назад в США и Западной Европе благотворительные организации начали собирать у людей ненужную одежду и раздавать ее нуждающимся, — рассказывает Карин Палмелунд, директор фирмы «Трэйд Линк Лтд», поставляющей в Россию поношенную одежду. — А лет 20—25 назад подобного рода деятельность оформилась в самый настоящий бизнес». Сегодня на Западе, по ее словам, таким бизнесом занимается два типа организаций. Первый тип — разного рода благотворительные общества, которые для начала рассылают по домам листовки, что такого-то числа будет собираться одежда. Потом их представители либо сами ходят по домам, либо выставляют контейнеры, куда люди складывают все ненужное. Собранная одежда продается, а вырученные деньги идут на благотворительность (хотя иногда часть одежды бесплатно раздают неимущим).

Вторая группа — обычные коммерческие фирмы. Они тоже собирают у людей ненужные вещи (по словам Карин Палмелунд, им, правда, иногда приходится платить за аренду места под контейнер). Весь товар обязательно проходит дезинфекцию на специальных фабриках, упаковывается в целлофановые мешки (примерно по 25, 100, 300 кг), а затем продается местным розничным торговцам или за границу. Но коммерческие фирмы кладут вырученные деньги в собственный карман. «Больше всего таких фирм в США и Голландии, — отмечает Карин Палмелунд. — В этих странах достаточно высокий уровень жизни, там люди гораздо чаще покупают новую одежду, а старую выбрасывают». К слову сказать, американский second hand специалисты не очень любят: там мало вещей из натуральных тканей и элегантных моделей.

В МАГАЗИНАХ SECOND HAND МОЖНО КУПИТЬ ЛЮБУЮ ВЕЩЬ: БРЮКИ, СВИТЕРА, ДУБЛЕНКИ, ПОСТЕЛЬНОЕ И ДАЖЕ НИЖНЕЕ БЕЛЬЕ. МНОГИЕ ПОКУПАЮТ ТАМ ДЕТСКУЮ ОДЕЖДУ, КОТОРАЯ ПОЧТИ ВСЕГДА ПРИЛИЧНОГО КАЧЕСТВА

На Западе существует целая идеология насчет товаров second hand. «Это один из способов переработки использованной одежды, — говорят представители «Трэйд Линк». — Ее можно выбросить, и следовательно, потребуется утилизировать, а можно отдать другим донашивать. Второй вариант предпочтительнее с точки зрения экологии, ведь вещи не придется сжигать». Действительно предпочтительнее, особенно если отправить товар куда-нибудь подальше за границу. Однако почти в каждом американском и западноевропейском городе есть специализированные магазины second hand. Их завсегдатаи — не только люди с низкими доходами, но и молодежь и подростки, отмечает Карин Палмелунд. Например, в США есть сеть магазинов «Trend», где продается second hand для тинейджеров.

В нашей стране бизнес second hand начал развиваться в начале 90-х. Сегодня в Москве четыре крупные оптовые фирмы, поставляющие товар из-за границы. Одна из них ежемесячно завозит по 3-4 фуры (по 15 тонн каждая) одежды. Наберется еще примерно с десяток средних и мелких фирм. По оценкам оптовой компании «Заман-Феза», в Москве работает около 300 специализированных магазинов second hand. Сколько мелких торговцев, сказать трудно, поскольку многие торгуют на вещевых рынках, оборудуя специализированные прилавки, некоторые и вовсе у себя дома.

В последнее время этот бизнес становится все популярнее. «В нашем квартале только в радиусе 200 метров работают уже три магазина», — отметили владельцы магазина «Евротекстиль», расположенного в районе метро «Сходненская». Крупные оптовые компании, стараясь завербовать в свои ряды как можно больше сторонников, регулярно проводят учебные семинары для людей, желающих открыть магазины second hand. Так, на последнем семинаре, организованном компанией «Трэйд Линк», присутствовало порядка 100 человек. Организаторы даже не ожидали такого наплыва новичков.

«Среди владельцев магазинов second hand очень много людей, никогда раньше не занимавшихся бизнесом, — отмечают руководители фирмы «Заман-Феза». — Это инженеры, врачи, даже люди искусства». Нередко магазины открывают семьи или друзья. Дело на первый взгляд очень простое и выгодное. Достаточно накопить несколько сотен долларов и обратиться в любую оптовую компанию за товаром — они будут только рады новому партнеру. Для начала можно торговать на дому, находя клиентов через знакомых. А поднакопив средств, открыть собственный магазин. Причем для таких магазинов не нужно ни больших площадей (обычно они открываются в пристройках к обычным магазинам, в полуподвальных помещениях), ни дорогого оборудования.

Магазины закупают одежду мешками, платя за килограмм от 1 до 7 долларов в зависимости от качества вещей. Продавать в розницу можно тоже на вес, прибавив проценты. Но большинство все же устанавливает на каждую вещь цену. «При оценке я, конечно, исхожу из того, насколько вещь поношена. Но для начала захожу в обычные магазины, смотрю, сколько там стоит похожий товар. И ставлю цену в несколько раз дешевле», — говорит владелица магазина, расположен-

ного в самом центре Москвы. Для справки сообщим: в 25-килограммовый мешок влезает примерно 75 свитеров, или 200 блузок, или 30 курток (если в мешке всего понемногу, на языке профессионалов это называется mix — «смесь»). Но не все так просто, как кажется на первый взгляд.

Дареному коню в зубы не смотрят

Владелец магазина, расположенного в пригороде Сочи, жаловался на низкое качество вещей. «Раньше хорошие вещи поступали, и клиенты у меня были все приличные люди, а теперь я их теряю, — сетовал он. — Объездил столько оптовых фирм, в рекламе все говорят «отличное качество», «отличное качество». А на самом деле в стокилограммовом мешке килограммов десять — нормальные, а остальное — жуть, и качество ужасное, и модели из прошлого века. «Мне жена говорит, зови их к нам отдыхать, может, тогда нам нормальных вещей дадут». Работники фирмы отговаривались, что они, дескать, не виноваты, такой товар из-за границы приходит. «В мешках сплошные юбки, а у нас женщины, хоть и пухлые все казачки, в брюках ходят, — сокрушался владелец магазина. — У меня уже 150 юбок скопилось. Жена говорит, еще юбки привезешь — сам носить будешь. Не покупает никто, да и юбки все какие-то в складочку да в цветочек».

Найти хорошего поставщика — главная проблема для владельца любого магазина second hand. «Многие ведут себя нечестно, распечатывают мешки (мешки приходят в страну запечатанными и теоретически должны в таком же виде продаваться розничным торговцам. — **«Итоги»**), вытаскивают все самое лучшее, подкладывают ветошь», — рассказала владелица одного из магазинов.

Каждый мешок вне зависимости от того, сортировка это или mix, компонуется по степени изношенности вещей, и ему присваивается категория: «экстра-люкс», «люкс», 1-я, 2-я, 3-я, 4-я. Мешки с люксовым товаром, как правило, небольшие, по 20—30 килограммов. Все вещи в них практически новые, попадается даже одежда известных фирм и именитых дизайнеров. В мешке может оказаться такая высококлассная вещь, продажа которой с лихвой окупит расходы на весь мешок.

Мешки первого и второго сортов специалисты характеризуют как «более или менее» нормальные. Содержимое мешков низших категорий обычно изрядно потрепанное, многое подлежит ремонту. Помимо сортовых мешков, существует так называемый «оригинал». Это огромные мешки, весом по 100—200 килограммов, куда сбрасывают вещи самого разного качества, в том числе и ветошь. По оценкам специалистов, не менее 30% содержимого такого мешка можно сразу отправлять в мусорное ведро. «Оригинал» — товар специфический, его надо тщательно сортировать, чтобы не напугать покупателей какими-нибудь полным барахлом. Но самое страшное: никогда не угадаешь, какой мешок попадется. Может получиться так, что все содержимое выбросишь, — делятся опытом владельцы «Евротекстиля». — Но мы все равно работаем только с «оригиналом».

В России, конечно, есть фирмы, специализирующиеся исключительно на поставках товара «люкс» и первого класса. Но большинство предпочитает «оригинал» — на него самый высокий спрос. Во-первых, потому что дешев: 1—2 доллара за килограмм (товар «люкс» — не менее 5 долл., товар 1-го класса — в среднем 3—4 доллара). И, кроме того, несмотря на известное коварство «оригинала», на каждом мешке, как утверждают владельцы магазинов, можно стабильно заработать как минимум 50% чистой прибыли (некоторые магазины, торгующие на вес, продают товар по 10 долларов за килограмм, постепенно опуская цену до 5 долларов). Есть магазины, которые ежемесячно продают до 500 килограммов «оригинала». Главное тут — не прогадать с местом магазина, тщательно сортировать товар и регулярно, лучше несколько раз в неделю, его менять.

Портрет покупателя

При довольно бойкой торговле многие по-прежнему относятся к одежде из магазинов second hand с подозрением (иногда путают ее с гуманитарной помощью и считают, что она должна раздаваться бесплатно). Другие — с брезгливостью. В СССР, правда, были комиссионные магазины, где тоже продавались неновые вещи, но они никогда не были свалены в кучу. К тому же в комиссионке можно было купить привезенное на продажу из-за границы — например, дефицитную дубленку, которой и в помине не было в обычном магазине. Директора крупных комиссионок придерживали для постоянных клиентов особо дефицитный товар, разумеется, за определенное вознаграждение.

Сегодня в магазинах second hand происходит примерно то же самое. Владельцы магазинов, сортируя товар, нередко выбирают все лучшее для себя и своих знакомых. Но все равно туда ходят и вполне обеспеченные люди, например, поклонники экстравагантного стиля, которые надеются найти что-нибудь необычное. Многие покупают там детскую одежду, которая, кстати, почти всегда приличная. Дети растут быстро и не успевают изнашивать вещи. Но основные клиенты таких магазинов — все-таки люди малообеспеченные: где еще у них будет возможность одеть всю семью за 1—1,2 тыс. рублей (для примера: шерстяные свитера стоят в магазинах second hand от 50 до 300 рублей, джинсы — 50—200)? Как отмечают работники магазинов, большую часть покупателей составляет интеллигенция. «Наши основные клиенты — врачи, учителя, инженеры. Мы даже устраиваем для них выездные распродажи, — рассказывает владелица одного из магазинов. — Мы пытались делать распродажи на заводах, и желающих купить поношенные вещи не обнаружилось. Там говорят: мы лучше купим на толкучке, но новые».

Постоянные посетители таких магазинов утверждают, что их привлекает более высокое качество пусть даже поношенной одежды по сравнению с новой рыночной. Конечно, это вопрос спорный. Ассортимент вещевых рынков в последнее время сильно изменился, на многих продается примерно то же, что и в магазинах, только дешевле. Так что скорее всего, главное, чем привлекают магазины second hand, — низкие цены. ■

Фото **Юрия Феклистова**

ЗАЧАСТУЮ В МАГАЗИНАХ SECOND HAND ВСЕ ВЕЩИ СВАЛЕНЫ В КУЧУ: СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ЛЮДЯМ НРАВИТСЯ САМИМ РЫТЬСЯ В ВОРОХЕ ОДЕЖДЫ И ТОВАР БЫСТРЕЕ РАСКУПАЕТСЯ (СМ. СТР. 32). НО **В ЗАВЕДЕНИЯХ КЛАССА «ЛЮКС» ОДЕЖДУ, КАК ПРАВИЛО, ВСЕ ЖЕ РАЗВЕШИВАЮТ НА ПЛЕЧИКАХ, ЧТОБЫ ПОДДЕРЖАТЬ МАРКУ**

Опять — советы посторонних

Российские экономисты нетрадиционной ориентации нашли себе союзников на Западе

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

В НАЧАЛЕ НОЯБРЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ «круглого стола» по проблеме «Природные ресурсы в системе государственных финансов». На нем, помимо ряда отечественных экономистов и политиков нетрадиционной ориентации (впрочем, вполне традиционной для палаты в Охотном ряду), своими соображениями поделились британские экономисты Ф. Харрисон и М. Хадсон. В основном в их докладах содержится набор стандартных обвинений в адрес Запада, капитализма, рынка и российских реформаторов, которые ежедневно повторяют наши левые коммунисты. Однако некоторые соображения «западных друзей» настолько поражают воображение, что я не могу не поделиться обретенным знанием.

Прежде всего речь шла о коренном изменении всей системы налогообложения путем концентрации налогов в сфере земельной собственности и недр. Россиянам предлагают обратиться к сокровищнице мирового опыта, активно применяя достижения экономической мысли «древней Месопотамии, Греции и Рима до средневековой Европы и Византийской империи», а именно — «налоги на землю как самую заметную и престижную форму богатства». Вот ведь где, оказывается, берут корни весьма схожие с вышеизложенными последние экономические откровения КПРФ. А мы-то по наивности думали, что коммунисты лишь творчески перерабатывают учение Ленина—Сталина. Ну от силы идеи физиократов середины XVIII века. А тут, оказывается, Месопотамия. Месопотамский опыт — это вам не какая-нибудь западноевропейская демократия, которой и лет-то от роду всего ничего, не более двухсот. Правда, можно попенять товарищам за низкопоклонство перед иностранщиной, но ведь это не Камдессю, не к ночи будь помянут, а свои проверенные иностранцы, клянущие «вашингтонский консенсус» последними словами.

Другой совет еще великолепнее. Оказывается, нам вовсе не надо платить долги иностранным кредиторам. Надо только нанять хорошего (конечно, нью-йоркского) адвоката, который запросто докажет в суде (надо полагать, тоже нью-йоркском), что в силу сложившихся обстоятельств российская задолженность не является законной. А почему это не сделано до сих пор? Да просто российское правительство не потрудилось обратиться к правильному юристу. Понятное дело, правительство-то антинародное. Но и это еще не все. Оказывается, что не мы должны Западу, а... Запад нам. Все очень просто. Россияне держат у себя под подушками и на счетах в банках порядка 250 млрд. долларов, то есть гораздо больше, чем сумма внешней задолженности. А что такое доллары? Это кредитные билеты, то есть кредит держателей денег выпустившему их правительству. Значит, мы с вами, дорогие соотечественники, кредитуем правительство США, причем на сумму большую, чем они нас. Понимаете, в чем дело? Не мы им должны, а они нам.

Продолжая эту логику, можно сделать два вывода, которые почему-то не сделали наши английские гости. Во-первых, пора бы проявить великодушие и простить несчастному Западу те жалкие 170 млрд. долларов, которые мы у него брали. И, во-вторых, поблагодарить инфляционную политику, поскольку именно неустойчивость национальной денежной системы переориентировала россиян на сбережения в долларах.

Наконец, апеллируя к опыту Нидерландов XVI века, нам рекомендуют в принципе отказаться от уплаты долга, объявив его незаконным. Ведь, по мнению бюргеров Объединенных Провинций, законен только долг, одобренный народом, то есть парламентом. А раз Дума ничего не одобряла, то нет и предмета для разговора. Последний совет носит прямо провокационный характер, поскольку даже разговоры о его практической реализации могут привести к политической изоляции нашей страны. Конечно, можно заподозрить, что господа профессора являются агентами западных спецслужб, что они ведут «экономическую войну против России». Но как-то не хочется искать заговор там, где налицо лишь... Ну, вы сами знаете, что здесь налицо.

Советы такого рода имеют ряд несомненных достоинств. Они позволяют забыть о скучных экономических материях, о каких-то бюджетах и эмиссиях, о ВВП и задолженности, о необходимости приводить что бы то ни было к балансу. Следовательно, позволяют политикам определенной ориентации избавиться от постоянного, пусть не всегда осознанного, чувства ущербности от недостатка образования, от необходимости учиться и думать. Ведь все очень просто. Экономика должна соответствовать критериям нравственности. Макроэкономические выверты — от лукавого. Деньги надо печатать так, чтобы всем от этого было хорошо, — и тогда все будет нравственно. Когда я слышу подобное, всегда хочется спросить: «Уважаемые! Что же вы в своем отечестве не даете таких советов? Или даете, да нет охотников к ним прислушиваться?» Зато в стране, преодолевающей последствия тяжелого кризиса, всегда есть спрос на шарлатанов, рассуждающих, как ловить рыбу, принципиально не используя удочек, снастей, не входя в воду и не имея навыков рыбной ловли.

Хотя сами «английские товарищи» объясняют свою сердечную искренность иначе. Мол, Россия находится только в начале пути и может с чистого листа построить нечто большое, светлое и чистое. Помнится, именно так полагали большевики. Да и Великий Кормчий называл китайский народ чистым листом. Если бы эти выверты звучали из уст отечественных экспертов, я не стал бы о них писать. К подобным суждениям мы уже привыкли за последние годы и почти перестали обращать на них внимание. А вот, оказывается, мы не одиноки в своих странностях. Есть у наших специалистов нетрадиционного направления братья по разуму.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Вирус уничтожен

Дмитрий Лозинский одним из первых в мире начал бороться с компьютерными вирусами

Егор Быковский,

Александр Сорин (фото)

ДОКТОР WEB

Отечественная история борьбы с вирусами началась в ноябре 1988 года. В один из компьютеров Госплана СССР внедрился заморский гость — вирус Vienna. К сотруднику вычислительного центра Госплана Дмитрию Лозинскому явилась растерянная делегация — мол, наша ЭВМ сломалась. О компьютерных вирусах он уже кое-что слышал и, посмотрев на жертву «Вены», догадался, что речь идет именно об «инфекционном» заболевании. Уже вечером, дома, вирус был препарирован, изучен, и той же ночью Лозинский написал программу-антивирус, одну из первых на планете. Так родился Aidstest. Так родилась целая индустрия.

Дмитрий Николаевич Лозинский родился в 1939 году. Коренной москвич. «Неисправимый москвич», — поправляет Лозинский. Родной город почти никогда не покидал — видимо, впечатления от эвакуации в раннем детстве накрепко засели в подсознании и навсегда отбили охоту к перемене мест. Небольшой двухэтажный дом на Петровско-Разумовской, останься он стоять по сию пору, мог бы вызвать теплые чувства только у завзятого любителя старины. По крайней мере единственный знакомый мне обитатель дома, Дмитрий Лозинский, вспоминает о нем без особой ностальгии. Единственное, что было «центральным», — это электричество. Остальное было «локальным» — попросту говоря, воду приходилось таскать из колонки, а печку топить дровами. В последнюю военную зиму все двенадцать обитателей трехкомнатной квартиры фактически переезжали в комнату с печкой, в остальных комнатах «жили» дрова. А Дима и оба его брата ухитрялись еще и уроки делать в такой обстановке.

Впрочем, школа была — потом. Сначала была война, и первое детское воспоминание Лозинского: воют сирены воздушной тревоги, а он вбегает, цепляясь за мамину руку, в какой-то подъезд и спускается вниз, в бомбоубежище. Много лет спустя Дмитрий Николаевич проходил по Верхней Масловке мимо «дома художников» и узнал тот самый подъезд из детства. Вскоре после начала войны вся семья эвакуировалась в Акмолинск. За последние полвека город был сначала переименован в Целиноград, потом снова в Акмолинск (Акмолу) и, наконец, в Астану. «Сатану», — смеется Лозинский. По-видимому, жизнь в эвакуации не была слишком увлекательной. Впрочем, оба родителя ухитрились найти работу по специальности. Они оба окончили в свое время мехмат МГУ (как позже и сам Дмитрий, и его жена, и обе его дочери).

Трое сыновей в семье — по тогдашним меркам не слишком много. Однако надо учитывать, что, во-первых, родители Лозинского в 1948 году развелись, а во-вторых, мама занималась далеко не только семьей. В первую свою командировку она отправилась в 1931 году, в Кушку (самая южная точка СССР). Ей было всего 18 лет, еще студентка, и любимая гравиметрия (изучение земного тяготения) — превыше всего. А последняя командировка в 1975 году, уже в возрасте 64 лет — на мыс Челюскин. Нитью ее маршрутов за эти полвека, сложенных воедино, можно было бы, наверное, неоднократно обмотать земной шар. В 60-летнем возрасте ей пришлось решать сложнейшую задачу: она делала аэрогравиметр для измерения гравитации с борта самолета. Задачу она сначала решила теоретически — придумала алгоритм, аппаратуру. Дело стало за написанием программы, но в академическом институте, куда поступил этот заказ, за три года научились

ПРОГРАММИРОВАНИЕМ ДМИТРИЙ ЛОЗИНСКИЙ НАЧАЛ ЗАНИМАТЬСЯ ЕЩЕ ТОГДА, КОГДА БОЛЬШИНСТВО ИЗ НАС ДОСТАТОЧНО СМУТНО ПРЕДСТАВЛЯЛИ СЕБЕ, ЧТО ТАКОЕ КОМПЬЮТЕР. ЗА ДОЛГИЕ ГОДЫ В ЕГО КВАРТИРЕ СКОПИЛОСЬ **ТАКОЕ КОЛИЧЕСТВО ТЕХНИКИ, ЧТО ХВАТИЛО БЫ ОБОРУДОВАТЬ НЕБОЛЬШОЙ МУЗЕЙ — ДА ЖАЛЬ** РАССТАВАТЬСЯ

только перфоленту распечатывать. И тогда она сказала Дмитрию, к тому времени известному специалисту: «Знаешь, научи-ка меня программировать!». И написала нужную программу сама, на языке Фортран, причем так, что люди ею пользовались еще много лет спустя.

В Акмолинске семья задержалась ненадолго. В середине 40-х они вернулись все в тот же деревянный московский дом, а Дмитрий пошел учиться в школу. Обычную московскую школу № 221. Впрочем, уже с 7-го класса Дмитрий Лозинский начинает посещать математический кружок на Моховой. Теперь здание на Моховой называется «старым зданием» МГУ, а тогда, в 52-м году, оно было единственным — новое на Ленинских горах еще не было достроено. Можно было гордо и с полным основанием заявлять знакомым: «А я хожу в университет!» Кружок того выпуска собрал немало ярких людей — упомянем хотя бы Владимира Арлазарова, ныне генерального директора одной из крупнейших российских программистских фирм Cognitive Technologies. Школа незаметно кончилась, а кружок естественным образом перетек в учебу на мехмате.

Все было хорошо, но по окончании института с распределением вышел небольшой конфуз. Все уже вышли из аудитории, где заседала комиссия по распределению, и лишь Лозинский стоял в коридоре неприкаянный. Его не вызвали.

— А я?

— А тебя... по спецразнарядке распределили.

Иными словами, Лозинский попал в 8-е Главное управление КГБ. Как раз незадолго перед этим доблестные органы изловили пару очередных вражеских шпионов, и оказалось, что враги с легкостью читают наши военные шифры. И вот нескольким выпускникам мехмата «забрили лоб». Наш герой вкалывал на 8-е ГУ, занимаясь проблемами криптографии во славу отечества, в течение целых четырех лет. Нет, всего четырех — никому еще не удавалось проработать на КГБ в пору его расцвета меньше нескольких лет, да еще в такой напрочь засекреченной области, и уйти «невредимым». При зачислении на работу в КГБ ему в минус не сыграло даже то (а как надеялся!), что дед его в свое время учился в Мюнхенском университете и потом прожил в Германии до начала 20-х годов. Зато когда оказалось, что двоюродная бабка нашего героя — гражданка Израиля, кураторы сразу заговорили о «необходимости подыскать другую работу». Что ж — другую так другую.

Как раз в это время в Госплане «вроде как начали внедрять математику». Любимую математику! Может, удастся «двинуть» математику в экономику? Крайне интересная задача, крайне. И Лозинский идет работать в ВЦ (вычислительный центр) Госплана. Быстро, впрочем, понимает, что у нас математику в экономику особенно не двинешь. Из любопытства начал программировать и «сам не заметил, как оказался начальником отдела программирования».

Что удивительно, даже в организации с таким «говорящим» названием, как Госплан, Лозинский почти всегда ухитрялся делать то, что ему было интересно, и «на план» практически не работал. Этим он отличался от людей, с которыми у него в бытность работы в Госплане завязались приятельские отношения, — например, от Якова Уринсона или Андрея Шаповальянца (в демократическую эпоху оба побывали министрами экономики). Лозинский ведь страшно любопытный человек — как только появляется в пределах видимости что-нибудь новое, будь то новый компьютер или новый язык программирования, ему непременно нужно все про это узнать. А потом и с другими поделиться, по возможности.

Так и с вирусами получилось — уж очень

ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ ЛОЗИНСКОГО — В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЖИТЬ ИНТЕРЕСНО, А НЕ СЫТНО. ЧТО ВОВСЕ НЕ ОТМЕНЯЕТ РАДОСТЬ ОТ ЧАШКИ ЗЕЛЕНОГО ЧАЯ В ОБЩЕСТВЕ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЫ. НЕ ПРОСТОГО ЧАЯ — ПРАВИЛЬНО НАРЕЗАННОГО И ПЕРЕВЯЗАННОГО, ТАКОЙ НЕ ВДРУГ ДОСТАНЕШЬ

интересно было поначалу, что это за штука. И как с ней бороться. После Vienna в конце того же 1988 года Лозинскому принесли на препарирование вирус «Каскад» (может быть, кто-то еще помнит, как при запуске зараженной этим вирусом программы буквы на экране вдруг осыпались вниз, словно их плохо приклеили). И пошло-поехало — сначала новые вирусы появлялись каждый месяц, потом все чаще и чаще, а с 1991 года полились мощным бурным потоком, и Aidstest начал выходить дважды в неделю — абсолютный рекорд для серьезного программного продукта.

Сначала Лозинский раздавал свою программу совсем бесплатно. Кто-то посоветовал ему поставить на заставку программы номер рабочего телефона, и в то время, пока Aidstest после включения компьютера сканировал файлы жесткого диска, десятки, а потом и сотни тысяч пользователей изучали контактные данные Лозинского. Aidstest'ом пользовались буквально все. А номер этого телефона, пожалуй, отпечатывался в памяти никак не хуже, чем мифический 25-й рекламный кадр в фильмах, а то и лучше. На долю самого востребованного телефонного аппарата в Госплане выпадали, например, такие звонки:

— Але, это из Свердловска беспокоят... Мы тут у вас компьютер купили...

— ???

— Ну как же, тут вот и телефон ваш написан...

Динь-дилень, динь-дилень, целый день... Хорошо, что доброжелатель тогда не надоумил поставить на заставку домашний телефон — никто ведь не ожидал, что за два года Aidstest распространится по территории всего СССР и встанет на каждый второй компьютер. Довольно быстро Лозинскому «надоело бегать с дискетками» мимо милиционера на госплановской проходной. Да и в конце концов стоило попробовать конвертировать всесоюзную известность в звонкую монету. Рядом тут же нарисовались (дело происходило в 90-м году) некие ловкие кооператоры, взявшиеся распространять программу Лозинского. Название фирмы кануло в Лету. Его не смог припомнить даже автор этих строк — именно в тот момент он решил заплатить за Aidstest, а не переписать у знакомого, как обычно, и отправился по указанному адресу. Названная сумма (около трех тысяч рублей за годовую подписку) могла бы впечатлить даже «нового русского», и желание стать честным человеком было подрублено на корню. К счастью, сотрудничество с этой фирмой длилось всего ничего. Лозинский обратился со своей проблемой к своему старому приятелю Юрию Лященко, работавшему в одном из первых советских СП «Диалог», и тот посоветовал «посадить к нам в офис девочку на телефоне, и пусть она этим занимается».

Официальный (и триумфальный) выход Aidstest на рынок состоялся в конце 1990 года на выставке Softool в Москве. «Диалог» начал продавать программу всего за три рубля, и люди часами стояли в очереди, тянувшейся через весь выставочный зал. И это за программой, в которую ее автор никогда не встраивал никакой защиты от копирования! Принципиально. По мнению Лозинского, бессмысленно ставить защиту от копирования — будут «ломать» да еще и злиться, что пришлось ломать. А честные люди и так купят.

Нельзя сказать, что эта позиция себя полностью оправдывает. Сегодня ежегодный доход от продажи антивирусов в компании «Диалог-Наука», в которую постепенно эволюционировало СП «Диалог», лишь чуть превышает полмиллиона долларов. Но Дмитрий Николаевич Лозинский, ставший теперь председателем совета директоров «Диалог-Науки», не слишком переменился во мнении, хотя и сетует на неистребимую любовь отечественных пользователей к халяве: «Вот, скажем, приходит покупать какой-нибудь из наших продуктов человек из солидного банка (последняя версия старичка Aidstest'а вышла год назад, но компания выпускает множество других отличных антивирусов). Спрашиваешь у него — сколько вам копий нужно? Другими словами, сколько у вас в банке компьютеров? А он отвечает — один! И глаза при этом даже не отводит». Так что «Диалог-Наука» работает на всех, а деньги получает примерно от каждого сотого пользователя.

Впрочем, председатель совета директоров вовсе не поэтому, наверное, сидит в общей комнате. Во-первых, в основном он работает дома. А во-вторых, «куда лучше работается в компании. Чтобы идеи в воздухе витали». А в отдельном кабинете сидит генеральный директор: «Ему приходится заниматься всякими скучными делами. Переговоров масса... Для этого действительно нужно помещение отдельное».

Главное, по его мнению — чтобы жить в первую очередь было интересно, а не сытно. Обе дочки, вышедшие замуж еще в Москве (за мехматовцев, разумеется), уехали вместе с мужьями в Калифорнию. Думали — подзаработать, а получилось навсегда. Их можно понять: ну какая жизнь светила научному работнику в России начала 90-х? Лозинский общается с родными в основном по электронной почте. Неужели сам бы не мог найти приличную работу за океаном?

Так ведь здесь уже есть работа. Нужная, полезная. Друзья здесь. Любимая избушка на Селигере — пусть до нее почти пятьсот километров, но как представить себе жизнь без одиноких прогулок в лесах, окружающих Большое Шанево? Наконец, здесь магазин, который Лозинский так долго искал, — именно в нем продается, помимо сотен других сортов чая, именно тот, правильно нарезанный и перевязанный, зеленый чай. А дальше что? «Да на пенсию пора», — смеется Лозинский. Никаких «чертовски хочется работать» вы от него не услышите — и тут же уточняет, что очень надеется сделать еще что-нибудь интересное.

В этом году Лозинский был награжден орденом Дружбы. «Да ну, — отмахивается он, — это в связи с юбилеем, наверное (60-летием). Да и вообще, это же общим списком...» А вот интересно, многие ли еще известные компьютерщики были награждены у нас высокими орденами? Ни одного. ■

Демократическая судебная реформа начала 90-х обещала превратить суд из органа расправы в орган защиты законных интересов граждан. Но пока суд научился защищать только самого себя

Суд идет, реформа стоит

Судебная безотцовщина

Сергей Пашин

Судебная реформа в постсоветской России началась с постановления Верховного Совета РСФСР, принятого 24 октября 1991 года. Основные положения концепции реформы, предложенной президентом России:

утверждение судебной власти как самостоятельной и независимой в своей деятельности от властей законодательной и исполнительной;

защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве;

обеспечение достоверности и повышение доступности информации о деятельности правоохранительных органов, судебно-правовой статистики;

признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом;

организация судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого;

совершенствование системы гарантий независимости судей и подчинения их только закону, закрепления их несменяемости.

Прошло восемь лет. В России судебная власть признана одной из трех равноправных и независимых, судьи независимы и несменяемы, введен, хоть и не повсеместно, институт присяжных заседателей, создана служба судебных приставов. Тем не менее на парламентских слушаниях по реформе в конце 1998 года законодательная власть констатировала: «В последние годы ход судебной реформы замедлен, а правосудие из-за неудовлетворительного финансирования судов находится в кризисном состоянии».

Начиналась судебная реформа скорее как дело частное, инициированное немногими свободомыслящими людьми, а не государственное. Первым шагом реформы в 1991 году было оградить судью от внешних влияний в наиболее грубой их форме. Еще свежа в памяти практика, когда судью освобождали от должности на заседании райкома (обкома) партии или когда судья работал в процессе, а по вечерам ходил к капитану милиции и давал показания по сфабрикованному против него, судьи, делу.

Другой полезной мерой стал судебный контроль за правомерностью арестов. Но главное достижение — создание действующей модели нормального состязательного правосудия. Часть обвиняемых получила возможность предстать перед судом присяжных. Таких судов мало, но они начали разрушать привычную карательную систему. Судьи стали требовать от органов уголовного преследования соблюдения законов. Все увидели,что доля оправдательных приговоров в наших условиях может достигать почти 20%. (В дореволюционной России их доля составляла около 30% от общего числа, в сталинское время 10%, а ныне суды общей юрисдикции оправдывают всего 0,36% подсудимых, и то 42% оправдательных приговоров отменяется вышестоящими инстанциями.)

Кроме того, начали появляться юристы, которые захотели работать правовыми способами. Судьи, работавшие без присяжных, стали к этому опыту присматриваться. Благодаря ряду решений Конституционного суда многие правила производства в суде присяжных были распространены на общий порядок рассмотрения дел: потерпевшим предоставили право участвовать в прениях (чего не было в советском суде и до сих пор нет в соответствующей главе УПК РФ), запретили направлять дела на доследование по инициативе суда (вынося такое определение, суд, по мнению КС, присваивает обвинительную функцию: если суд не находит оснований для вынесения обвинительного приговора, он должен вынести приговор оправдательный, а не требовать от следственных органов новых улик). В ряде случаев судьи стали проявлять свободомыслие и разрешать дела в пользу граждан вопреки указаниям начальства. И вот тут государство почувствовало опасность. МВД и прокуратуре эти реформы были как кость в горле.

Примерно в 1995 году реформа практически остановилась. Судебная система превратилась в бюрократическую пирамиду, которую оседлали начальники от правосудия, что обеспечило им пожизнен- ▶

Суть присяжных

Суды скорые, правые и милостивые разрушают привычную карательную систему

Зоя Светова

ПОЛЕМИКА

На столе председателя Московского областного суда Светланы Марасановой лежит грозное предупреждение из Миусского телефонного узла: срочно оплатить задолженность за переговоры, иначе телефоны будут отключены, как это уже было несколько месяцев назад.

«У меня возникает ощущение, что кто-то хочет парализовать работу нашего суда, чтобы показать его несостоятельность, — говорит она. — В последнее время нам приходится рассматривать дела, по которым проходят 18—20 подсудимых, расследуется по 20—25 убийств. Такие процессы длятся несколько месяцев, а иногда и полгода. И все это время надо платить зарплату и командировочные присяжным, поскольку все они проживают в Московской области, а государственного финансирования хронически не хватает».

Нет денег, чтобы отправить повестки свидетелям и потерпевшим, городские коммунальные службы шлют постоянные предупреждения о немедленной оплате света и отопления. Правда, последние месяцы регулярно поступают деньги на зарплату присяжных, но зато не хватает денег на выплату командировочных.

Между тем этот суд рассматривает самое большое количество дел с участием присяжных — около 300 в год. «Бывает, что дело рассматривается четыре месяца, — рассказывает Светлана Марасанова. — Допрошены все свидетели, присяжные должны выносить вердикт. Старшина коллегии пишет заявление: «Мы не выйдем в процесс, пока нам не будет выплачена зарплата». Судья должен выбирать: либо распустить коллегию, либо изыскивать средства, оставляя без оплаты других присяжных, либо заплатить собственные деньги, чтобы довести дело до конца».

Труд присяжного заседателя оплачивается из федерального бюджета в размере половины должностного оклада судьи, а именно 58 рублей в день. Те же, кто принесет в бухгалтерию справку с места работы о том, что его заработок выше, получают соответствующую денежную компенсацию. Закон предусматривает также возмещение командировочных и транспортных расходов.

За и против

На сегодняшний день суды присяжных действуют в трех краях (Алтайском, Краснодарском, Ставропольском) и шести областях России: Ивановской, Московской, Ростовской, Рязанской, Саратовской и Ульяновской. Все шесть лет не прекращалась полемика вокруг правомочности введения этой формы судопроизводства. Основные аргументы противников: во-первых, суд присяжных — слишком дорогое удовольствие для России, во-вторых, некоторые оправдательные приговоры вызывают негодование и протест населения, в-третьих, дилетанты не могут осуществлять правосудие.

В начале ноября прошлого года глава администрации Рязанской области Вячеслав Любимов и председатель областной Думы Владимир Федоткин обратились в администрацию президента с просьбой прекратить действие суда присяжных на территории их области. Светлана Марасанова называет этот демарш «криком отчаяния».

Дерзкая попытка отменить федеральный закон не увенча-

Правосудие по чайной ложке

Тамара Морщакова

Утверждение принципа несменяемости судей — одна из самых важных ценностей судебной реформы. Существовавшее в советские времена «переизбрание» судей на судейские должности через пять (или десять) лет делало судью зависимым от тех, кто в дальнейшем определял его судейскую судьбу. Не имеет принципиального значения, были ли это партийные, советские или судебные инстанции, — судье, желавшему сохранить свою должность, нельзя было не оглядываться на них. Без принципа несменяемости судей нет независимого суда. Это подтверждается и мировой практикой, и нашей собственной историей. То, что российское конституционное регулирование восприняло эту идею, является большим достижением. Несменяемость судей должна была стать мотором судебной реформы, так как она предполагает высокие требования к судьям в области правопонимания, мировоззрения, нравственности, соответствующие статусу самостоятельной судебной власти.

Между тем ряд объективных трудностей тормозит развитие судейского корпуса. В судах много вакантных мест, но выбирать при назначении на судейские должности не из кого: уровень правовой подготовки судей недостаточен. Применяемое судами законодательство во многом устарело и часто консервирует те правовые представления, которые противоречат задачам судебной реформы и ее конституционным основам. (Например, нормы Уголовно-процессуального кодекса вопреки Конституции РФ исключают в большинстве случаев судебный контроль за действиями органов расследования.) Судьи же нередко продолжают воспринимать конституционный текст не как непосредственно действующий, а как программу на будущее. Конституционные права граждан при разрешении конкретных дел остаются незащищенными. В то же время статус несменяемых, пользующихся неприкосновенностью судей, создает у них, да и в глазах общества, впечатление, что судьи находятся вне всякого социального контроля, ни при каких условиях не могут быть удалены с должности или иным образом привлечены к ответственности за отступление от Конституции, закона, судейской этики.

Ясно, что принцип несменяемости этого не предполагает. Устранять надо искажения, а не винить во всем судебную реформу и предлагать вернуться в прошлое. В то же время идеи реформы нуждаются в конкретизации и практическом развитии. Должны, к примеру, реально работать механизмы объективной оценки как кандидатов на судейские должности, так и действующих судей. Это возложено на органы судейского сообщества — квалификационные коллегии судей, создание которых — одна из составляющих реформы. Именно коллегии должны быть озабочены очищением судейского корпуса от недостойных, с одной стороны, и защитой самих судей от произвола судейского «начальства» — с другой.

К сожалению, это не всегда получается. Иногда органы судейского сообщества занимают круговую оборону от общества, иногда выступают проводниками указаний председателей региональных или высших судов. Вместо того чтобы, скажем, реагировать на сигналы граждан, возмущенных безобразным поведением судей (бывали случаи, когда судья избивал участника процесса в зале суда), судейское сообщество апеллирует к неприкосновенному статусу судей и исключает возможность привлекать их не только к уголовной, но и к гражданско-правовой ответственности. Очевидно, что нужны дополнительные меры, которые противостояли бы стремлению этого сообщества к закрытости.

Во многих странах апробировано участие в корпорациях, решающих судьбы судейского сословия, как представителей других юридических профессий, например адвокатов, так и видных общественных деятелей. Этот опыт заслуживает внимания в ходе дальнейшей судебной реформы.

Реализация принципа несменяемости судей требует определенных мер, противостоящих застойным явлениям в судебной системе, ее бюрократизации. Когда было провозглашено пожизненное назначение судей, не предполагалось, что все руководители в судах — председатели судов, их заместители, председатели судебных коллегий, члены президиумов судов — должны быть несменяемыми и на этих должностях. Законодательно не было решено, каким образом, на какой срок, на ▶

ное пребывание в должности, своеобразную мумификацию. Органы судейского сообщества стали перерождаться в структуру, осуществляющую расправу с неугодными коллегами. Квалификационные коллегии судей (по замыслу, выборные органы этого сообщества, призванные защищать судей) выполняют волю председателей судов соответствующего уровня, а те не желают ссориться с местной властью и прокуратурой. Власти всегда легче применить власть, чем разбираться. Тем более что у нас только формально действует презумпция невиновности, а на самом деле, чтобы оправдать человека, нужно еще доказать, что он невиновен. И дело не только в начальниках. У самих судей в голове старые схемы, еще с тех времен, когда приходила дама из управления юстиции и говорила, что контрольная цифра лишения свободы – 70%. В нашей стране количество заключенных превышает европейские стандарты в 7 – 13 раз. Сейчас в местах заключения находятся 1 млн.100 тыс. человек. В год через следственные изоляторы проходят еще 250 – 300 тыс. человек. Больше 400 тыс. человек осуждены за кражи, свыше 100 тыс. за наркотики. Это значит, что хватают социально не защищенных и по большей части молодых.

Я не помню судебной реформы, которая бы делалась демократическим путем. Судебная реформа 1864 года была подготовлена и проведена государем. Александр II в 1857 году, вступая на родительский престол, сказал: «Да правда и милость царствуют в судах». Царь назначил разрабатывать Судебные уставы высокопоставленных чиновников, которые воспроизводили старые подходы, и молодых реформаторов. Государь сделал выбор в пользу последних, наградил их чинами и орденами, золотыми жетонами «Отец судебной реформы». Кроме того, благодаря работе Московского юридического общества к началу реформы были готовы специалисты нового типа. А сейчас люди, которые поверили в реформу, оказались уничтоженными, а часть оттеснена. Высочайшей воли нет, чиновники от правосудия от судебной реформы свое получили. ■

Сергей Пашин, судья Московского городского суда.

лась успехом, и в мятежной области суд присяжных продолжает функционировать. В Рязанском областном суде позицию администрации области объясняют все тем же нищенским положением судебной власти. «Мы не в состоянии обеспечить явку присяжных, – говорит сотрудник областного суда, отказавшийся представиться. – Секретари суда вынуждены ездить за ними по квартирам, на это уходит очень много времени и денег. Кроме того, в администрации боялись, что нам будут присылать дела из других регионов, где еще не действуют суды присяжных».

«Пора прекращать слушать оппонентов, – говорит Светлана Марасанова. – Это те люди, которые не хотят хорошо работать. Следствие абсолютно некачественно. Для него и для прокуратуры гораздо удобнее иметь более простые формы судопроизводства, чтобы все нарушения, допущенные ими, остались без изменения».

По мнению Людмилы Карнозовой, кандидата психологических наук, автора ряда статей о судебной реформе, понимание назначения суда вообще стало «демаркационной линией, разделившей юридическую общественность». «Суд присяжных стал как бы катализатором противостояния в юридической среде, – говорит она. – Это противостояние между про-прокурорской частью и юристами-«либералами».

Спектакль для присяжных

С советских времен мы привыкли не задумываться о том, что чаши весов Фемиды могут качнутся как в одну, так и в другую сторону. Разработчики судебной реформы стремились показать обществу, каким должно быть правосудие, и введение судов присяжных явилось попыткой противопоставить инквизиционному характеру суда суд скорый, правый и милостивый.

ИДЕЯ ПУБЛИЧНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО ВРЕМЕНЕМ ПРЕВРАТИЛА ЗАСЕДАНИЯ СУДОВ В ПАРАДНОЕ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЕ ЗРЕЛИЩЕ (СУД НАД ЦАРЕУБИЙЦАМИ, 1881 ГОД)

Адвокат Елена Львова любит участвовать в процессах суда присяжных, она уверена, что «это единственная возможность получить справедливое правосудие. Присяжные заранее не запрограммированы. Если профессиональному суду важна формальная процедура и ему не интересно, что произошло на самом деле, то членам коллегии присяжных действительно важно понять, совершил ли подсудимый то преступление, в котором его обвиняют».

Одной из особенностей подобного процесса является принцип состязательности сторон. Адвокат и прокурор придумывают всевозможные ходы, чтобы «перетянуть» заседателей на свою сторону. Елена Львова рассказывает, как она со своими коллегами готовилась к одному из процессов: «Мы – три

основании решения каких органов обретают они свои полномочия. В Конституционном суде Российской Федерации руководители избираются самими судьями из его состава на три года. В других судах по умолчанию происходит пожизненное назначение не только судьей, но и соответствующим руководителем, лишиться должности руководителя можно только вместе с судейской должностью.

Это надолго замораживает судебную систему в ее сложившемся кадровом состоянии. Удивляет, что такой существенный пробел в регулировании остается как бы незамеченным при разработке новых законов о судах. Между тем сложившееся положение создает угрозу именно независимому правосудию. Несменяемый судья, по идее, избавленный от давления со стороны других властных структур, оказывается внутри самой судебной системы зависимым от непосредственного или вышестоящего руководства, назначенного на вечные времена и влияющего на решение всех вопросов судейской службы. Избираемые же на пятилетний срок органы судейского сообщества, организация деятельности которых обеспечивается к тому же соответствующими судами, не могут этому противостоять. При таком положении не исключается, что собственные стремления судебной бюрократии могут превалировать над общественно значимыми конституционными целями судебной системы. К тому же не удалось создать новую, территориально не зависимую от административных границ, нарезку судебных округов для судов общей юрисдикции. Власти субъектов Федерации не дали этого сделать. Каждый субъект Федерации хочет иметь суд своего подчинения. По закону у нас суды всех уровней являются федеральными, но на практике местные власти имеют слишком тесные контакты с руководителями судов. При низком федеральном финансировании суды зависят от местных властей материально.

Одной из основных идей судебной реформы было преодоление громадного разрыва между судами и обществом, между судейскими действиями и их восприятием людьми. Очень мощное средство, разрушающее обособленность суда, – это суд присяжных. Судьи, которые начинали работать с присяжными, говорили, что это не просто лучший способ найти правильное решение, но и лучшее средство для того, чтобы показать обществу, что это решение правовое. Присяжным может стать каждый гражданин. Участие присяжных в суде позволяет отразить в судебных решениях общественные настроения. Общество же тем самым берет на себя ответственность за судебную политику. Но в силу своей малой распространенности этот потенциал судов присяжных у нас не реализован. Нужно искать и использовать какие-то другие инструменты для противодействия разрыву между судом и гражданским обществом. И, может быть, именно средства массовой информации могли бы играть эту роль.

Я исхожу из того, что реформирование судебной системы – это не задача одного дня и даже не задача прошедшего периода. И, несмотря на все противодействия и объективные сложности, ее надо выполнять и за нее надо бороться. ■

Тамара Морщакова, заместитель председателя Конституционного суда РФ

РУТИНА

Нестрогие, но справедливые

В зале Мособлсуда стоят в ряд разномастные стулья и кресла с наклеенными на спинки номерами – от 1 до 12. В пустой еще зал заводят подсудимых, двух бугаев на вид лет 20-ти, по-тюремному бледных. Затем еще с полчаса все маются – подсудимые в клетке, охраняющие их милиционеры – пришли не все присяжные.

«Какой дурак поедет в такую тепльнь?» – говорит мужчина-сержант.

«Вот именно, – вторит ему женщина-сержант. – Присяжные, блин!»

Заседание начинается еще минут через 15: недостающий присяжный все-таки доехал. Идет последний день разбирательства по делу, для суда присяжных более или менее типичному. Юные подсудимые, оба уже дважды судимые, обвиняются в разбойном нападении и покушении на убийство. История такая: пострадавший Шишкин работал охранником на некоем подмосковном предприятии. Ночью к нему постучали – в дверях стоял будущий подсудимый Федотов, до недавнего времени работавший охранником на том же предприятии, со своим приятелем Синютиным. Эти закадычные друзья уже были подельниками, совершали преступления вместе, но, разумеется, ни Шишкин тогда, ни присяжные сейчас об этом не знают. Кто-то нанес Шишкину 10 ножевых ранений, одно из них в печень. Чудом он выжил и сумел открыть дверь, когда в нее постучал еще один охранник. По версии следствия, оба подсудимых на тот момент пытались открыть сейф найденными ключами. История осложняется разными подробностями: кто-то, видимо, пытался оказать Шишкину первую медицинскую помощь, заливая его раны йодом; сейф так и не был вскрыт и даже не был поврежден; ножевые ранения наносились и сзади, и спереди, но подсудимый Синютин утверждает, что был в туалете, когда это произошло; использовались два ножа, но один так и не был найден; подсудимый Федотов заявляет, что он повздорил с Шишкиным и нанес ранения, обороняясь. Вероятно, была паника, вероятно, они не собирались убивать – но это все уже додумываю я, пытаясь согласовать версии обвинения и защиты. Примерно тем же самым занимаются и присяжные.

«Модель принятия решений связана с созданием цельной логической истории, – говорит преподаватель МГУ, психолог Ольга Соловьева, изучающая суды присяжных. – Если такой истории нет, положение осложняется, но так обычно и бывает. Роль коллегии – создать эту историю». Вот почему именно присяжные, как правило, внимательнее, чем участники обычного судебного процесса, прислушиваются к показаниям свидетелей. Тем не менее ход дела, по наблюдениям специалистов, направляют профессиональные юристы и в первую очередь судья. «Вообще говоря, конституируют процесс не присяжные, а сами юристы, – говорит психолог Людмила Карнозова. – В юриспруденции очень многое зависит от формы, и юристы – это носители этой формы».

Исследования Ольги Соловьевой и ее студентов показывают, что перед началом процесса будущие присяжные склонны идентифицировать себя с судьей, а к прокурору и адвокату относятся по разным причинам с подозрением. Прокурор, по представлениям будущих присяжных, «не очень умен, но является служащим государства» – такое отношение психолог характеризует как «позитивное, но скептическое». Адвокат кажется присяжным «интеллектуальным, но морально гибким». Так что изначально преимущество на стороне государства, то есть обвинения, и если присяжные впоследствии выносят оправдательный вердикт, это может свидетельствовать «только о ненадлежащей работе следствия. Только об этом». Так считает судья Елена Снегирева, председательствующая на этом процессе.

Когда адвокаты обвиняемых произносят заключительное слово, адвокат Филиппова, защищающая Федотова, подчеркивает, что обвинение основано почти исключительно на показаниях пострадавшего. «Закон гласит, – поясняет Филиппова, – что показания потерпевшего только в таком случае ложатся (ударение на первом слоге. – **М.Г.**) в основу обвинения, если подтверждаются совокупностью доказательств. Нет очевидцев произошедшего между Шишкиным и Федотовым. Кто из них первый напал друг на друга?» Адвокат говорит 15 минут, и одна из присяжных успела заснуть. «В заключение, уважаемые присяжные заседатели, прошу вас чисто по совести справедливо. Я уж не говорю «законное» решение – действительно, ведь вы не юристы».

На такую речь и прокурор, которая несколько моложе адвоката Филипповой, отвечает с чувством: «Да, защита выполняет свои функции. Это их работа – верить тому, что говорят подсудимые. А пострадавший – да, он живой. Но нам приходится представлять и родственников тех. Ну, ему повезло. Но никто его интересов не представляет, кроме меня. А мне, между прочим, государство поручило. И платят очень мало. А защищать я должна на все 200 процентов».

Далее довольно долго и подробно обсуждается предложенный судьей и корректируемый участниками процесса вопросный лист. В результате присяжным предлагается ответить на восемь вопросов, начиная с того, доказано ли, что каждый из подсудимых совершал указанные действия в указанном месте в указанное время, являлись ли его действия умышленными, и кончая тем, заслуживает ли каждый из них снисхождения. Перед напутственным словом судьи объявляется перерыв, после которого присяжные удалятся в совещательную комнату. Присяжные толпятся и курят на лестничной клетке. Судья Снегирева заглядывает на лестницу и заботливо спрашивает: «Чайник себе поставили? В туалетную комнату сходили? А то потом не выпустим. Ну, это я образно. Вас тогда Андрей (секретарь суда. – **М.Г.**) будет сопровождать, чтоб на вас не влияли».

После перерыва судья невероятно подробно объясняет присяжным, как им следует отвечать на вопросы: когда нужно единогласное решение, когда можно расчленить вопросы (например, на вопрос «Доказано ли, что на работника охраны Шишкина было совершено нападение с целью изъятия содержимого сейфа и ему было нанесено шесть ударов ножом спереди и четыре сзади?» можно при желании ответить: «Да, доказано, кроме «с целью изъятия содержимого сейфа») и так далее. «Часто на вопросы в вопросном листе отвечают неясно, – говорит мне судья после слушания. – Поэтому, как малышам, разъясняю».

Наконец, напутственное слово судьи, которое по закону должно повторять все прозвучавшие во время следствия доказательства. Но по речи судьи Снегиревой ясно, что она склоняется к версии обвинения. Когда она излагает версию защиты Федотова, в голосе слышна издевка.

В практике судьи Снегиревой самое продолжительное совещание коллегии длилось три дня – тогда было 342 вопроса. Сегодня их только восемь, и присяжные возвращаются минут через 40. Подсудимые виновны по всем пунктам и снисхождения не заслуживают.

Объявляется перерыв, потом адвокаты должны представить характеристики подсудимых, которые позволят судье вынести приговор. Во время перерыва адвокаты обсуждают процесс.

«По 15-й пойдут как миленькие, – говорит адвокат Плаксин, защищающий Синютина. – Да, научились они с присяжными – напутственное слово!»

«А вы к характеристике будете готовиться?» – спрашивает адвокат Филиппова.

«Чего тут готовиться? Ну я скажу, что моему во время предварительного следствия ребро сломали, а она: «Это у меня оглашалось!»

«Двенадцать человек, господа, ошибаться не могут, – объявляет вошедшая в зал судья. – Меня можно убедить, троих можно убедить, но 12 – нет».

«Зомбируют народ, всех зомбируют», – произносит в пространство адвокат Плаксин.

«А у вас тут все возможности, – парирует судья. – Зомбируйте сами – пожалуйста! Вот в деле у судьи Рогова: обвиняемый ехал по трассе, поймал девушку, изнасиловал, убил. Колготки положил себе в карман, сорвал с нее цепочку и серьги. Цепочку потом нашли у его подружки, а с колготками в кармане его так и взяли. Дело вел транспортный прокурор, вообще в первый раз в суде выступал. Ему судья: «Огласите, пожалуйста, обвинение». А он: «Вам надо – вы и оглашайте». Свидетелям своим говорил: «Заткнись!» Присяжные совещались 10 минут, и – «невиновен». Мол, «виноват прокурор, вести себя не умеет». Правда, потом приговор отменили, но так это потом».

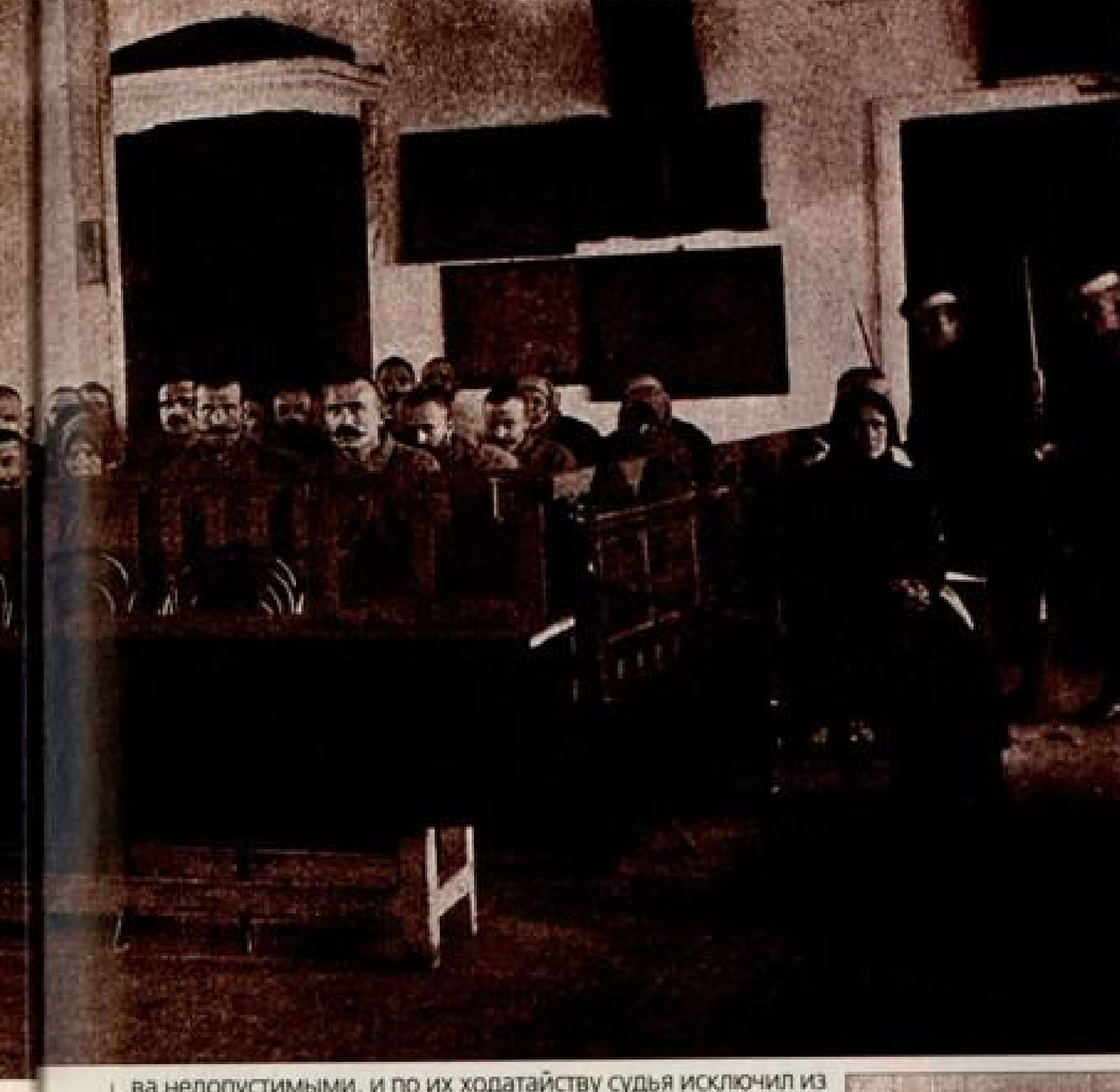
Международные конвенции, к которым присоединилась Россия, гласят, что ни один человек не может быть «дважды судим» за одно и то же преступление. Однако в российской Конституции содержится иная формулировка: человек не может быть «дважды осужден» за одно и то же преступление. Это и позволяет Верховному суду отменять оправдательные вердикты, вынесенные присяжными, фактически запуская процесс по новой. Такая практика, по мнению Людмилы Карнозовой, только еще раз свидетельствует о низком правовом сознании не населения, а самих юристов. Судья Снегирева, хоть и сетует на то, что одну и ту же работу нередко приходится делать дважды, согласна: «Будет лучше работать следствие – будут меньше оправдывать. Вот за эти пять лет уровень следствия хоть как-то вырос. Хотя лично в моей практике было только одно дело, где все доказательства были допустимы».

Маша Гессен

ФОТОГРАФИРОВАТЬ ВО ВРЕМЯ ЗАСЕДАНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ БЫЛО ЗАПРЕЩЕНО УЖЕ В XIX ВЕКЕ. НО В ЗАЛЕ РАБОТАЛИ РИСОВАЛЬЩИКИ, КОТОРЫЕ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ГАЗЕТ ДЕЛАЛИ РЕПОРТАЖНЫЕ ЗАРИСОВКИ С СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ. УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ МОСКОВСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО ССУДНОГО БАНКА 1876 ГОДА (ВВЕРХУ). **ОБВИНЯЕМЫЙ МЕНДЕЛЬ БЕЙЛИС НА ЗНАМЕНИТОМ «ПРОЦЕССЕ БЕЙЛИСА» В 1913 ГОДУ** (СПРАВА)

адвоката, участвующие в одном деле, — поехали в дом отдыха, чтобы в спокойной обстановке отработать совместную позицию защиты. Мой подзащитный обвинялся в соучастии в убийстве: он открыл багажник машины, где оказался человек, который открыл стрельбу. Надо было объяснить присяжным, что мой клиент не знал, что именно оттуда будут стрелять, что это для него самого явилось полной неожиданностью. Мы горячо обсуждали, что же придумать, и вдруг один из моих коллег, Тимофей Гриднев, сказал: «Дайте мне карандаш». Я дала ему карандаш. Тогда он спросил: «А зачем вы его мне дали?» — «Потому что вы попросили меня об этом», — ответила я. И тут мы поняли, что я должна во время процесса воспроизвести эту модель поведения, чтобы убедить присяжных. И вот когда я произносила речь, я неожиданно подошла к секретарю суда и попросила у нее сигареты. А она также неожиданно мне их дала. Когда я спросила ее: «Зачем вы мне их дали?», она сказала именно то, что от нее и требовалось: «Дала, потому что вы попросили». Мы очень боялись, что этого не произойдет. Но, оказывается, психологически все было точно рассчитано. Потом я обратилась к присяжным: «Вот видите, так же поступил и мой подзащитный. Он открыл крышку багажника, потому что его об этом попросили, а не потому, что хотел, чтобы человека убили». Эта история произвела очень сильное впечатление на судью и присяжных и сыграла определенную роль при вынесении вердикта. В «обычном» процессе подобное поведение адвоката было бы невозможно. Судья сказал бы мне: «Зачем вы тут свои адвокатские фокусы демонстрируете?»

Адвокатам очень важно, что в суде присяжных они могут отводить те доказательства, которые представляются им недопустимыми. По ходатайству адвоката и прокурора или по собственной инициативе судья обязан исключить из материалов дела доказательства, добытые следствием с нарушением закона. Это происходит на предварительном слушании без участия присяжных заседателей. Процедура исключения доказательств прописана в законе о суде присяжных. В «обычных» процессах она тоже должна применяться в соответствии со ст. 50 Конституции, согласно которой «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Но в «обычных» процессах судьи практически этого не делают. И когда подсудимый заявляет, что его били, заставляя давать определенные показания, как правило, на это никто не обращает внимания. К тому же в этом году Верховный суд РФ издал определение, из которого следует, что подсудимый не имеет права сообщать присяжным об избиении в ходе следствия. Присяжных, дескать, должна интересовать лишь достоверность показаний, а то, как они добыты, — вопрос юридический. А поскольку присяжные в юридических тонкостях не разбираются, то и слышать о них не должны. Разберется судья.

«Если бы процедура допустимости доказательств была введена в традиционный суд, то, безусловно, было бы больше оправдательных приговоров, — уверена Елена Львова. — Однажды в Московском городском суде судья Сергей Пашин сделал то, что теоретически должны делать все профессиональные судьи. Поскольку обвиняемая утверждала, что показания были у нее выбиты силой, он исключил их из материалов дела. Правда, он все же признал эту женщину виновной, но исходя из других доказательств».

Еще одно отличие суда присяжных: на процессе никто не имеет права говорить о судимости подсудимого, если таковая имелась. Это, безусловно, способствует объективности присяжных, но не всем нравится. Особенности новой формы судопроизводства возмущают Галину Рогачеву, которую в Мособлсуде называют «самым старым прокурором в суде присяжных». Эта молодая и энергичная женщина почти пять лет участвует в подобных процессах и уверена, что участие присяжных только создает лишние затруднения в работе: «У меня было одно замечательное дело. Пять подсудимых, шесть томов уголовного дела. Адвокаты сочли доказательства недопустимыми, и по их ходатайству судья исключил из материалов дела пять томов. Осталось только обвинительное заключение. Нам, прокурорам, приходится бороться буквально за каждое доказательство».

СПРАВКА

Впервые суд присяжных был введен в России в 1864 году в ходе судебной реформы Александра II. Отменен после 1917 года. 24 октября 1991 года Верховным Советом РСФСР была одобрена концепция судебной реформы, разработанная группой юристов под руководством известного правоведа Бориса Золотухина. Одной из основных идей концепции было введение суда присяжных. Закон о суде присяжных был принят Верховным Советом РФ 16 июля 1993 года. С 1993 года суд присяжных рассматривает только особо тяжкие преступления. Это дела, связанные с выдачей государственной тайны, шпионажем, терроризмом, насильственным захватом власти, вооруженным мятежом, диверсией, убийством, торговлей и похищением людей, изнасилованием, взяточничеством. В большинстве случаев присяжные оправдывают взяточников.

В России ежегодно рассматривается 1 миллион 100 тысяч дел, из них только 600 — присяжными.

«Суд дилетантов» или «суд народа»?

Адвокат Тимофей Гриднев уверен, что прокурорские органы сегодня не готовы к состязательному процессу. В силу экономических причин и недостатка профессионализма следствие часто не в состоянии расследовать уголовные дела, и, как правило, доказательства обвинения строятся на первых показаниях, которые просто выбиваются следствием. «Прокурорам не нравится суд присяжных, хотя бы потому, что процедура допускает исключение доказательств, — говорит он. — Но для прокуроров по-прежнему признание является царицей доказательств. Прокуратуру не радует, что увеличивается число оправдательных приговоров. К сожалению, очень сложно изменить ментальность, которая складывалась одновременно с системой социалистического правосудия. В УПК до сих пор существует статья, где записано, что суд дает оценку доказательств на основе социалистического правосознания. Что к этому добавишь?»

«Самое страшное при оправдательных вердиктах, — возражает Рогачева, — то, что потерпевший теряет веру в правосудие. Это иногда приводит к самосуду». В одном деле, в котором Рогачева принимала участие, присяжные оправдали некоего Демина, обвиняемого в убийстве четырех дагестанцев. Коллегия сочла недоказанным его участие в преступлении, и подсудимого отпустили из зала суда. В апреле прошлого года в «Московском комсомольце» появилась заметка о том, что Демин был расстрелян в собственной машине. «Мы прекрасно понимали, что он бандит, член преступной группировки, но не могли сказать об этом присяжным, — сокрушается прокурор. — А в зале сидели родственники убитых, и я думаю, что они-то и решили судьбу Демина по-своему! Я считаю, что судить должны профессионалы, так же, как хирургические операции должны делать хирурги-профессионалы. Недавно во время отбора присяжных один из них заявил нам: «Можете ли вы мне гарантировать, что я буду получать еще и «левые» деньги так же, как я получаю их у себя на работе?» Вот вам и правосознание! А иногда мы сталкиваемся с совершенно невероятными вещами. Случайно узнали, что некоторые присяжные, склонные к спиритизму, вызывали дух убитого и спрашивали у него, кто из подсудимых виновен в его смерти, а потом, исходя из его слов, выносили решения. Поэтому теперь, отбирая присяжных, приходится спрашивать, не увлекаются ли они магией и колдовством».

По закону местная администрация ежегодно представляет списки кандидатов в присяжные путем компьютерной выборки из списков избирателей. На каждый процесс вызываются для окончательного отбора 30 человек, но вызванные граждане далеко не все приходят в суд. Например, в Московском областном суде последний год приходят менее 5% от вызванных. Присяжными могут быть лица старше 25 лет, ранее не судимые. В отборе участвует судья, прокурор и адвокат, каждый из которых имеет право на «отвод» присяжных. Подсудимый также имеет на это право. Присяжные могут взять самоотвод по определенным причинам, предусмотренным законом. Двенадцать комплектных присяжных (плюс два запасных) составляют коллегию. Во время правления Александра II, когда в России впервые был введен суд присяжных, исполнение этой обязанности рассматривалось как общественная повинность, от которой тот, кого признали достойным, уклониться не мог.

По мнению Сергея Пашина, руководителя разработки закона о суде присяжных, очень важен правильный отбор коллегии. Он рассказывает о деле Валентины Краскиной, по которому был вынесен вердикт, до сих пор удивляющий своей смелостью. Молодая женщина была оправдана в Ивановском суде в 1995 году. Коллегия постановила, что, хотя Краскина действительно убила своего сожителя, она невиновна. Ее освободили в зале суда. Несмотря на кассационный протест прокурора, Верховный суд согласился с вердиктом.

«В данном случае позиция присяжных несколько шире позиции Уголовного кодекса. В процессе было установлено, что убитый избивал подсудимую, отнимал у нее деньги, пил за ее счет, по сути дела не считал ее человеком. Присяжные решили, что она отстаивала свои честь и достоинство, — комментирует Сергей Пашин вердикт присяжных. — Так решили в Иванове, городе, основное население которого составляют женщины. Может быть, на Чукотке вердикт был бы иным».

Судья Мособлсуда Наталья Григорьева считает, что за шесть лет присяжные доказали свою способность адекватно оценивать факты и быть полноценными участниками процесса: наблюдательными, чувствительными и критически на-

В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЛАСТИ СОВЕТОВ В МОДЕ ОСТАВАЛИСЬ ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ СУДЫ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ КОНЦА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. **ПРОЦЕСС НАД ШАЙКОЙ РАЗБОЙНИКОВ «СТЕПНЫЕ ВОЛКИ» 1913 ГОДА** (НА РАЗВОРОТЕ) **И БОРИС САВИНКОВ ПЕРЕД ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ВЕРХОВНОГО ТРИБУНАЛА В 1924 ГОДУ** (ВВЕРХУ)

строенными. Солидарна с ней и ее коллега Светлана Марасанова. Когда в связи с мягким вердиктом, вынесенным в конце прошлого года лицам, обвиняемым в убийстве депутата Скорочкина, в прессе заговорили о том, что преступникам удалось подкупить присяжных, она категорически отвергла подобные обвинения: «Наши судьи, как правило, согласны с вердиктом присяжных. Было два-три дела, когда они не разделяли мнение коллегии. Это касалось дел, где в качестве потерпевших оказывались сотрудники милиции. А у нас, как известно, люди им не очень-то доверяют. Бывает, что присяжные считают, что сам милиционер совершил незаконное действие, вынудив преступника также нарушить закон».

Она не допускает мысли, что действие суда присяжных будет прекращено: «Я не понимаю, когда говорят, что нельзя доверять присяжным осуществление правосудия. Почему тогда мы доверяем народу избирать парламент и президента? По-моему, для того чтобы ответить на вопрос, виновен человек или нет, совершил ли он преступление, в котором его обвиняют, не требуется юридических познаний».

В процессе, где участвуют присяжные заседатели, судья выносит приговор в соответствии с их вердиктом. Если вердикт оправдательный — судья обязан оправдать подсудимого. При обвинительном вердикте он обладает правом оправдать подсудимого, если не найдет аргументы прокурора достаточными для вынесения обвинительного приговора.

Таким образом, судье принадлежит роль арбитра, который должен лишь предоставлять сторонам максимальные возможности для состязания. Судья предлагает формулировки вопросов, на которые предстоит ответить присяжным (участники процесса, правда, имеют право дополнять вопросный лист). Но тем не менее, как считает Людмила Карнозова, поскольку именно судья руководит процессом, решение присяжных часто зависит от его профессионализма. «В вопросном листе для присяжных судья не имеет права пользоваться юридическими терминами, он должен переводить их на обыденный язык. Зачастую тенденциозность суда проявляется в вопросах, и присяжные оказываются в сложной ситуации. Впрочем, они умудряются находить тонкие ответы даже на грубые вопросы. Почему-то принято объяснять большое количество оправдательных вердиктов сердобольностью присяжных. По-моему, это миф. Часто судьи, основываясь на их решениях, выносят смертные приговоры. Можно с уверенностью сказать, что вердикты присяжных более дифференцированы, чем приговоры профессиональных судей».

Нужен ли России суд присяжных?

Статистика утверждает, что каждый второй подследственный предпочел бы именно эту форму судопроизводства. На практике же многие прокуроры, следователи, а иногда и адвокаты отговаривают их или переквалифицируют на другие статьи, которые не подпадают под действие этого суда. Нужность самого института суда присяжных — одного из главных завоеваний судебной реформы — все чаще ставится под сомнение. Основным аргументом противников этой формы судопроизводства, как правило, является его дороговизна. Людмила Карнозова признает, что «процесс с присяжными нельзя назвать дешевым, но при должной организации многие расходы можно было бы и сократить. Просто судебным менеджментом никто не занимается. Однако дело не в деньгах, а в ценностях и приоритетах. Нет не денег — нет ценности правосудия. Отсутствием средств прикрывается нежелание кардинально менять уголовный процесс и решать его наболевшие проблемы».

«Замораживать» уже работающую систему из-за финансовых трудностей недопустимо, считает адвокат Тимофей Гриднев: «Представьте себе, что наши правители вдруг заявляют: «Мы придумали демократию, но, поскольку сейчас у нас нет денег, на время забудем о ней и установим пока другой, более дешевый режим, например, фашистский!» ■

При закрытых дверях

Независимый статус и пожизненное назначение на должность некоторые судьи истолковывают как карт-бланш

Елена Груева,

Александр Сорин (фото)

КАЗУСЫ

ЗАЩИЩАЛИ СУД ОТ ПАРТИЙНОГО ВЛИЯНИЯ, ОТ «ТЕЛЕФОННОго права», сделали судей независимыми от какого-либо начальства, стали назначать пожизненно, да забыли задаться вопросом: «А судьи кто?»

Конечно, законом предусмотрено уголовное преследование судей за намеренное вынесение противозаконного решения, но пока ни одного дела заведено не было. ▶

Иногда признаются судебные ошибки, которые любой председатель суда объяснит нечеловеческой загруженностью наших судей: во-первых, устают, во-вторых, не имеют времени на повышение квалификации. Впрочем, «ошибочный» приговор после апелляции может отменить суд высшей инстанции.

Так что чего бы ни стоило истцам и ответчикам бесконечное судебное разбирательство, сколько бы времени, здоровья и денег они ни потеряли в результате судебной ошибки, неправый судья останется безнаказанным и его репутации не будет нанесен ущерб — если только участниками процесса не окажутся люди известные.

Первое слово дороже второго

Поймать судью на «судебной ошибке» способен только профессионал. Например, в конце декабря 1998 года Московским городским судом в судебной ошибке была уличена судья Зюзинского межмуниципального суда Ахмедзянова. Но только потому, что с гражданским иском к ней обратилась профессиональный адвокат Ирина Фокина. Она просила расторгнуть договор, заключенный ею с туристической фирмой ТОО «Тропикана», так как он не был выполнен по вине фирмы, и взыскать в ее пользу затраченные деньги плюс возмещение морального ущерба за испорченный отпуск. Судья Ахмедзянова отказалась принимать иск на основании того, что ТОО «Тропикана» прописано на территории, не подведомственной Зюзинскому суду, — хотя в Законе о защите прав потребителя ясно сказано, что подобные иски принимаются по месту жительства истца.

Адвокат Фокина обратилась в Мосгорсуд, и тот обязал Ахмедзянову иск принять. Но судья не сдавалась. Больше года она не приступала к рассмотрению дела, потому что сочла ТОО «Тропикана» ненадлежащим ответчиком. (Этим термином судьи жонглируют, как хотят. В Конституции записано, что каждый гражданин России может обратиться в суд, но в Гражданском процессуальном кодексе разъяснено, что хотя обратиться может каждый, иск принимается лишь у гражданина, чьи законные интересы требуют судебной защиты. Так что судьи сами решают: кто является надлежащим истцом или ответчиком, а кто нет.)

Зато судья Ахмедзянова обнаружила иностранную фирму под схожим названием «Тропикана-маркетинг Лтд.» и предпочла выбрать ее в качестве надлежащего ответчика. В течение года представители инофирмы тщетно вызывались на заседание, пока Зюзинский суд не убедился, что данная фирма существует только на бумаге. Адвокат Фокина сумела доказать, что о существовании иностранного близнеца ничего не знала, что все штампы и печати на договоре принадлежат ТОО «Тропикана», и вынудила судью принять решение в свою пользу. На заседании было объявлено, что требования по иску обязана возместить российская фирма. В письменном виде судебное решение истица получила через 15 дней после его принятия (когда срок апелляции уже истек). К своему удивлению, Фокина прочла совершенно иной текст, который освобождал ТОО «Тропикана» от каких-либо выплат. Она вновь обратилась в Мосгорсуд с жалобой на незаконные действия судьи. Там констатировали «судебную ошибку» и признали законным решение, объявленное в ходе заседания. Судья Ахмедзянова никакой ответственности не понесла.

Без вины виноватые

Не понес никакой ответственности и судья Мещанского межмуниципального суда Курдюков Н.В., вынесший приговор по делу Булановой Натальи Геннадьевны, 1972 года рождения, основываясь не на показаниях свидетелей инкриминированного преступления — «незаконное приобретение, хранение и перевозка с целью сбыта наркотических средств в крупных размерах», а на показаниях участников задержания: самой Булановой, двух милиционеров, доставивших ее в отделение, сотрудницы отделения, осуществлявшей личный досмотр, и приятеля Булановой, с которым она была задержана. Ни одна из версий не совпадала с другой.

ОТ СУДЕЙСКОЙ ВОЛОКИТЫ УСТАЛИ ВСЕ: И ИСТЦЫ С ОТВЕТЧИКАМИ, ОБИВАЮЩИЕ ПОРОГИ ВАЖНЫХ КАБИНЕТОВ, И ЗАВАЛЕННЫЕ ПАПКАМИ С ДЕЛАМИ СУДЬИ, И ЗАСЫПАЮЩИЕ НА ПРОЦЕССАХ СУДЕБНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ

Версия обвиняемой. 12 февраля 1996 года она с приятелем возвращалась домой. По дороге тот заскочил к своему знакомому в дом №6 по улице Немчинова (вблизи станции метро «Тимирязевская»). Наташа осталась ждать в подъезде. Вскоре к ней спустились двое в штатском, скрутили ей руки и потащили в квартиру, в которую зашел приятель. Там, как оказалось, была устроена засада на покупателей наркотиков. Мужчины представились сотрудниками милиции, но удостоверений не предъявляли. Один из них силой затолкал Наташу в ванную комнату для обыска, во время которого обнаружил (и изъял) серебряные украшения и кошелек, в котором было 400 долларов и 550 тысяч дореформенных рублей. У приятеля нашли наркотики. Обоих со связанными руками отправили в отделение, где Буланова стала возмущаться действиями обыскивавшего ее милиционера и потребовала вернуть ей деньги и украшения. Вместо этого ее на ночь закрыли в «обезьяннике». На следующий день тот же милиционер, надев ей наручники, бросил за ворот ее водолазки небольшой пакетик и в таком виде препроводил для личного досмотра к сотруднице отделения Светликиной и двум женщинам-понятым. Буланова заявила, что ей только что за шиворот подбросили пакет. Светликина пакет достала, и на этом до- ▶

смотр кончился. В протокол заявление Булановой не внесли. Экспертиза показала, что содержимым пакетика являются 40 таблеток экстази. Показаниям Булановой судья не поверил, поскольку счел, что она — сторона заинтересованная.

Версии милиции. Рассматривавший позднее материалы уголовного дела старший следователь Галиев обратил внимание на «значительные противоречия» между показаниями сотрудников милиции и имеющимися документами. Милиционер Цветков С.В. заявил, что 13 февраля на улице Сущевский вал у дома №64 он задержал только Буланову в состоянии наркотического одурманивания и доставил ее в отделение, где у нее при понятых были обнаружены наркотики. Зинченко А.Г. (в нем Буланова узнала издевавшегося над ней милиционера) подтвердил время и место задержания, но утверждал, что Буланова была задержана вместе с приятелем. Однако в книге задержанных 7-го РУВД ЦАО г.Москвы приятель был записан как задержанный 12.02.96 в 23.55 на улице Ивановская, а Буланова как задержанная 13.02.96 в 20.00 на проспекте Мира у дома №52 сотрудником милиции Петруниным за мелкое хулиганство. На вопрос судьи к Светликиной, проводившей официальный досмотр (аудиозапись процесса сохранилась), были ли на руках обвиняемой наручники во время досмотра, та ответила: «Не помню» — и неуверенно добавила, что не раздевала Буланову, а пакетик с наркотиками заметила сразу (по протоколу — они найдены в бюстгальтере), потому что кофточка была низко расстегнута (на Булановой была водолазка с высоким воротом).

Нельзя сказать, что судья Курдюков Н.В. не заметил всей этой путаницы. Заметил и даже пожурил милиционеров за плохое оформление следственных документов. Однако заинтересованной стороной он их не посчитал. Хотя в опровержении показаний Булановой милиционеры были очень даже заинтересованы — она обвиняла их в незаконном задержании, незаконном обыске, присвоении денег и подлоге. И если бы служебное расследование установило, что задержана она была на день раньше личного досмотра, то им трудно было бы объяснить, почему Буланова за целые сутки не сумела избавиться от столь явной (и единственной) улики, как пакетик с наркотиками.

Из милицейских показаний судья усвоил одно: у обвиняемой были изъяты наркотики в крупных размерах. Этого оказалось достаточно. Не были заслушаны показания понятых, не опросили задержанных 12 и 13 февраля граждан, которые могли бы засвидетельствовать подлинное время задержания, не была проведена экспертиза самого злосчастного пакетика, на котором могли остаться отпечатки пальцев, не выяснялось, проводились ли какие-нибудь оперативные действия на указанной Булановой квартире 12 февраля 1996 года. Судью не насторожило, что на запрос следователя Мараканова об установлении местонахождения протокола личного обыска Булановой при задержании ответа получено не было. Документ бесследно исчез. Судья не принял во внимание и показания матери Булановой, утверждавшей, что она была вызвана в милицию для встречи с задержанной дочерью 13 февраля к 14.00, то есть за шесть часов до официального задержания. Судья отвергал все, что могло бы поставить под сомнение виновность Наташи Булановой, 23 лет, ранее не судимой и не имевшей прежде никаких отношений с правоохранительными органами. Более того, судья Курдюков самостоятельно умозаключил, что 40 таблеток для одного человека многовато, а значит, Буланова хранила наркотики с целью сбыта. Подобные умозаключения называются домыслами, тем более что по ходу процесса не было ни одного свидетельства или улики, подтверждавших это «предположение». В протесте, принесенном в президиум Московского городского суда председателем Верховного суда В.М. Лебедевым, признано, что «суд не учел в должной мере» требования закона, обязывающие «суд при рассмотрении дела исследовать все возникшие версии, а также выяснить имеющиеся противоречия и дать им надлежащую оценку, имея в виду, что приговор должен быть постановлен только на достоверных доказательствах».

Но, видимо, для судьи Курдюкова виновность не требовала доказательств. Булановой Н.Г. он вынес приговор по ст.224 части 2 УК РСФСР — 6 лет лишения свободы с конфискацией

СУДЬИ СМОТРЯТ НА ОБВИНЯЕМЫХ СКВОЗЬ РЕШЕТКУ, ОГОРАЖИВАЮЩУЮ СКАМЬЮ ПОДСУДИМЫХ, И ЗАРАНЕЕ ВИДЯТ ИХ ВИНОВНЫМИ

имущества. Три года ушло у адвоката на беготню с апелляциями. Лишь 28 декабря 1998 года старший следователь 7-го РУВД ЦАО г.Москвы ст.лейтенант юстиции Галиев И.З. постановил прекратить уголовное преследование «за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления». Все эти три года Наташа провела в заключении: сначала в камере следственного изолятора, где вместо положенных двадцати человек содержатся шестьдесят пять, а потом на зоне с режимом принудительного лечения от наркомании, где никто никого ни от чего (даже от бронхита) не лечит — нет средств. За ошибку судьи расплачиваться пришлось ей.

Опасные связи

Интересы Булановой в суде три года отстаивал адвокат. Однако известны случаи, когда судьи сами решают, какую сторону процесса адвокат представлять будет, а какая — обойдется. Решение это, разумеется, бывает обусловлено разными обстоятельствами. Например, обстоятельствами места действия.

В подмосковном городке Домодедове недостаточное государственное финансирование судопроизводства (в прошлом году всего на 12 процентов) на положении районного суда никак не сказывается. Его здание — просто загляденье: благоустроенное, богато отремонтированное. И все благодаря тому, что между местным судом и местными властями совет да любовь. Иными словами, супруга А.А. Минаева, заместителя главы администрации Домодедовского района, работает на подведомственной мужу территории адвокатом. Посему администрация старательно исполняет закон РФ «О статусе судей», по которому «обязана... предоставить судье во внеочередном порядке по месту нахождения суда благоустроенное жилое помещение в виде отдельной квартиры или дома», ну а судьи держат сторону клиентов адвоката Н.А. Минаевой. Никто не припомнит, чтобы она проиграла в Домодедовском районном суде хоть один процесс. Ее клиенты могут требовать все, что им в голову взбредет.

Например, одна из них, г-жа Куралова Л.А., потребовала себе половину чужого дома и земельного участка. И хотя в ходе разбирательства истица не предъявила ни одного документа, подтверждающего ее право собственности, с 19 ноября 1997 года «спорный» дом находится под арестом, а истинные владельцы не могут им пользоваться.

Вкратце история вопроса такова. Проживающая в Домодедове г-жа Солонникова десять лет назад получила в пользование земельный участок и разрешение на строительство дома. Она наняла прорабом г-на Куралова, и тот стал дневать и ночевать на стройке. Для недовольной жены он придумал версию, будто строит дом, который по окончании строительства выкупит у хозяйки по сходной цене. Жена мужу не поверила, но версию запомнила. В 1996 году г-жа Куралова подала на развод, а адвокатом пригласила г-жу Минаеву. Были поданы иски, по ним заведены отдельные дела на раздел всего движимого и недвижимого имущества состоятельной семьи Кураловых. Дом Солонниковой, понятно, в документах не фигурировал. Тем не менее судья Кубышкин на основании устного заявления Кураловой о том, что дом — якобы совместно нажитое имущество и должен быть разделен между супругами по мировому соглашению, вынес определение, утвердившее заявление (дом на момент вынесения определения продолжал строиться). Так возник документ о разделе имущества между лицами, ни одному из которых это имущество никогда не принадлежало.

18 июля 1997 года ничего не подозревающая Солонникова оформила в райкомземе право собственности на земельный участок, 10 октября того же года зарегистрировала в органах БТИ право собственности на достроенный дом, а 6 ноября продала его третьему лицу — И.А. Мостовому.

Узнав о сделке, Куралова обратилась с иском в УВД Домодедовского района о возбуждении уголовного дела в отношении бывшего мужа по факту незаконной продажи совместно нажитого имущества. УВД в иске отказало, так как по документам «земельный участок принадлежит на правах частной собственности А.Н. Солонниковой, а не Кураловой и не Куралову». Тогда Куралова подала в суд два иска: о признании недействительными акта приватизации земли Солонниковой, а также акта о продаже дома и земельного участка Мостовому.

По закону подобные иски подавать в суд могут только участники сделки, а г-жа Куралова в сделках не участвовала. Но зато она была клиентом адвоката Минаевой. Поэтому 19 января 1998 года судья Прокопенко вынесла определение об отмене решения о приватизации земельного участка «по вновь открывшимся обстоятельствам». (Судебная ошибка состояла не только в том, что судья приняла заявление от «ненадлежащего истца», но и в том, что вынесла определение заочно, не известив заинтересованные стороны.) 11 марта 1998 года судья Кубышкин от того же «ненадлежащего истца» принял к рассмотрению иск о незаконном владении к И.А. Мостовому, где г-жа Солонникова проходила как третье лицо и поэтому адвоката нанять не могла. На заседаниях ей тем не менее устраивали настоящие допросы, требовали предъявить документы, объясняющие, откуда она брала деньги на строительство, обещали начать расследование по обстоятельствам гибели ее семьи (в начале 90-х она за один год потеряла мужа и родителей) и т.д. С одного заседания Анна Николаевна была доставлена в больницу с приступом гипертонии. Судья Кубышкин наложил на нее и на помогавшего ей добраться до больницы Мостового штраф в размере 500 рублей с каждого «за самовольное покидание зала суда».

За все это время г-жа Куралова с адвокатом Минаевой не предъявили суду ни одного доказательства, кроме пресловутого мирового соглашения. Бывший супруг Кураловой официально признался, что давал ей ложную информацию об оспариваемом доме, а законность документов на право собственности Солонниковой, так же как и законность сделки купли-продажи, подтверждены всеми необходимыми инстанциями. Но суд продолжается до сих пор...

Если кто-нибудь пообещает вам подарить аэропорт Домодедово, не теряйте времени и обращайтесь к адвокату Минаевой. На территории Домодедовского района она способна оспорить в послушном суде права любого собственника.

СПРАВКА

В 1996 году Всемирный банк выделил на осуществление правовой реформы 58 млн. долларов (деньги были предназначены Российскому фонду правовых реформ, РФПР). На законотворчество в экономической сфере было предназначено 12 875 тыс. долл.; на правовую информатизацию — 8398 тыс.; на профессиональное образование и просветительскую деятельность — 19 803 тыс.; на судебную реформу и альтернативные споры — 7885 тыс. Большая часть этих средств уже должна была быть истрачена, но, по сведениям источников в банке, российский «портфель» займов освоен всего на 30%.

В 1999 году РФПР получил от Всемирного банка 3 млн. 750 тыс. долларов на программу поддержки высшего юридического образования. Пока израсходовано около миллиона.

ОБЩЕСТВО

Папский ром среди грузинских вин

Визит папы римского в Грузию — не прозелитизм, а милосердие

ПАПУ ПРИНИМАЛИ С ТАКИМИ ПОЧЕСТЯМИ, КАК ЕСЛИ БЫ ГРУЗИЯ БЫЛА КАТОЛИЧЕСКОЙ, А НЕ ПРАВОСЛАВНОЙ СТРАНОЙ. ПАТРИАРХ ИЛИЯ ПОДЧИНИЛСЯ ВОЛЕ ПРЕЗИДЕНТА.

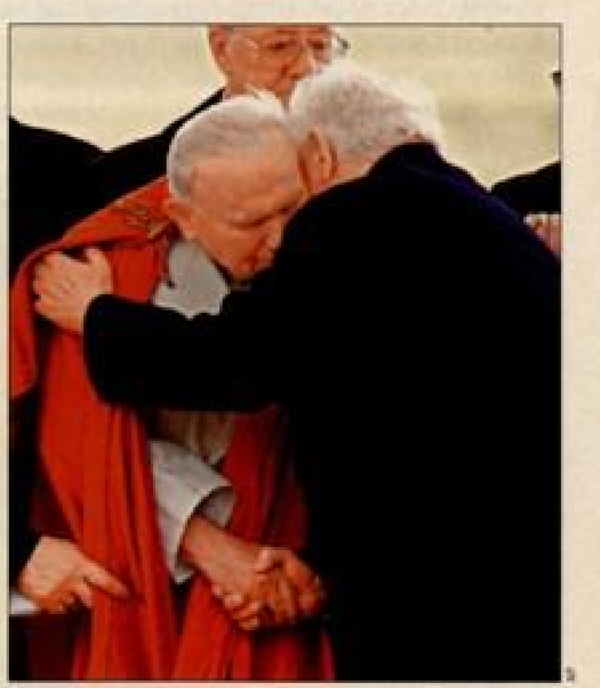
ХРИСТОС СОВЕТОВАЛ ПРАВОЙ РУКЕ НЕ ВЕДАТЬ, ЧТО ТВОРИТ ЛЕВАЯ. НО ШЕВАРДНАДЗЕ ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАЕТ КАЖДАЯ ЕГО РУКА

Яков Кротов

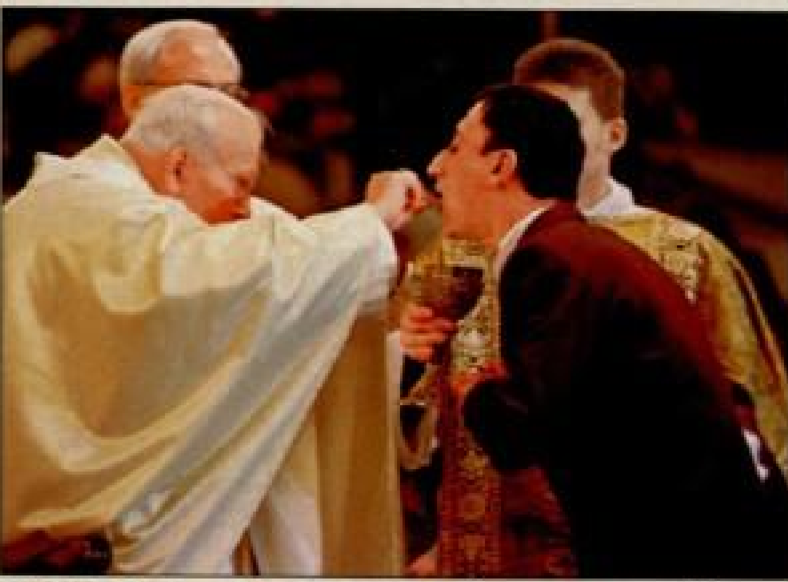
ВИЗИТ

ТРУДНО ЗВАТЬСЯ ПАПОЙ РИМСКИМ в Грузии, где «папа» будет «мама», «мама» будет «деда», а «дед» — это «папа». К тому же в грузинском все слова кончаются на гласную. Грузин автоматически добавляет гласную к «президент» («президенти») и парламенту («парламенти»). Столь же автоматически грузин эту гласную отбрасывает, переходя на русский. Получается «римский пап». Неудивительно, что одна совсем юная грузинка (новое поколение русский знает плохо), в конце концов запутавшись, стала говорить «папский ром». Так все вернулось к норме, потому что «Рома» — по-итальянски «Рим», и получается, что просто-напросто от Ромы отняли все ту же несчастную гласную.

При взгляде на папу еще более бросается в глаза то, что заметно даже на телеэкранах и что заставляет людей сочувственно цокать языком. Мол, папа римский, а похож на преподобного Серафима Саровского, которому лихие люди так искалечили позвоночник, что остаток жизни святой передвигался, словно ища на полу потерянную драхму. Так что «простирать руки к небу» во время встречи в аэропорту (как писали московские газеты) папа не мог просто физически. Так же метафорически надо относиться к известию о том, что патриарх Илия «буквально прослезился» во время этой встречи, то есть буквально-то он, возможно, и прослезился, но физически — нет.

Вообще то, какой крен дали московские СМИ в освещении визита, — примечательно. Подчеркивали детали, которые в Грузии абсолютно никем не замечаются, например, дикие антиэкуменические эскапады отлученного от Церкви архимандрита Иоанна. Католикос действительно напомнил православным, что они не могут участвовать в таинствах инославных, а это истолковали как призыв «не посещать католическую мессу». Между тем это был всего лишь призыв не причащаться на мессе (тоже, кстати, основанный не на канонах Вселенских соборов, которые проводились совместно с католиками, а на традиции всего лишь тысячелетней давности). Посещать же богослужение инославных — пожалуйста. Вот, например, Шеварднадзе присутствовал на папской мессе, когда надо, вставал, и стоя произнес трогательную речь (папа выслушал ее сидя). Президент, правда, не причащался (перед ним стоял чай). Вообще же причащались сотни, возможно, тысячи людей, но далеко не все присутствовавшие (утверждают, что в Грузии пятьдесят тысяч ▶

АПОСТОЛ ПАВЕЛ СРАВНИВАЛ ХРИСТИАНИНА С АТЛЕТОМ. МЕТАФОРА ОБРЕЛА ПЛОТЬ ВО ВРЕМЯ ПРИЧАЩЕНИЯ ВО ДВОРЦЕ СПОРТА

▶ католиков; в действительности в Тбилиси два католических храма, еще шесть приходов на юге, так что реально можно говорить о пяти-шести тысячах).

Московское телевидение крупно показывало пустые места во время папской мессы — но пустые места были только в секторе за алтарем, куда просто никого не сажали, и среди элитарных кресел, а обычные трибуны были забиты до отказа. Кому не досталось билета, молился снаружи под дождем, и восемь священников с чашами вышли и довольно долго причащали этих героев. Московские газеты подчеркивали, что папе не дали провести мессу на площади, но надо видеть эту площадь, в центре которой лежит пятиметровый макет бутылки вина. На ней бы не уместилось четырнадцать тысяч человек (столько вместил Дворец спорта), не говоря уже о дожде.

Папа римский Иоанн Павел II передвигается медленнее Брежнева в его худшие годы. Он кажется марионеткой в руках секретаря и свиты — пока не заговорит. Тогда вспоминается анекдот про компьютерный перевод евангельских слов: «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26, 41) — «спирт отличный, а мясо протухло». Папский ром крепок, как и его голос. В мцхетском соборе Светицховели («Живой столп») вечером 8 ноября была торжественная его встреча с грузинским патриархом Илией, тоже, кстати, вторым (в клуб «вторых» входят и патриарх Алексий, и новый армянский католикос Гарегин). Патриарх был свеж, бодр и обаятелен, папа казался просто Тортиллой. Патриарх усадил папу одесную себя на троне в соборе и зачитал речь, полную одряхлевших слов. Там было и про суверенитет Грузии, который нарушает Абхазия («сепаратизм и терроризм»), и про разработку «такого механизма безопасности, который обеспечит охрану территориальной целостности...» — в общем, дайте атомную бомбу. На что папа ответил просто: «Господь ... может делать неизмеримо больше, нежели мы просим или думаем».

Физическое сходство с Брежневым и прочими геронтократами лишь подчеркивает, что энтузиазм вокруг папы есть энтузиазм не вокруг власти, а именно вокруг Христа. Если бы папа говорил о сексе, насилии, деньгах, его бы слушали меньше, а шпыняли больше. В Грузии, однако, папа смотрится очень на месте уже по тому, что это классическая страна геронтократии. Юность надо проводить в Париже, зрелость в Нью-Йорке, но старость — в Грузии. Правда, и старость тут начинается раньше, ведь к ней стремятся, и длится она дольше.

Видимо, из-за геронтократии в Тбилиси преобладает эстетика позднего Хрущева и раннего Брежнева: тогда к власти пришло поколение, которое правит и сейчас, хотя ничего произвести уже не в состоянии. Город невероятно захламлен (в оба дня папского визита к тому же установилась по-московски дождливая и серая погода).

К приезду папы тбилисскому мэру поручили «обеспечить бесперебойную подачу воды и электроэнергии в места пребывания представителей Ватикана». Папа поселился в небольшом доме, который выстроен на ватиканские же деньги для ордена матери Терезы — в сущности, это полугоспиталь, полуприют. С папой исчезнут и вода, и свет. Грузинская разруха, видимо, связана с патриархатом. Только в стране несгибаемого патриархата столица может спокойно жить без горячей воды, да и без холодной: женщина наносит, вскипятит и выстирает. Тут папу не донимали вопросами о женском священстве. Впрочем, зарплаты не платят, невзирая на половые различия, и за это (за невыплату) Шеварднадзе как раз в день папского визита очень кого-то — не себя — ругал, что вызвало у моих знакомых грузин такой же истерический хохоток, какой часто слышишь в Москве. В том же интервью Георгий (так в крещении назвался Шеварднадзе) заявил, что его партия победила аккурат к приезду папы, у которого-де «и раньше не было сомнений в том, как завершатся выборы». Если бы выборы завершились иначе, президент бы сказал, что папа специально приехал его утешить.

Народ не высыпал на улицы встречать папу, если не считать народом полицейских. Вообще охранники были на уровне и очень ласковые. Они с нежнейшими улыбками (совсем как у чекистов из фильма Абуладзе) раздвигали толпу, которая отодвигалась от этой нежности подальше. Впрочем, в конечном счете, во время встречи в мцхетском соборе толпа обступила папу и патриарха так близко (зазор оставался метра в полтора), как никогда не бывает во время папских поездок. И ничего, обошлось — только над толпой взлетали, словно кобры, руки с черными головками фотоаппаратов.

Речи, произнесенные во время визита папы в Грузию, в историю не войдут. Впрочем, ведь не так важно, что сказал папа в Тбилиси, важно, что он там был, как не так важно, что говорил Бог на кресте, сколько то, что Бог на кресте был. Грузия — тоже Голгофа, не на все шипы уселась Россия. Если бы папа приехал в Москву, ажиотажа, наверное, было бы больше — для многих интеллектуалов он является, хотя и напрасно, символом западной системы ценностей. В Грузии интеллектуалов меньше, западничества меньше, усталости и нищеты больше. В конце концов, интерес к папе важен как признак интереса к жизни вообще. Вот этого интереса было маловато, к разочарованию многих. Да, Дворец спорта был забит, но он же в городе, не надо тратить лари на поездку в аэропорт, куда пришло, кроме официальных лиц, несколько десятков человек, из них четверть, кажется, москвичи. От Московской Патриархии — никого, если не считать одного официального богослова-мирянина, но не из Отдела внешних церковных сношений.

Какие были проводы папы — увы, мне неизвестно: пришлось улетать раньше, чтобы эта статья поспела в номер. В аэропорту Тбилиси, чтобы купить обратный билет, надо дать взятку примерно в треть цены билета — обращаться в окошко, которое сразу справа от входа. Впрочем, можно сунуться в любое окно, там скажут, что билетов нет и нужно ждать конца регистрации, а через две минуты к вам подойдет человек и проведет к кому надо. Будьте готовы к тому, что, принимая взятку и выписывая билет, вас одновременно начнут готовить к взятке полицейскому, спросив, почему у вас нет в паспорте вкладыша о российском гражданстве. Вас минут пять оставят потомиться из-за этого вкладыша, потом билет все-таки выпишут, но на регистрации очередная дама скажет, что без вкладыша — никуда, но все-таки зарегистрирует, и, наконец, волнующий момент — паспортистка на контроле вызывает полицейского. Передо мной пассажирка отделалась двадцатью долларами. Вопрос о вкладыше отпадает, если у вас с собой заграничный паспорт. Тогда будет, как было со мной 9 ноября в два часа дня (это если Шеварднадзе захочет побороться с коррупцией): милиционер повертит паспорт и скажет, что у него явно новая обложка, значит, кто-то вынимал из него скрепки, подменял какие-то страницы...

Считайте, вам повезло, если в это время в Тбилиси будет папа римский, и на вопрос милиционера, что вы, собственно, тут делаете, можно будет честно сказать: «Освещаю визит папы». Советский страх перед прессой силен, вас отпустят, хотя и не с такой помпой, с какой отпускали папу. Это и ясно: отъезду папы радуются больше, наконец-то люди могут остаться наедине со своими винами.

Изгнание помешанных из храма

В преддверии 2000 года Иерусалим охвачен не только радужными упованиями, но и апокалиптическими ожиданиями. Фанатики стремятся своими силами приблизить день Страшного Суда

Мэтт Рис

(Newsweek)

КАНУНЫ

БРАТ ДЭВИД ПРИЕХАЛ В ИЕРУСАЛИМ из Бруклина 18 лет назад, надеясь со дня на день стать свидетелем второго пришествия Христа. В Америке он распродал все свое имущество и поселился на Масличной горе, в пыльном палестинском квартале Эль-Азарийе. В Евангелии эта земля зовется Вифанией, там, как сказано, Иисус воскресил Лазаря из мертвых. Брат Дэвид и горстка его единомышленников, евангелистов-христиан, собирались здесь каждый вечер в ожидании возвращения Спасителя, молясь и говоря на языках.

Проповедник, могучий мужчина с черной эспаньолкой и пронзительным взором, отзывался только на обращение «брат Дэвид». «Я очень взволнован, — сказал он не так давно корреспонденту «Ньюсуика», — я предчувствую, что Господь возвращается. Это случится в грядущую смену тысячелетий».

Но сегодня брат Дэвид может молиться только о чуде, касающемся лично его. В конце октября израильская полиция арестовала брата Дэвида вместе с его несколькими американскими последователями и ради общественного спокойствия выслала их из страны.

Приближающееся начало нового тысячелетия возбуждает страсти по всему миру — как среди фанатиков-милленаристов, так и среди правоверных христиан. Некоторые маргинальные группы даже подозреваются в подготовке акций насилия, с помощью которых они надеются ускорить приход конца света. «Это не настоящие христиане, вот что я вам скажу, — заявил брат Дэвид перед своим арестом. — Это сектанты. Никто из тех, кого я знаю, не прибегнет к насилию». И тем не менее израильтяне не склонны извиняться за свое решение. Как сказала сотрудница отдела по связям с общественностью израильской полиции Линда Менухин, «самое главное, с нашей точки зрения, это то, что мы предотвратили неприятные неожиданности». Тем не менее полиция не может позволить себе расслабиться. Брат Дэвид и его паства проживали на Масличной горе вместе с сотней других иностранцев, которые тоже верят, что именно здесь состоится второе пришествие. Израильтяне больше всего и обеспокоены теми неприятностями, которые могут учинить некоторые фанатики в предчувствии великого события.

«Мы тут тоже будем приглядывать за ними — ведь этим ребятам не обязательно ехать в Иерусалим, чтобы устроить какую-нибудь пакость, — говорит Хэл Мэнсфилд, сотрудник Центра изучения религиозных движений в Форт-Коллинзе, штат Колорадо, занимающийся религиозными сектами. — Но в Иерусалиме их уж точно будет пруд пруди».

Отдельную опасность представляет необычное психическое расстройство — так называемый иерусалимский синдром. Каждый год некоторое количество туристов или паломников, потрясенных величием священного города, вдруг проникаются убеждением, будто каждый из них и есть Сын Божий или один из его пророков. Вероятно, самый известный случай произошел в 1969 году, когда австралийский христианин, вообразив, что сумеет таким образом приблизить второе пришествие, попытался сжечь главную иерусалимскую мечеть и спровоцировал волнения мусульман во всем мире. В городской психиатрической больнице Кфар-Шаул имеется специальное отделение для страдающих «иерусалимским синдромом». И в наступающем году число недужных может только возрасти. В 2000 году в Израиле ожидают прибытия трех миллионов паломников, в числе которых должен быть и папа Иоанн Павел II. По оценкам Израильского психиатрического общества, примерно у 40 тысяч гостей могут наблюдаться легкие проявления «иерусалимского синдрома», и, вероятно, более 800 человек будут нуждаться в госпитализации. А ведь для того чтобы главная мечеть подверглась осквернению, достаточно одного лишь безумного туриста.

И все же экзальтированные путешественники вызывают куда меньшее беспокойство, чем адепты милленаристского учения о наступлении конца света.

Представитель ФБР в американском посольстве в Тель-Авиве отслеживает угрозы насильственных действий со стороны фанатиков-милленаристов и делится этой информацией с израильскими властями. В докладе ФБР, подготовленном в октябре 1999 года, указывается, что особые опасения вызывает Храмовая гора в Иерусалиме. Под мечетью Скалы (мечеть Омара), одном из наиболее почитаемых мусульманских святилищ, находятся руины иудейского Храма, разрушенного римлянами в 70-м году. Некоторые христианские фундаменталисты утверждают, что до второго пришествия Христа этот Храм должен быть восстановлен, но это невозможно, пока над ним стоит мечеть Скалы.

Доклад ФБР, которым располагает редакция «Ньюсуика», предупреждает: «Любой акт осквернения или даже действие, истолкованное как оскверняющее святые места на Храмовой горе, может вызвать вспышки насилия». Для предотвращения подобной опасности израильтяне сформировали специальное «подразделение тысячелетия», в которое вошли представители полиции, национальной службы безопасности Шин-бет, а также внешней разведки Моссад. До сих пор самой громкой операцией этой спецгруппы был разгром в январе этого года милленаристской секты «Озабоченные христиане», базирующейся в Денвере, штат Колорадо.

Глава секты предсказал, что умрет в следующем месяце в Иерусалиме и затем восстанет из мертвых. В начале нынешнего года спецгруппа обыскала два дома в пригороде Иерусалима, где проживали члены секты, и арестовала 14 человек. Полиция утверждала, что они готовили взрыв одной из городских мечетей — такая провокация безусловно могла бы стать искрой, от которой на Ближнем Востоке вспыхнула бы очередная разрушительная война. «Озабоченные христиане», правда, отрицали, что у них были какие-либо агрессивные намерения, но их никто не слушал. Израильтяне выгнали их из страны.

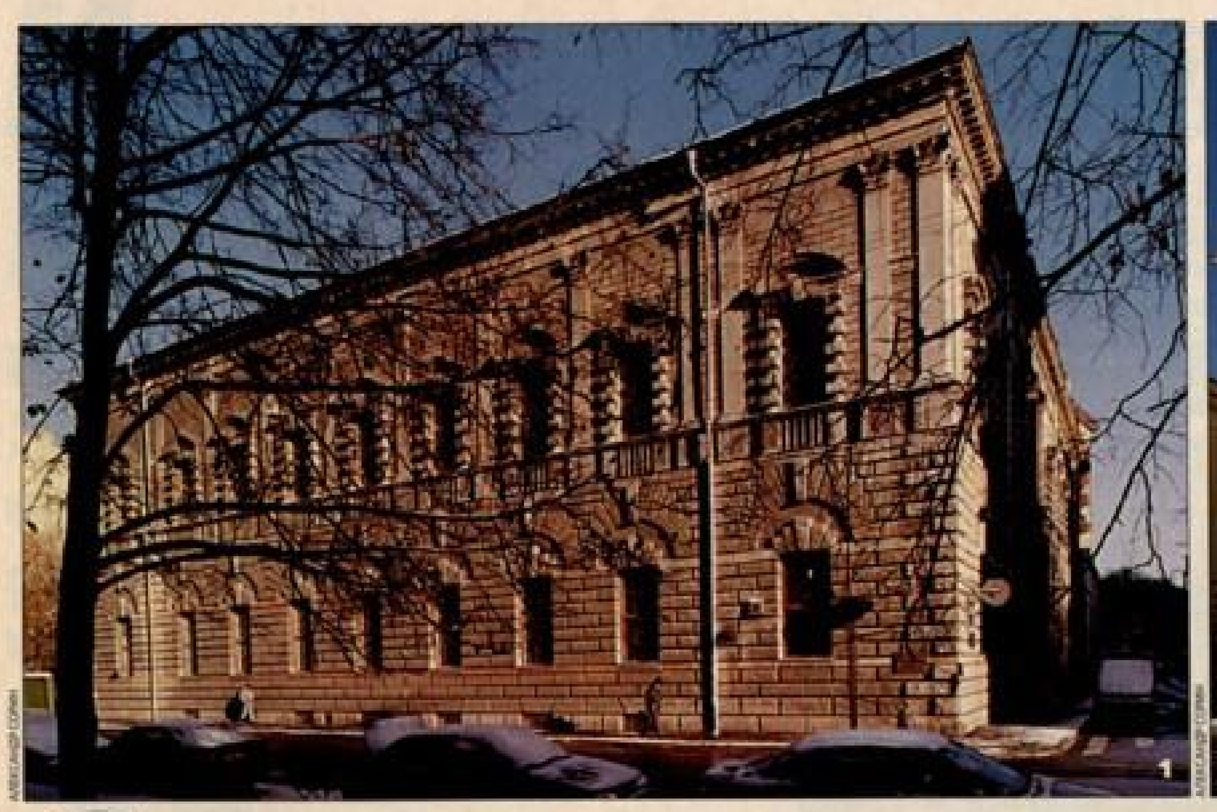
Осенью израильские власти без лишнего шума отослали уличного проповедника-американца, известного под именем Илия. С длинной седой бородой, Илия уже более десяти лет бродил по улицам старого города в Иерусалиме, называя себя ветхозаветным пророком, а также одним из «двух свидетелей», упоминаемых в главе 11 Откровения Иоанна Богослова. В последнее время его апокалиптические проповеди стали пользоваться популярностью у христианских паломников, в основном американских, наводнивших Иерусалим. Израильская полиция задержала его, допросила и после психиатрического обследования, не прибегая к официальной процедуре депортации, мягко убедила покинуть страну.

Действия Израиля критикуют, полагая, что он перегибает палку. Илия никого не беспокоил, и если бы не вся эта кутерьма вокруг миллениума, его бы тоже никто не стал беспокоить. Но его случай далеко не единичный.

В прошлом месяце в Хайфе была задержана и депортирована прибывшая морем группа ирландских паломников. Некоторые члены этой группы, а в их числе были инвалиды, заявили, что израильские полицейские обошлись с ними крайне грубо. Правительство Ирландии направило официальную ноту протеста, в которой утверждалось, что паломники являются членами благотворительной организации, а вовсе не последователями секты «Озабоченных христиан», как поначалу сообщили израильские газеты. Но израильские официальные лица до сих пор отказываются принести свои извинения. Возможно, конец света и впрямь вот-вот наступит, но они не намерены допустить этого во время своего дежурства. ■

При участии **Дэниела Клайдмена,** Иерусалим.

БРАТ ДЭВИД НА ВЫСЛАВШИХ ЕГО ИЗРАИЛЬТЯН НЕ В ОБИДЕ, ОН ПОНИМАЕТ, ЧТО ИМ ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ БДИТЕЛЬНЫМИ — «ОТ СЕКТАНТОВ МОЖНО ОЖИДАТЬ ВСЕГО, ЧЕГО УГОДНО»

Стильная советская архитектура

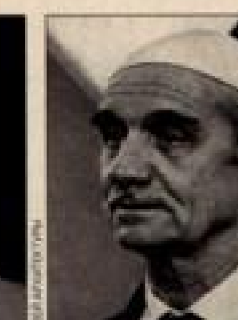
Иван Жолтовский и Константин Мельников встретились в музее

Василий Голыбин

КЛАССИКА

В Государственном музее архитектуры проходят выставки, посвященные двум выдающимся архитекторам XX века — Ивану Жолтовскому и Константину Мельникову. Параллельный показ их работ объясняется скорее стечением обстоятельств, нежели музейной концепцией. Выставка Жолтовского приурочена к юбилею московской архитектурной школы. Выставка Мельникова была подготовлена для архитектурной триеннале в Милане, и, по словам директора Музея архитектуры Владимира Резвина, после Москвы ее ждет европейское турне. Проекты Мельникова демонстрировались в Милане еще в 1933 году, а Жолтовский не раз экспонировался в Москве. Тем не менее столь острое совмещение двух выставочных проектов в тишайшем музее воспринимается как провокация.

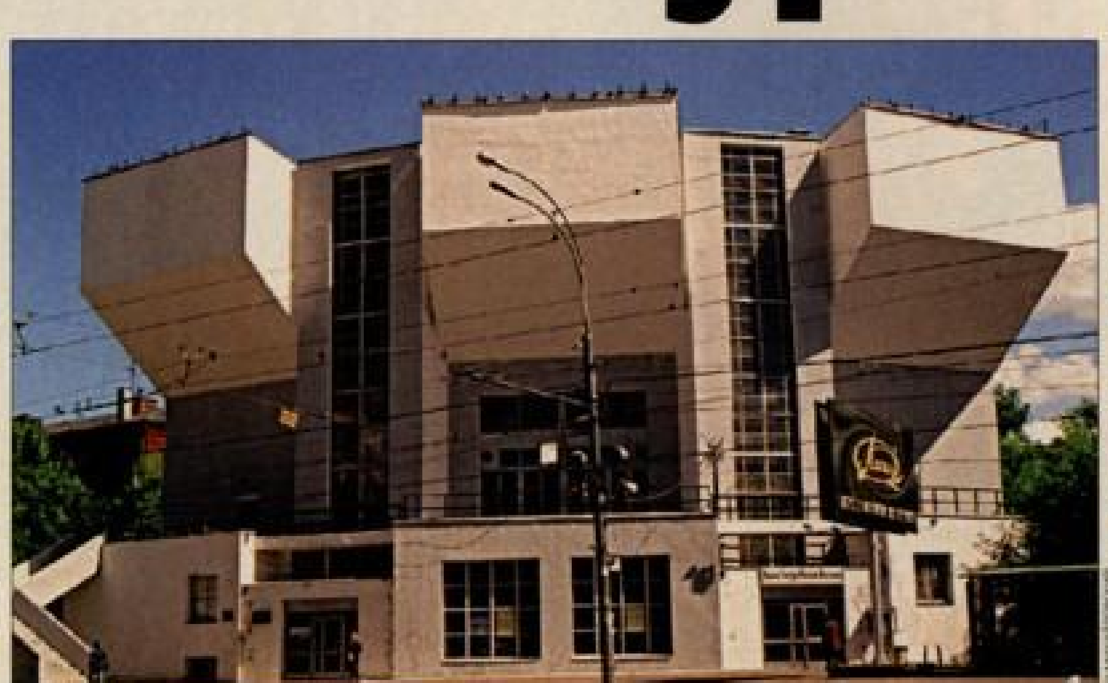
ИВАН ЖОЛТОВСКИЙ (СЛЕВА) И **КОНСТАНТИН МЕЛЬНИКОВ** (СПРАВА). ВНИЗУ: **ЖОЛТОВСКИЙ С УЧЕНИКАМИ**

Жолтовский — знаток и ценитель классики. Мельников — отчаянный экспериментатор. Работы Мельникова выражают дух революционных преобразований и обновления художественных форм. Для Жолтовского, напротив, эталоном архитектурного совершенства всегда был Ренессанс. Все его работы, созданные до и после революции, — от особняка Тарасова на Спиридоновке до жилого дома на Смоленской площади, — наследуют ренессансной традиции. Мельников учился у Жолтовского в Училище живописи, ваяния и зодчества и увлеченно анализировал ренессансные памятники. Под руководством Жолтовского он работал над генеральным планом Москвы. Потом построил павильон на сельскохозяйственной выставке 1923 года, планировку которой разработал Жолтовский. Но Жолтовский и Мельников шли разными путями и оказались на разных полюсах советской архитектуры.

Выпускник Императорской академии художеств, Жолтовский много строил и был хорошо известен и до революции. Лауреат Сталинской премии, проектировавший многоквартирные жилые дома на главных столичных магистралях, он был востребован и советской властью. Однако Жолтовский не стал официальным архитектором вроде Иофана, автора «Дома на набережной» и неосуществленного проекта Дворца Советов. Не изменяя своим принципам, Жолтовский занял в сложившейся архитектурной иерархии свое особое место.

Всю жизнь он был очарован Италией, переводил трактат Андреа Палладио XVI века «Четыре книги об архитектуре» и с вдохновением интерпретировал в своих постройках итальянские архитектурные мотивы. Отсюда, в частности, банк на Неглинной с тонко прорисованными деталями фасада, дом Моссовета с гигантскими (поднимающимися на высоту пяти этажей) колоннами, дом на Смоленской площади с эффектным карнизом, угловым балконом и башней, ипподром на Беговой — ансамбль, в котором отразился победительный пафос эпохи. Эти здания формировали образ столичного города, претендующего на роль наследника великого Рима.

ОСОБНЯК ТАРАСОВА НА СПИРИДОНОВКЕ (1), **ЖИЛОЙ ДОМ МОССОВЕТА** НА МОХОВОЙ (2) И **ИППОДРОМ** (3), СПРОЕКТИРОВАННЫЕ **ЖОЛТОВСКИМ. КЛУБ ИМЕНИ РУСАКОВА** (4), СОЗДАННЫЙ ПО ПРОЕКТУ **МЕЛЬНИКОВА, И ЕГО СОБСТВЕННЫЙ ДОМ** (5)

После войны Жолтовский открыл школу-мастерскую и воспитал новое поколение классицистов — создателей жилых домов и поражающих щедростью декора станций метро (их работы тоже представлены на выставке в Музее архитектуры). Обласканный властями, Жолтовский умер в 1959 году в окружении учеников и последователей. Его смерть совпала с концом эпохи, осененной идеей имперского величия.

В отличие от Жолтовского Мельников по-настоящему реализовался именно при советской власти. Славу ему принес павильон «Махорка» на сельскохозяйственной выставке 1923 года: динамичное соотношение архитектурных объемов, наклонные крыши, винтовая лестница, пронзающая зависший над землей «скворечник», демонстрировали новаторский подход. Над лестницей спроектированного Мельниковым российского павильона на Парижской выставке декоративных искусств и художественной промышленности (1925), перерезающей по диагонали остекленный выставочный зал, поднимались красные скрещенные панели. У входа высилась мачта с асимметричными, «прыгающими» буквами «СССР».

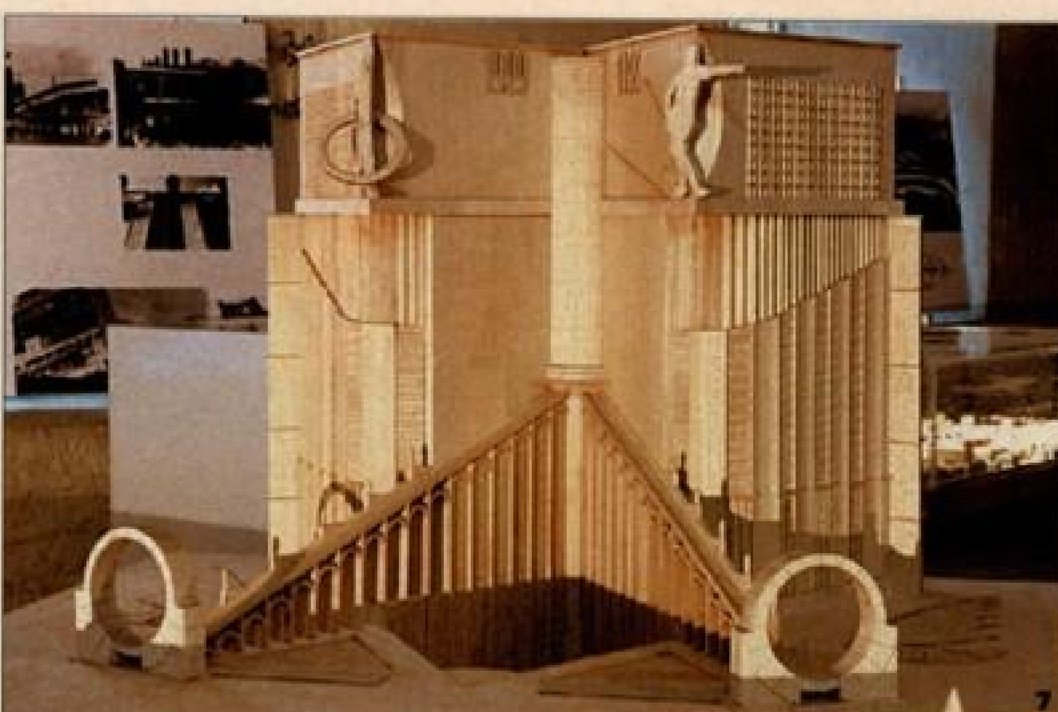
Мельников с азартом проектировал новые социальные объекты, призванные переустроить старый мир, особенно московские рабочие клубы — клуб Русакова, клуб «Буревестник», клуб «Каучук» и клуб в Дулеве. Три огромные консоли на фасаде клуба Русакова на Стромынке подчинили себе аморфное пространство рабочих окраин. Железобетонные конструкции этого клуба Мельников сравнивал с гигантской ступней великана.

Мельникову было свойственно мыслить метафорами, эти метафоры рождали неожиданные художественные образы. «Обильным потоком соки из вершины конуса, через корону Испании, по хрустальным струнам монумента Х. Колумба вливаются в Старый Свет», — объяснял Мельников свой проект памятника Христофору Колумбу в Сан-Доминго. Два конуса памятника, напоминавшие гигантские песочные часы, архитектор назвал «двумя мирами, которые поддерживают друг друга». Прикрепленные по бокам развернутые крылья должны были вращаться силой стихии — ветра и воды.

Если ядром монумента Колумбу стала вращающаяся колба с прахом открывателя Америки, то саркофаг Ленина для Мавзолея Мельников спроектировал в виде четырехгранной удлиненной пирамиды с «лучистой игрой внутренней световой среды». А в проекте подмосковного «зеленого города» огромные спальни должны были наполняться звуками природы и убаюкивающими мелодиями, льющимися из радиоточек (Мельников называл их «сонными сонатами»).

В 20-е годы Мельников не примкнул к конструктивистам, полагая, что образность не менее важна, чем функционализм. В 30-е, когда архитекторы должны были строить монументальные здания, а не делать изысканные кунштюки, Мельников ушел в «бумажное» проектирование. Одним из самых ярких стал его проект Наркомтяжпрома. Бесконечные открытые лестницы вели от исполинских шестеренок к входам в небоскреб, обра-

ПРОЕКТЫ КОНСТАНТИНА МЕЛЬНИКОВА: **ПАМЯТНИК ХРИСТОФОРУ КОЛУМБУ** (6), ЗДАНИЕ **НАРКОМТЯЖПРОМА** (7). МАКЕТ **КЛУБА «КАУЧУК»** (8) И **ПАВИЛЬОНА «МАХОРКА»** (9)

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА ЖОЛТОВСКОМУ УСТАНОВЛЕНА НА ЖИЛОМ ДОМЕ МОССОВЕТА НА МОХОВОЙ, А МЕЛЬНИКОВУ — НА ЕГО ДОМЕ В КРИВОАРБАТСКОМ ПЕРЕУЛКЕ. **СЕГОДНЯ ОБА ЭТИ ДОМА СЧИТАЮТСЯ ПАМЯТНИКАМИ АРХИТЕКТУРЫ И ОХРАНЯЮТСЯ ГОСУДАРСТВОМ**

щенный к Кремлю. Такое здание построить невозможно.

Мельникова обвинили в формализме. Власть отвернулась от него. Еще в 20-е годы он построил себе дом в Кривоарбатском переулке, состоящий из двух цилиндров, с бойницами окон, выходящих в сад. Этот дом, сохраненный в сталинские годы, со временем стал культовой постройкой, а его создатель, хозяин фруктового сада, — пионером авангарда, одиноким мечтателем, преданным революционной властью.

Интерес к Мельникову и у нас, и в мире возродился в 60 — 70-е, в эпоху увлечения русским авангардом. Сегодня на выставке в Музее архитектуры мы обнаруживаем множество макетов мельниковских произведений, созданных архитекторами из Германии, Швейцарии и Италии. Его утопии мечтают осуществить сегодняшние визионеры. У порога мельниковского дома вечно толкутся архитекторы-паломники, пытаясь проникнуть в его «священные стены».

Сегодня и для большинства специалистов, и для публики Жолтовский — фигура куда менее привлекательная, чем Мельников. Потому что экспериментаторство все еще воспринимается как плюрализм, а консерватизм — как несвобода творчества. Барабанный бой колонн по-прежнему ассоциируется в нашем сознании с тоталитарной эпохой. Но Жолтовского не интересовали идеи социального реформирования общества. Живший книжными знаниями, он посвятил себя сохранению архитектурной культуры. В отличие от многих своих современников, стремящихся вывести в пробирке новые формы искусства, он был столь искренне очарован классикой, что считал единственно возможным для себя продолжить эту традицию.

Постройки Жолтовского и Мельникова стали частью нынешнего городского ландшафта: их сохраняют как памятники. А обстоятельства, вызвавшие к жизни эти сооружения, уже стираются из памяти. Кто знает, что такое Союз коммунальников, для которого Мельников строил рабочие клубы? В комфортных квартирах спроектированных Жолтовским домов просто хорошо и удобно жить. Пятиконечные звезды на их фасадах освобождаются от идеологии и становятся просто орнаментальным мотивом. В доме уполномоченного ВЦИК, построенном по проекту Жолтовского в Сочи, теперь художественный музей, а в спроектированном им жилом доме Моссовета, которому когда-то салютовали участники первомайских демонстраций, находятся офисы разных фирм. Массивные коринфские колонны уже не подавляют. ■

Слушать подано

В Москве, Петербурге и других крупных городах России можно свободно купить любые записи.

Надо только знать, куда обратиться

Леонид Самоцветов

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Компакт-диски и кассеты продаются сейчас везде: на рынках, на лотках, в переходах, в концертных залах, в книжных и фотомагазинах.

Рассказ аудиофаната о поисках той или иной записи в московских магазинах подчас напоминает шпионское донесение: у аптеки — пусто, в «Консе» — дорого. Или на Горбушку ехать, или в «Орг-технику».

Магазины

Некоторые музыкальные магазины можно обнаружить в самых неожиданных помещениях. Например, маленький салон «Трансильвания» находится в полуподвальчике на Тверской, дверь в дверь с аптекой. Там, на считанных квадратных метрах, продается буквально все. Но лучше покупать в «Трансильвании» джаз, рок, этническую и альтернативную музыку. В «Оргтехнике» на Земляном валу преобладает старинный домоцартовский репертуар и раритетные записи для знатоков — диски малоизвестных зарубежных фирм Pierre Verany, Etcetera, CPO, Capriccio, Arion, Musica Oscura, записи Густава Леонхардта, Николауса Арнонкура и других мастеров аутентичного исполнения старинных сочинений. Магазин Большого театра на Петровке (рядом с будкой чистильщика обуви) специализируется на аудио- и видеозаписях своего хозяина; в салоне у консерватории (рядом с модным бутиком и кафе), кроме классики, продаются записи для детей: песни из мультфильмов, музыкальные композиции по сказкам, операм, балетам, а также ноты и учебники.

Старые советские магазины фирмы «Мелодия» на Новом Арбате и Ленинском проспекте, «Мир музыки» на Садовой-Триумфальной выглядят вполне цивилизованно. Грампластинок почти нет, все завалено дисками. В основном это продукция крупнейших зарубежных фирм — Polygram, Sony, BMG. Но по типу обслуживания это прежние советские «гастрономы» с неразговорчивыми продавцами и отсутствием информации.

Иное дело — новые магазины, устроенные по образцу зарубежных. Они работают и как супермаркеты, и как салоны. Самый популярный из них — «Пурпурный легион»: 30 тысяч наименований компакт-дисков, из которых 3 тысячи — классика. Зал самообслуживания со стендами, где диски расположены под табличками с именами композиторов и исполнителей в алфавитном порядке. Из динамиков звучит музыка разных жанров (это часть, как говорят в магазине, «концептуального антуража»; если «антураж» мешает — сделают потише). Кроме того, в Европе на полки обычно выставляют только новинки и популярную классику разных жанров (остальное нужно заказывать по каталогам). У нас же ассортимент гораздо разнообразнее, а цены — ниже европейских. В России диск стоит в среднем 11 — 16 долларов, а, например, в Англии тот же диск обойдется вам в 16, но фунтов. Особенно велика разница цен на коллекционные издания (большие собрания сочинений, полные дискографии исполнителей, «сувенирные» издания с нестандартным дизайном). На Западе они в несколько раз дороже обычных, а у нас примерно на треть. На знаменитой Горбушке цены еще ниже (в среднем на один-два доллара). Так что диски лучше покупать в России.

Новые магазины, большие и маленькие, делают особую ставку на работу с покупателем. За каждый жанр отвечает свой менеджер, который не только продает записи, но и заказывает продукцию на основе статистических данных. Часто это люди с техническим, естественно-научным, математическим образованием, «переключившиеся» на музыку и прекрасно в ней разбирающиеся. Они не отделаются от вас советом купить сборник «The best of...» с десятком произвольно собранных «хитов» Вивальди и Моцарта (причем не всегда в лучшем исполнении), а с удовольствием устроят бесплатный концерт, помогая подобрать трактовку по вкусу.

«Однажды к нам пришла тренер Татьяна Тарасова — найти музыку для номера, — рассказывает Лев Малхазов, менеджер «Пурпурного легиона». — Ей нужно было что-то заводное и «детективное», с нарастающим напряжением. Остановились на музыке Майкла Наймана из гринуэевского «Повара, вора...» С тех пор продолжаем сотрудничать с фигуристами».

А небольшие салоны вроде «Трансильвании» или «Оргтехники» для многих становятся клубами. Консультации бесплатные. Есть специально оборудованные комнаты, где можно сколько угодно слушать то, что вы предполагаете приобрести. Менеджеры уверены, что людям зачастую просто не хватает информации. Типичная эволюция запросов клиентов — от джаза к авангарду, затем к классике, потом к старинной музыке и исполнительским раритетам. Благодаря этому в «Пурпурном легионе», например, возник отдел академической музыки. Он вырос практически с нуля за небольшой срок. Теперь продажа классики составляет 8 — 10% всей продукции (в аналогичном Tower Records в США — 2 — 3%).

Если нужного диска в магазине нет, его можно заказать по электронному каталогу: половину платишь сразу, половину при получении (не более чем через десять дней). Оформление заказа стоит два доллара, поэтому выгоднее заказывать сразу несколько дисков.

НОВЫЕ АУДИОМАГАЗИНЫ, УСТРОЕННЫЕ ПО ОБРАЗЦУ ЗАРУБЕЖНЫХ, РАБОТАЮТ И КАК СУПЕРМАРКЕТЫ, И КАК САЛОНЫ. ВЫ МОЖЕТЕ СКОЛЬКО УГОДНО СЛУШАТЬ ТО, ЧТО ПРЕДПОЛАГАЕТЕ ПРИОБРЕСТИ КАК В ЗАЛЕ САМООБСЛУЖИВАНИЯ (ВВЕРХУ), **ТАК И В СПЕЦИАЛЬНО ОБОРУДОВАННЫХ КОМНАТАХ** (ВНИЗУ)

Фирмы

Лучше всех представлен на нашем рынке Polygram — одна из самых мощных зарубежных звукозаписывающих корпораций, объединяющая три крупные фирмы: Decca, Deutsche Grammophon и Philips. У Polygram в России есть свое представительство, работа которого поставлена капитально: по всем торговым точкам рассылается различная рекламная продукция от каталогов до плакатов с портретами знаменитых клиентов этих фирм — Тосканини, Караяна, Паваротти и других. Оптовая продажа классики со склада компании составляет 25% от всей представленной у нас продукции Polygram, среди которой есть также поп-музыка и джаз на компакт-дисках, аудио- и видеокассетах.

Меньше известны другие лидеры мирового звукозаписывающего бизнеса, например, компания EMI (включающая фирму Virgin classics), с которой сотрудничали Мария Каллас, Вильгельм Фуртвенглер, Иегуди Менухин, Майкл Найман. EMI только начинает работать в России. Или фирма BMG (куда входят Deutsche Harmonia Mundi и RCA), владеющая правами на записи Сергея Рахманинова, Артуро Тосканини, Владимира Горовица, Яши Хейфеца, Артура Рубинштейна, Марио Ланца. Но в наших магазинах есть лишь каталоги BMG и отдельные диски. Зазывающих плакатов и красочных объявлений в прессе вы не найдете — у компании нет менеджера, рекламирующего ее товар в России. Не лучше дела и у недавно появившегося на российском рынке объединения Warner, включающего фирмы Teldec, Erato и Nonesuch.

Зато более мелким фирмам повезло: у них есть крупный оптовый поставщик — компания DL-Lota. Эта фирма — официальный дистрибьютер многих независимых компаний, например, таких, как Harmonia Mundi France, Chandos, Accent, BIS, OPUS-111, и многих других. Поэтому цены на их диски в России сравнительно невысоки.

Наши звукозаписывающие фирмы парализованы после прошлогоднего августовского кризиса: кредиты на издание продукции они брали в долларах, а доход от реализации поступал в рублях, причем не раньше чем через три месяца после выпуска продукции. Понятно, что кризис их разорил.

Фирмы «Союз», Zeko-records, Gala-records и несколько других из числа прежних лидеров сохранились лишь

НЕБОЛЬШИЕ САЛОНЫ ВРОДЕ «ТРАНСИЛЬВАНИИ» (ВВЕРХУ) ДЛЯ МНОГИХ СТАНОВЯТСЯ КЛУБАМИ, ГДЕ ОПЫТНЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ ПОМОГУТ ВАМ ВЫБРАТЬ ЗАПИСЬ ПО ВКУСУ. А НА ЗНАМЕНИТОЙ ГОРБУШКЕ (ВНИЗУ) ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ НЕ ТОЛЬКО ПРОДАЮТ ЗАПИСИ, НО И УСТРАИВАЮТ КОНЦЕРТЫ

формально. До кризиса на каждой из них выпускалось 4 – 5 дисков в месяц и одновременно готовились около 20. Сейчас они с трудом выпускают по диску в два месяца. Продюсеры говорят, что бизнес стал нерентабельным: оптовая цена на Западе составляет в среднем 10 долларов за диск при себестоимости в один доллар. В оставшиеся 9 долларов «умещаются» гонорары артистов, расходы на рекламу и собственная прибыль фирмы. У нас при той же себестоимости оптовая цена составляет 1,4 доллара. Поднять ее невозможно – не будут покупать. Эти 40 центов прибыли делятся пополам между артистом и фирмой; на рекламу не остается ничего.

Сейчас среди отечественных производителей аудиопродукции лидирует Real–records, работающая на спонсорские деньги. Она издает новые диски исполнителей, пользующихся устойчивым спросом, – ДДТ, «Аквариума», «Мумий Тролля», солистов Линды, Татьяны Булановой, Валерия Меладзе (все они раньше записывались на других фирмах).

Продолжает существовать бывший советский монополист – фирма «Мелодия». Новых записей она не делает, держится публикацией своих огромных архивов. Себестоимость дисков «Мелодии», естественно, ниже, чем у других: на аренду студий и оплату исполнителей фирма не тратится. Тем самым она дезорганизует рынок: если «Мелодия», к примеру, выбрасывает на прилавки десяток дисков Евгения Светланова, то никто не рискнет вложить деньги в запись его новой программы.

Держатся на плаву Boheme Music, работающая в основном с джазом, классикой и духовной музыкой, и «Русский сезон», специализирующийся на отечественной классике и авангарде. Эта фирма, основанная в 1990 году, только записывает диски в России, а издает их во Франции совместно с крупной компанией Harmonia Mundi France. Недавно ее продукция стала продаваться и у нас. По словам известного музыковеда Евгения Баранкина, руководителя «Русского сезона», каждый проект заполняет ту или иную репертуарную лакуну (например, фирма издала альбомы «Все сочинения Бородина», «Все поэмы Сибелиуса», «Русская духовная музыка в храмовой акустике») и рассчитан как на коллекционеров, так и на массового слушателя.

Рынок

Горбушка – крупнейший рынок не только России, но и Европы. Она уникальна не только своими размерами, но и разнообразием представленных музыкальных жанров (за рубежом на таких «блошиных» рынках обычно преобладает молодежный репертуар).

Горбушка возникла в середине 80-х. Рынок работает по субботам и воскресеньям. Наши диски стоят здесь в среднем по 80 – 150 рублей, зарубежные – от 100 до 500 рублей, виниловые пластинки от 20 рублей. Можно обменять любые надоевшие записи на что угодно или купить старые издания в среднем по 15–30 рублей за диск.

На Горбушке есть не только пиратские записи, но и «левые» издания – неучтенная часть тиража легально выпущенных в России дисков. Пиратские диски делятся на две категории: некачественные перепечатки фирменных дисков и «бутлеги» – любительские записи с концертов, черновые варианты, исходные фонограммы, взятые прямо с пульта, и прочее «сырье». Например, на Горбушке можно найти 16 альбомов (25 часов звучания) радиопередач Пола Маккартни, сделанных в свое время Би-би-си, где он рассуждает о музыке, иллюстрируя свои слова игрой на гитаре. Или единственную запись совместного выступления Джима Моррисона и Дженис Джоплин на вечеринке в кругу друзей (публично они никогда вместе не пели).

Знатоки считают феномен «бутлегов» особым ответвлением поп- и рок-культуры. Большая часть артистов, естественно, выступает против таких изданий, но фанаты гоняются именно за ними. Профессионалы отмечают, что порой «бутлеги» оформлены хоть и менее грамотно, но с большей любовью, чем фирменные диски.

«Нахальство пиратов меня умиляет, – говорит известный аудиопродюсер и дизайнер Василий Гаврилов. – Я еще только договариваюсь с Макаревичем издать записи «Машины времени» в серии «Легенды русского рока», а на Горбушке они уже продаются под лейблом этой серии». ■

Толстые литературные журналы
Октябрь

В ЖУРНАЛЬНОЙ ПРОЗЕ ОКТЯБРЯ много документально-мемуарно-автобиографического. В «Новом мире» Владимир Глоцер публикует воспоминания Марины Дурново «Мой муж Даниил Хармс». Марину Владимировну автор разыскал в Венесуэле. Ее воспоминания он записал аж на два магнитофона – и они сохраняют колорит устного рассказа человека, давно уехавшего из России и давно не говорившего по-русски. А рассказывает Дурново не только о знаменитом обэриуте, но и о своей насыщенной событиями жизни. Бытовое здесь одерживает победу над филологическим.

В мемуарных очерках Эммы Герштейн «Поэт поэту – брат» («Знамя»), напротив, доминирует литература. Стоит упомянуть в этом ряду и «Понедельник роз» Бориса Хазанова («Октябрь») – по существу это просто литературная автобиография.

Автобиографическое, в разной степени беллетризованное, составляет основу целого ряда произведений. В «Октябре» Анастасия Гостева дает портретную галерею участников писательского семинара в штате Айова в обрамлении нехитрого рассказа о потерявшейся и найденной фотопленке («Потерянная фотопленка»). Олег Павлов свои воспоминания о школе назвал повестью «Школьники». Трагическая интонация в изложении школьных впечатлений и переживаний (впрочем, вполне обыкновенных по сути), подчеркивает, как рано будущий писатель столкнулся с лишениями и испытаниями. Владимир Кантор вспоминает о радиоприемнике, бездумно отданном приятелю «для дела» и этим самым приятелем сломанном. Радиоприемник был особенно дорог бабушке, которая слушала по нему западное радио («Радиоприемник»).

В «Новом мире» Нина Горланова и Вячеслав Букур рассказывают историю о соседях («Постсоветский детектив»), а Алексей Варламов – о жалкой жизни советской эмигрантской семьи, с которой ему довелось повстречаться в Бельгии («Ночь славянских фильмов»). В этом же журнале напечатан другой рассказ Алексея Варламова «Сплав» – чистая беллетристика.

Светлана Шенбрунн в романе «Розы и хризантемы», с которым знакомит нас «Дружба народов», замечательно передает дух московской коммуналки 40 – 50-х годов. Основа повествования и нота, задающая тон, – бытовой и семейный скандал.

Тут же печатается продолжение романа-исследования на криминальные темы Анатолия Приставкина «Долина смертной тени». А «Знамя» публикует очерк Григория Пасько «Пряник», посвященный той же тематике, но представляющий взгляд с другой стороны. Очерк не проблемный, а бытовой, «физиологический». Так сказать, путеводитель по тюремному быту с советами и рекомендациями. В «Знамени» же Михаил Шишкин напечатал начало романа «Взятие Измаила», кстати, также отчасти замешенного на криминальной теме. Наконец, в «Новом мире» – начало еще одного романа с продолжением: «Читающая вода» Ирины Полянской – очередное повествование о гениальном человеке. На сей раз это кинорежиссер. ■

Николай Александров

Марио Варгас Льоса.
Тетушка Хулия и писака.
СПб.: Азбука, 1999

СОВЕРШЕННО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ чтение: глотая страницы, жалеешь, что непрочитанных остается все меньше. Смесь лирики, тонкой иронии и гротеска, искусство навешивания лапши на уши напоминают о фильмах Педро Альмодовара.

Написанный в 1977 году роман перуанского писателя Марио Варгаса Льосы принимает форму старинного жанра обрамленной повести (самый известный пример – «Декамерон» Боккачо). Основной рассказ – это истории любви 18-летнего журналиста Марио и его 32-летней дальней родственницы Хулии, а также триумфа и умопомешательства автора бесчисленных радиодрам (действие происходит в 50-е годы) боливийца Педро Камачо. Вставные новеллы – душещипательное и душераздирающее содержание этих сериалов. Свидетель Иеговы готов оскопить себя, чтобы доказать, что не насиловал несовершеннолетнюю. Забеременевшая от родного брата красавица отправляется под венец со своим ничего не подозревающим воздыхателем. Непримиримый борец с грызунами (крысы заживо съели его новорожденную сестру), муж-деспот и отец-тиран, обнаруживает, что дочери в непотребном виде снимаются для желтых журналов... Чем дальше, тем истории становятся абсурднее. Камачо устраивает всяческие катаклизмы – землетрясение, пожар, давку на стадионе, нашествие акул... Но его герои и в огне не горят, и в воде не тонут. Из одного сериала они перебираются в другой, меняют имена, профессии, пол; умершие вдруг оживают; события переплетаются, «как лианы в сельве». Путаница становится невообразимой...

Изящно и легко Льоса делает то, чего и ожидают от него читатели: проводит параллели, увязывает воедино «реальность» и бредовый мир Камачо. Так, радиосводки новостей – зачастую нескончаемый поток катастроф, преступлений, насилий, пожаров. А трогательный роман главного героя, как грустно констатирует его возлюбленная Хулия, не что иное, как «любовь между ребенком и старушкой», которая «кроме всего прочего, еще в некотором роде и его тетя... Прекрасная тема для радиодрамы Педро Камачо».

В книге много чего есть: страсть и страсти, муки творчества и обыденная жизнь южноамериканской семьи с немереным количеством дядюшек и тетушек, яркие краски и постоянно моросящий дождик... Но главное ее достоинство – то, что Марио называет инъекцией энергии, которую получаешь от встречи с Перу. Такая инъекция ждет каждого, кто возьмет в руки роман Льосы. ■

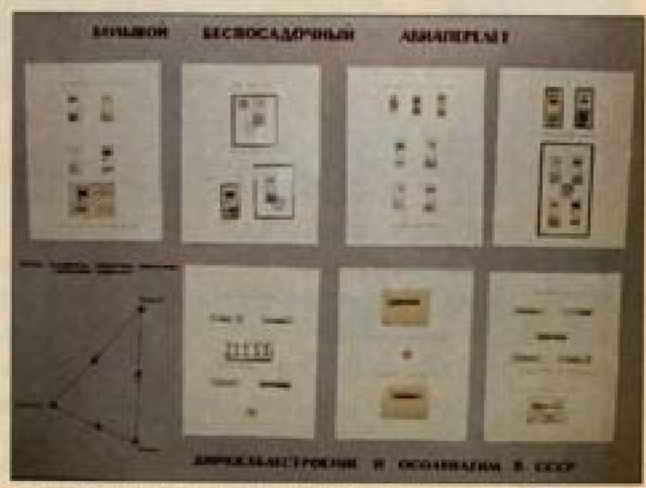
Ольга Солнцева

ГАЛЕРЕИ

Филателия

Дмитрий Цветков. Галерея М. Гельмана
Москва

ДМИТРИЙ ЦВЕТКОВ – НУ, ПРЯМО КАК МАЛЕНЬКИЙ – неизменно рисует человечков. Рисует грифелем, фломастером и даже сухой иглой (в таком случае получаются благородные гравюры). Человечков с копьями, с саблями в руках и перьями на голове, лежащих в гробах и несущих гробы, наконец, подорвавшихся на мине всем миниатюрным скопом. Но на самом деле Цветков рисует человечками, превращая их в иероглифические знаки и рассказывая этими знаками разные истории: про жизнь на том свете, про великое переселение народов и битвы последних между собой.

На выставке в Галерее М. Гельмана из знакомых микросюжетов, как из подручного сырья, собран макропазл об истории СССР. Цветковские человечки инсценируют страницы героического прошлого, например беспосадочный перелет в Америку, запуск первых дирижаблей, покорение Севера и прочее. Есть даже иллюстрации к эпизодам самой недавней истории, вроде гипотетического «последнего броска на юг».

При этом ни сами человечки, ни их воительно-ритуальные занятия нисколько не изменились. Единственная новость в том, что любимые цветковские герои и сюжеты перенесены на марки (Цветков для каждой марочной серии придумал фиктивную, но очень убедительную историю — где гасилась, где публиковалась, где распространялась). А марки-гравюрки — словно в районном клубе филателистов — наклеены на огромные фанерные планшеты a la Кабаков. На которых правильным жэковским шрифтом и написано про «беспосадочный перелет», «дирижабли», «погибших космонавтов»...

То есть при легком усилии гуттаперчевая цветковская поэтика приспосабливается к чему угодно и трансформируется во что угодно — от детских каракулей до коллекции марок-кунштюков. ■

Федор Ромер

ФЕСТИВАЛЬ

Tampere Jazz Happening

Тампере

Фестивали джазового авангарда, которых в 80-е годы было много и в Европе, и в России, закрываются один за другим. Поэтому джазовые авангардисты всего мира стремятся попасть на один из последних и самых стойких фестивалей — Jazz Happening в финском городке Тампере, расположенном в стороне от основных гастрольных маршрутов.

Jazz Happening проводится уже 17 лет. Концерты устраиваются в старом привокзальном строении, где оборудован зал, оснащенный по последнему слову компьютерной техники. В этом году новая музыка была представлена камерными пьесами финского композитора Теппо Хаута-Ахо, экзотическими восточными композициями в исполнении трио Sync (Нед Ротенберг, Джером Харрис и индиец Бадал Рой, легендарный соратник Майлза Дэйвиса), а также образцами музыкальных направлений, возникших благодаря технической революции. Они исполнялись на причудливых электронных трубах-мутантах или инструментах, смахивающих на начинку самодельных радиоприемников (как, например, у «Биг-бэнда» Юрьяна Сауроса, финского аналога нашей «Поп-механики»).

Однако впечатляющие выступления представителей новых течений не перебили успеха ветеранов авангарда 60-х — швейцарского барабанщика-солиста Фритца Хаузера и пианистки Майры Мелфорд. ■

Дмитрий Ухов

ДЕФИЛЕ

«Новый век российского пианизма»

Продюсерское агентство «Жар-птица»
Большой зал консерватории. Москва

Агентство Игоря Беляева «Жар-птица», возникшее в начале 90-х, специализируется на музыкальных «марафонах». Устроенный «Жар-птицей» фестиваль в честь Шостаковича шел в нескольких городах России целый год. На два сезона растянулись циклы «Певческие биеннале» и «Золотые голоса мира в Москве», в которых по приглашению Ирины Архиповой выступили российские певцы, ставшие звездами лучших зарубежных оперных театров. А юбилейные «Бенефисы примадонны» Елены Образцовой хоть и уложились в полгода, зато эффект произвели не меньше других акций (после серии своих сольных концертов певица, как заправский диджей, провела «Музыкальный ринг» с победителями конкурса своего имени и объявила, что сыграет в новой постановке Романа Виктюка).

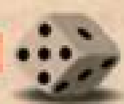
Теперь «Жар-птица» обратилась к молодым музыкантам. С ноября 1999-го по апрель 2000 года в Москве пройдет серия сольных концертов юных российских пианистов. А сейчас они все вместе дали концерт в Большом зале консерватории. Почти все участники известны публике по выступлениям в проектах Российского национального оркестра или победами на международных конкурсах последних лет. Концерт, оформленный цветной подсветкой, пышными букетами в корзинах и канделябрами, напомнил салонный вечер. За исключением Сергея Тарасова, захватывающе исполнившего «Баркаролу» Шуберта-Листа и «Мефисто-вальс» Листа, Федора Амирова, дерзко сыгравшего Сонату № 5 Скрябина, и Вадима Руденко, халтурно отбарабанившего сюиту из «Щелкунчика» в переложении Михаила Плетнева, участники ограничились демонстрацией прекрасной выучки в популярных пьесах Мендельсона, Листа, Шуберта, Рахманинова. Чтобы проверить, способны ли они предложить серьезные музыкальные трактовки, придется подождать объявленных сольных концертов. ■

Ярослав Седов

МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ РАССКАЗЫВАЛ, ЧТО В 1989 ГОДУ БЫЛ ТАК ВОСХИЩЕН ИЗВЕСТИЕМ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ ГЕРМАНИИ, ЧТО, ЕДВА УЗНАВ ОБ ЭТОМ, БРОСИЛ ВСЕ ДЕЛА, СХВАТИЛ ВИОЛОНЧЕЛЬ И ПРИМЧАЛСЯ В БЕРЛИН ПЕРВЫМ ЖЕ САМОЛЕТОМ. УСЕЛСЯ НА СТУЛ У БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ И НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ИГРАЛ ВСЕ, ЧТО ВЗБРЕДЕТ В ГОЛОВУ. ПОСЛЕ СТОЛЬ ЭКСТРАВАГАНТНОЙ АКЦИИ ПУБЛИКА ПРОЧНО СВЯЗЫВАЕТ ИМЯ РОСТРОПОВИЧА С ПАДЕНИЕМ СТЕНЫ. НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО НА ПРАЗДНОВАНИЯХ В ЧЕСТЬ 10-ЛЕТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ РОСТРОПОВИЧ ВНОВЬ ОКАЗАЛСЯ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ. ТЕПЕРЬ УЖЕ ЕМУ НЕ ПРИШЛОСЬ ИСКАТЬ СТУЛ — МУЗЫКАНТУ ОТВЕЛИ ПОЧЕТНОЕ МЕСТО НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ СЕССИИ БУНДЕСТАГА. А ПОТОМ РОСТРОПОВИЧ ПРОДИРИЖИРОВАЛ ОРКЕСТРОМ ИЗ 166 ВИОЛОНЧЕЛИСТОВ, ИГРАВШИХ У БРАНДЕНБУРГСКИХ ВОРОТ ВМЕСТЕ С НЕМЕЦКОЙ РОК-ГРУППОЙ SCORPIONS.

По вопросам размещения рекламы в рубрике обращайтесь к Дине Шульговской по телефонам:
(095) 753-4145/46, 753-1111/12

Шнек на клюте

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК. ПРАВДА, без нас. В начале ноября в Мельбурне завершилось очередное первенство мира по Scrabble. За титул чемпиона боролись около сотни любителей из 35 стран. В англоязычный Scrabble играли не только носители языка Шекспира: в двадцатку лучших вошли представители Таиланда, Филиппин и Шри Ланки. «Для меня любимый момент в игре, — заметил цейлонец Ноуин Фернандо, занявший 13-е место, — когда соперник столбенеет: слово, только что поставленное мною на доску, ему совершенно неведомо».

Неизвестно, пытались ли российские поклонники Scrabble пробиться в число участников чемпионата мира: тамошние правила сильно отличаются от наших, позволяя употреблять любые грамматические формы любых частей речи. Существует исчерпывающий список слов, разрешенных к употреблению в игре. У какого русского игрока, даже прилично владеющего английским, достанет бестактности поставить, например, «oo»? А это, между прочим, всего лишь одна из форм местоимения «мы» в шотландском диалекте. Или, забыв о строгих русских правилах, использовать двухбуквенные сокращения типа ID или QI? В английской версии побеждают зубрилы, выучившие сотни редких двух-трехбуквенных слов, набирая такими «медяками» полновесный победный фунт. Никого не волнует, что выставившийся игрок может даже не иметь понятия о том, что означает то или иное слово: судья сверяется со списком, и если слово в нем имеется, ход признается правильным. Университетский преподаватель музыки канадец Джоэл Уопник в финале вырвал звание абсолютного чемпиона мира, поставив четырехбуквенное girt — страдательное причастие прошедшего времени от книжного gird — опоясываться. Он опередил своего соперника англичанина Марка Наймана всего на очко.

Нет, такой «опоясанный» Scrabble не по нам. Для российского эрудита главное — торжество интеллекта. Мы ведь по первому требованию соперника обязаны дать определение поставленного нами слова, и торжество в том-то и заключается, чтобы посрамить «невежественного и неначитанного» партнера. У каждого игрока со стажем есть масса историй про споры чуть ли не до кровопролития — не всегда словарь Даля под рукой, особенно на пляже. А слова — выдуманные и нет, оспоренные и засчитанные — навечно врезались в память: шнек, клют, ощип, клюз, аи...

У многих во главе угла — красота комбинаций: иной раз зациклишься на чем-нибудь, не делаешь ходов, снова и снова лезешь в мешок за нужной тебе «простой» буквой, а «невежда» знай себе ставит примитивные «рот», «ток» и «сток» и выходит вперед. Никакого понятия об эстетике игры!

«Scrabble — это страсть», — заявил Уопник, получив в Мельбурне чек на 15 тысяч долларов.

И в этом мы с чемпионом мира совершенно согласны. ■

Scrabble

Решение задачи, помещенной в №45

a2→ ПАРЕНЬ (12+6 очков за слово из шести букв =18 очков)
a9↓ МЕЛ (7 очков)
b7↓ ЖАНР (10 очков)
c7→ АУЛ (9 очков)
d1→ РЕВЕРАНС (14+8 очков за слово из восьми букв =22 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 86 очков

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 46 (181), 16 ноября 1999 года

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавера

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Людмила Овчинникова, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Олег Иванов **(директор),** Галина Велечко, Владимир Иванов, Ирина Ирюина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Карасева **(редактор),** Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прокинкова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнилова, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пощекина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96

ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Сеницын
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер),** Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Лютикова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967, факс (095) 238.4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961, факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Волчегорский, Александр Васильев, Александр Мелешкин, Татьяна Бутенко, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 11 ноября 1999 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

